

ЧУДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

№ 7/ИЮЛЬ 2005

**ДВЕСТИ
ПТИЧЬИХ ЯЗЫКОВ
ЗНАЕТ САША ГАВРИЛЕНКО
ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКА**

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

28

Если гибнет
основательница
шмелиной общины,
её семью спасает
от голодной смерти
другая самка,
опекающая чужих
малышей как своих.

51

Лондонская полиция, так и не
нашедшая Джека Потрошителя,
не могла и предположить, что
им был художник У. Сиккерт,
— считает американская
писательница П. Кориуэлл.

«Великорус»
и «русский» —
понятия
неслиянные», —
утверждал русский
философ-эмигрант
Н. Ульянов

44

За месяц до катастрофы
американского шаттла
«Колумбия» в 2003
году о ней уже знали
русские учёные из
экспериментальной
лаборатории
энергонеформационной
безопасности.

14

2

В четырёх
одиночных
кругосветных
плаваньях наш
знаменитый
путешественник
Федор Конюхов
не только с
честью выходил
из схваток
со стихией,
но и побеждал
в поединках
с пиратами

Об уникальных способностях школьницы из Днепропетровска Саша Гавриленко
читайте на стр. 10

- 2 Фёдор Конюхов. Как я воевал с пиратами
- 5 Николай Черкашин. Маринеско холодной войны
- 9 Ростислав Николаев. Театр змей
- 10 Виктория Аронова. Полиглот небесных странников
- 11 Чудеса в решете
- 12 Сергей Афонькин. Существует ли хромосома преступности?
- 14 Сергей Дёмкин. Гибель американского шаттла предсказали в Москве
- 17 Инесса Ломакина. Ущелье аламасов
- 18 Глобус
- 20 Евгений Панов. На смену нам идут солнцееды
- 23 Татьяна Абрамова. Не умирай – а просто начни жить
- 25 Ростислав Николаев. Острота для внутреннего пользования
- 26 Альберт Валентинов. Где спрятаны закрома памяти?
- 28 Михаил Козлов. Жало под шубой
- 30 Юрий Туйск. Острова, разлучённые с морем
- 32 Сергей Барсов. Бесславный конец «калмазного» мага
- 35 Сергей Милин. Терминаторы из плоти и крови
- 40 Борис Кошелев. С Пушкиным на Парнасе
- 42 Нам пишут
- 44 Николай Ульянов. Русское и великорусское
- 49 Юрий Гоголицын. И земля горит у них под ногами
- 51 Сергей Мануков. Тайная жизнь Уолтера Сикерта
- 55 Виктор Пронин. Багульник. Рассказ
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Гоголицын. Экзамен в гробнице
- 64 Александр Войченко. Открыть в себе творца

Адрес редакции: 125319, Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.

Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, г. Чехов Московской обл., ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 3819. Тираж 19 480 экз.

© «Чудеса и приключения», 2005.

**Генеральный директор
Издательского дома
«Журналист»,
Главный редактор
Геннадий Малцев**

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
первый заместитель главного редактора

Аллан Чумак
парапсихолог

Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров

Художественный редактор
Сергей Панасян

Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

МОЖНО ЛИ ЕСТЬ СВЕТ?

«Свет – это та субстанция, которую испустил из себя Бог при сотворении мира, сказав: «Да будет свет!», – говорил французский философ и педагог О. М. Айванхов (1900–1986), занимавшийся самопознанием и самосовершенствованием. – И Бог, испустив свет, работал над этим светом, как над материалом для создания Вселенной... Если в Книге Бытия в Библии сказано, что в первый день Он сотворил свет, то это означает, что Он не есть свет, но с помощью света сотворил мир... В свете заключено всё, именно он лежит в основе мироздания, именно он – первопричина Вселенной. Свет это дух, идущий от Солнца. Каждый луч – это потрясающая сила, которая пронизывает всю материю и работает над ней». И хотя свет, посылаемый Солнцем, это не свет первого дня Творения, свет есть наиболее тонкое состояние материи; а то, что мы называем материей, есть не что иное, как наиболее плотная форма света.

Когда мы смотрим на восход Солнца, объяснял Айванхов, мы не замечаем, что питаемся самой чистой пищей – светом. Потому что солнечные лучи, подобно своеобразным вагончикам со съестными припасами, разносят по Вселенной не только элементы, необходимые для жизни и роста растений, животных и людей, но и более тонкие элементы, которые нужны нам для духовного развития. Конечно, замечает Айванхов, людей трудно убедить в том, что свет есть нечто большее, чем физическая вибрация, что свет – это живой дух. Но тот, кто может разделить эту точку зрения, должен наладить свою жизнь так, чтобы всё больше места в ней отводилось свету. Если вы едите, то непременно отдавайте себе отчёт в том, что хлеб, фрукты, овощи представляют собой сконденсированные солнечные лучи – тем самым вы создадите оптимальные условия для наилучшего поглощения и распределения этих лучей в вашем теле.

А если рано утром, встав до восхода и дождавшись первых лучей солнца, вы станете представлять себе, как вы их пьёте, как вы ими дышите, воображая, что это живой белый свет распространяется по всем клеткам ваших органов, который укрепляет, оживляет и очищает их (или делать подобное, когда вы идёте на улице по солнечной стороне), – то это упражнение приведёт вас к фантастическим результатам в укреплении физического и духовного здоровья.

В любую свободную минуту, советует Айванхов, закрывайте глаза и представляйте, как свет пронизывает всё пространство вокруг и что в нём буквально купается вся Вселенная, вся Земля, место, где вы находитесь, и вы сами; или, сосредоточившись на свете, впустите его в себя, отдохните, растворитесь в нём, пропитывайтесь им. И постепенно вы почувствуете, как всё, что в вас было разложено, восстанавливается и в вас возникает гармония.

Осознавая же, как при дыхании вы вбираете в себя свет, дышите им, вы приобретаете способность воспринимать и небесный свет, невидимый обычному глазу.

Михаил Фырнин

Человек
в экстремальной
ситуации

Фёдор Конюхов

КАК Я ВОЕВАЛ С ПИРАТАМИ

За спиной этого 53-летнего неутомимого путешественника более сорока походов и экспедиций по всем широтам матушки-Земли. Побывал на всех континентах, в 70 странах мира, плавал по всем океанам и во многих морях. В одиночку совершил четыре кругосветки. Но опасности подстерегали его не только в виде штормов, ураганов и болезней. О встрече с современными пиратами он рассказывает нашему корреспонденту.

Удивительные дела творятся в наше время, — начал свой рассказ Фёдор Филиппович. — На суше в ряде стран мощные правоохранительные органы не могут справиться с бесчинствующими бандитами и террористами, а на море — с разгулявшимися разбойниками-пиратами. И это при современных средствах разведки, связи и вооружения, авиации и транспортных средствах, при быстроходных кораблях и катерах. Наглому пиратскому нападению подвергаются крупные и небольшие суда, парусные и моторные яхты, в чём мне довелось убедиться на собственном опыте.

Во время кругосветного плавания на яхте «Формоза» я впервые серьёзно заболел. Меня бросало то в жар, то в холод, мучила жажда, расстроился желудок, кружилась голова, в глазах плыли фиолетовые круги. Сильная тропическая жара доконала меня окончательно. Возможно, я отравился пресной водой, давно хранившейся в пластмассовых канистрах. И уже не мог нормально ставить и убирать паруса. Полуживой, еле добрался к одному из Марианских островов, затерявшихся в Филиппинском море. Попал в госпиталь для бедных. За мной ухаживала медицинская сестра, тридцатилетняя вдова китайка Лиань Чиньше. Узнав, что я русский, прониклась ко мне уважением и через двое суток взяла меня к себе домой. Она была удивительно чуткой, душевной женщиной, к тому же оказалась народной целительницей. Думаю, что вы-

жил и встал на ноги только благодаря её заботам и особому лечению.

Она поила меня китайским чаем и какими-то настоями, прикладывала ко лбу листья местных растений, от которых исходил тонкий аромат. Это заметно снижало головную боль. Кормила варёной рыбой с рисом, фруктами и овощами. Здоровье быстро шло на поправку. Меня лечила даже её благодетельная улыбка. И добрые слова в отношении русских людей (к счастью, она немного знала русский язык). Я же рассказывал ей о своих дружеских встречах с китайскими моряками. Вскоре смог выходить на веранду, вдыхая приятный свежий воздух и любуясь красивой субтропической природой.

Однажды медсестра рано пришла с работы и была очень расстроена. Лицо бледное, на глазах слёзы. «Что с тобой? Ты заболела?» «Нет, я здорова. Беда случилась – твою яхту кто-то украл!» И Лиань искренне расплакалась. Внутренне я тоже рыдал и спросил: «А раньше на вашем острове яхты воровали?» Она кивнула утвердительно и ещё больше заревела. Очевидно, как хозяйница острова, она и себя считала виноватой в пропаже «Формозы». Сдерживая волнение, попросил её отвезти меня в местный яхт-клуб. «Но ты ещё больной, Федя». «Ничего страшного, я должен что-нибудь узнать о яхте, иначе её угонят далеко или продадут».

По пути она доверительно сказала: скорее всего пираты перевели яхту на соседний остров Манагаха, что на расстоянии 50–60 миль отсюда. Как быть? В моей жизни чего только не случалось, и каждый раз я выкарабкивался из самых сложных передряг. И тогда подумал: неужели мне суждено навсегда остаться в чужом краю, на далёком острове и до конца дней своих коротать жизнь в качестве Робинзона Крузо? И больше не увидеть своих близких, родную Россию? Нет, такие мысли не по мне, надо действовать! В яхт-клубе на висящей на стене карте увидел, где находится пиратский остров. Но как туда добраться?

Мой план возник мгновенно, когда увидел подошедший к причалу мощный катер. Из него вышли пиратского типа морские волки и направились в бар. Но за причалом наблюдал дежурный по яхт-клубу. Как его отвлечь? Выразительно посмотрел на Лиань, а затем кивнул головой в сторону дежурного. Моя сообразительная помощница оживлённо заговорила с мужчиной. Мгновение, и я уже в катере! Под двумя мощными моторами «Джонсон» с ветерком мчусь на встречу с неизвестностью. К вечеру добрался до острова. Побродил по берегу и в небольшой бухточке увидел свою «Формозу», привязанную к бую! Сердце моё утешённо заколотилось. Ещё сильнее расстроился, когда узрел: на борту сидят пятеро бородатых бандитов, выпивают и, видимо, поглощают запасы моих продуктов. Притаившись за скалой, наблюдал за ними. Ночью трое пиратов сели в надувную лодку с мотором, стоявшую у борта яхты, и ушли к противоположному берегу. Осталось двое!

По положению Луны я определил – было часа три ночи (свои часы подарил в знак благодарности Лиань). Разделился до плавок, вещи укрепил на голове и поплыл. Ориентировался по свету в одном из иллюминаторов «Формозы». Усиленно работал руками и ногами, так как в голове всё время сверлила мысль о морских ядовитых змеях, обитавших в том море, а их укус смертелен. И временами казалось, что они касаются своими холодными телами моих ног! Я неплохой пловец, но после болезни так ослаб, что эти несколько сотен метров казались мне километрами. Перевернулся на спину (вещи ушли на дно), чтобы ноги были ближе к поверхности воды и подальше от морских гадов. Посмотрел на звёздное небо. Обращаясь к самой яркой звезде, попросил её о небесной помощи. Мною двигало огромное желание – дойти к цели и вернуть яхту даже ценой смертельной схватки с пиратами. Нако-

нец доплыл, прислушался – тишина. С трудом взобрался на кормовую площадку. Моё «пиратство» продолжалось. Теперь надо взять судно на бордаж! Какая-то нелепица – свою же яхту должен отвоювать!

Бесшумно прошёл по палубе и присел за рулевой тумбой. Перевёл дыхание, снова прислушался. В этот напряжённый момент взял в руки оружие – металлическую ручку от шкотовой лебёдки. Постучал в дверь штурманской рубки. Услышал приближающиеся шаги. Один из разбойников высунул голову в проём двери. Вполсилы двинул ручкой по затылку. Он молча опустился на палубу. Быстро связал ему руки и прошёл в салон. На столе увидел батарею бутылок и пивных банок. Значит, злоумышленники «обмывали» свою добычу. Возмущился – красавицу «Формозу» подонки превратили в пивнушку! В салоне стоял спёртый воздух, насыщенный запахом спиртного и табачного дыма, что для меня всегда было противным. На пороге своей каюты услышал храп. Это в моей кровати спал другой пьяный пират. Вооружившись дубовой разделочной доской, я подёргал его за рукав спортивной рубашки. Довольно высокий парень еле открыл глаза и приподнялся на локтях. Увидев незнакомого человека, пытался схватить меня руками за горло. Действую уже в целях самообороны и не давая бандиту опомниться, тяжёлой доской врезал ему по морде. Он упал на кровать, видимо, досматривать свой пьяный сон. Иначе я не мог поступить. Пираты наверняка были вооружены, и мне тягаться с ними было опасно. Но, считаю, поступил с такими подонками гуманно.

Выйдя на палубу, я взял четырёхмиллиметровый трос, которым как-то вытаскивал на палубу пойманную акулу, связал руки и ноги пришельцев, несмотря на их слабое сопротивление и бормотание. А потом для верности обвязал, подобно пауку, и всё тело. Так проявилась моя злость за коварный поступок бандитов. Но вот выбросить людей за борт, как рекомендовали мне потом некоторые, я, человек православный, не мог. В какой-то момент мне даже стало немного жалко их. Влил им в рот немного виски и завязал им рты, чтобы не звали на помощь своих сообщников. И начал эвакуацию – аккуратно опустил их на резиновую лодку, усадил спиной друг к другу. Лодку привязал к бую, уверенный, что дружки вернутся сюда. И на «Формозе» поспешил покинуть это проклятое место. Хотя ночью в неизвестной обстановке обычно не снимался с якоря.

От счастья чувствовал себя «на седьмом небе»! Нежно гладил рукой штурвал. Слегка дёргал ванты, прижимался щекой к мачте, словно к любимой женщине после долгой разлуки. Уже светало. Под полными парусами яхта бороздила воды Филиппинского моря. Я постепенно успокаивался, занятый походными делами. Зорко смотрел вперёд, вглядываясь в бескрайний горизонт. Снова ощущал тот свободный мир, который так коварно хотели отнять у меня. С улыбкой вспоминал свою победу над пиратами и как избежал участи Робинзона Крузо. А угрызений совести за угнанный катер не испытывал. Лиань обещала сообщить по телефону инкогнито в яхт-клуб о его местонахождении.

Второй раз с морскими разбойниками я столкнулся в Карибском море, острова которого кишат современными флибустьерами. Как я вскоре понял, для них захватить яхту с одним капитаном не составило бы труда. И они уже нацеливались на это, как только я вошёл в порт Кастри, что на острове Сент-Люсия (Малые Антильские острова). Мне предстояло пройти до Панамского канала мимо опасных островов 1500 миль. Здесь лодией Атлантического океана рекомендовано идти с большой осторожностью и не в одиночестве, а взять опытного моряка, хорошо знающего местные условия. Менеджер яхт-клуба Джерми Палмен посоветовал зайти в ресторан «Джимми». Там, мол, собираются искатели приключений и всякий сброд,

поэтому следует быть очень осторожным. Бывают среди них и порядочные люди, из которых можно подобрать надёжного спутника.

Что это за публика – завсегдатаи «Джимми», я вскоре убедился. К моему столу сразу же подсел один старый морской волк с толстой сигарой в зубах и без обиняков стал расспрашивать, куда я держу курс. Признался, что болен раком, лечится виноградным вином, но это не помешает ему быть мне лоцманом до Панамского канала. Только надо зайти на другой остров и взять там ящик вина! Я сразу понял, что такой помощник мне не подходит. Другой собеседник представился Мартином Пинсоном, бывшим капитаном каравеллы... «Пинта» в экспедиции Христофора Колумба! И он довольно точно описал историческое событие – первооткрытие островов в Новом Свете. Принимая его игру, я с любопытством слушал рассказ о далёком плавании, тем более что перед своей кругосветкой перечитал всё о Колумбе. Старый мариман-фантазёр, руки которого густо были покрыты причудливой татуировкой, более или менее точно и забавно оперировал фактами пятистолетней давности, не забывая при этом опрокидывать одну стопочку за другой. Навязывалась мне в напарники и официантка ресторана, отговаривая от дружбы с авантюристом Мартином! И тут я вспомнил о бандах флибустьеров, в которых участвовали и отчаянные женщины – то в качестве соблазнительной приманки для доверчивых моряков и судовладельцев, то для выуживания нужных сведений у конкурирующих групп. Эта Кармен могла привести яхту прямо в лапы пиратов на каком-то острове.

Наслушавшись бредовых разговоров, я будто окунулся в какую-то приключенческую историю, и мне захотелось поскорее вернуться на «Формозу». Убедиться, что она по-прежнему стоит на якоре. Что её не постигла такая же

участь, как это было в районе Филиппинских островов. Да и зачем мне напарник? До этого я же справлялся с управлением двухмачтового судна, самостоятельно дойду и до Панамского канала. Незаметно покинув портовый кабак, устремился к причалу. Слава богу, моя шлюпка оказалась на месте.

Не могу забыть о встрече, а точнее – о прямой угрозе захвата бразильскими пиратами моей яхты «Современный гуманитарный университет». На ней я участвовал в международная парусной гонке «Вокруг света – в одиночку». Дело шло к финишу в американском порту Чарлстон. По левому борту еле виднелись берега Бразилии. Вдруг из-за дымки выскочила быстроходная шхуна без флага и названия и стала приближаться к яхте на опасное расстояние. На моё приветствие по-английски – никакого ответа. Ну, подумал, это уже плохие признаки. Моментально вспомнил предупреждение лоции – в этой зоне могут бесчинствовать современные флибустьеры, которые захватывают яхты и небольшие суда, расправляясь с членами экипажа или беря их как заложников. На всякий случай приготовил заряженную сигнальную ракетницу.

Когда несколько рослых флибустьеров подготовились перепрыгнуть на борт яхты, я выстрелил из ракетницы и попал в рубку. Было много дыма и шума. Среди нападавших началась паника, заработали огнетушители. Кроме ракетницы, готов был применить и ружьё для подводной охоты. И даже кипяток, который согрел для чая. А тем временем задул хороший ветер, и я поспешил уйти от дьявольского места.

Рассказываю об этом, чтобы другие яхтсмены учили мой опыт и всегда были готовы к подобным встречам со всякого рода морскими разбойниками и авантюристами.

Записал
Леонид Черноусько

Николай Черкашин
спецкор «Чипа»

МАРИНЕСКО ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В 1968 году, в разгар варварских бомбардировок Соединёнными Штатами Америки Вьетнама, командир советской атомной подводной лодки К-10 получил приказ выйти на перехват лучшего американского авианосца «Энтерпрайз» и условно уничтожить его...

«ПРИКАЗЫВАЕМ ПЕРЕХВАТИТЬ «ЭНТЕРПРАЙЗ»»

Когда капитан 2 ранга Николай Иванов получил приказ выйти на перехват американской авианосноударной атомной группы (АУГ), всё было против него: начиная от родного начальства, которое в спешном порядке выпихнуло его в океан, кончая американскими гидроакустиками, чья аппаратура позволяла засекают любую подводную цель за сто миль и дальше. Тем более такую, как атомная подводная лодка К-10, самая шумная из всех атомарин первого поколения. Уяснив задачу, Иванов почувствовал себя, как герой из ершовской сказки «Конёк-горбунок», которому царь дал очередное заведомо невыполнимое задание. Иванушке было легче: в его распоряжении был шустрый, а главное, бесшумный конёк, даром что горбунок. А у него — «ревущая корова», как прозвали подводники ракетные атомные подлодки 675-го проекта, шумевшие под водой «на полотекеана». Голову, однако, Иванов вешать не стал, а заглянул в штурманскую рубку и сам, благо в командиры вышел из штурманов, прикинул по карте, как и что. Но даже самый общий взгляд не внушал ни малейшего оптимизма. Чтобы выйти на пере-

Николай Иванов на мостике подводной лодки

хват отряда быстроходных атомных кораблей, надо было преодолеть около 800 миль (более полутора тысяч километров). На такой дистанции любое, даже самое незначительное, отклонение цели от своего главного курса на один градус или небольшое изменение скорости приводило к смещению точки встречи на десятки миль, а площадь района нахождения цели превышала полмиллиона квадратных миль. Тем более что данные о первоначальных координатах цели, переданные на К-10 из Москвы, уже устарели на несколько часов. И уточнить их с помощью самолётов-разведчиков не было ни малейшей возможности. Над центральной частью Тихого океана бушевал шторм, и погода была стопроцентно нелётной. И всё же Иванов решился на погоню.

— Я надеялся, что все погрешности в определении точки упреждения перекроются тем, что посылки американских гидролокаторов мы услышим миль за сто и точно наведёмся на них.

Но был ещё один риск (да, впрочем, вовсе и не один) — чтобы перехватить американскую авианосно-атомную эскадру, надо было в течение полутора суток идти на максимальных ходах. А это — предельное напряжение всех механизмов, да не где-нибудь — на атомоходе, где случись что, лопни паропровод, замкни кабель, и любая авария может стать радиационной. Известно, как ненадёжны были парогенераторы на лодках первого поколения. Но Иванов принимает решение идти на максимально возможном ходу — 28 узлов (около 50 километров в час). Именно так, на пределе скоростей, догонял свою главную цель капитан 3 ранга Александр Маринеско в январе 1945 года.

Помимо всех опасений насчёт надёжности техники, давило на душу и то, что именно в этом районе всего лишь три месяца назад бесследно исчезла подводная лодка К-129. Иванов хорошо знал её командира капитана 2 ранга Кобзаря, да и многих офицеров. Но лодка сгинула, и думай что хочешь.

Атомная подводная лодка К-10

Тринадцать часов кряду шла незамеченной под этим лучшим американским авианосцем «Энтерпрайз» наша ракетная атомная подводная лодка К-10 под командованием капитана 2-го ранга Николая Иванова

А кружить над подводной могилой товарищей и не думать об этом – невозможно.

«РЕВУЩАЯ КОРОВА» ДОГОНЯЕТ «КОРОЛЯ ОКЕАНОВ»

За сутки бешеного хода о чём только не передумаешь. Но главная мысль – что же там такое стряслось в мире, если приходится так экстренно и так рискованно идти на перехват? Может быть, уже настал «угрожаемый период» и вот-вот придёт приказ на применение ядерного оружия?

...Шёл 1968 год – один из самых опасных в послевоенной истории мира. Ещё не погасил толком угли военного конфликта на Ближнем Востоке. Одна за другой погибали в морях по неизвестным причинам подводные лодки – советская К-129, американская «Скорпион», израильская «Дакар», французская «Минерва»... В плену у северокорейцев находился экипаж американского разведывательного корабля «Пуэбло». Советские танки вошли в Прагу. Американские авианосцы яростно бомбардировали Вьетнам. И капитан 2 ранга Николай Иванов вёл свой ракетный атомный подводный лодка в полном неведении о том, что ждёт его в точке пересечения курсов... Ведь если его так бросили под АУГ – без прикрытия и целеуказания, через пол-океана, как говорили в кавалерии, аллюр три креста, значит, что-то случилось...

С кораблями воюющей державы шутки плохи. Близо подходить к ним, а уж тем более отрабатывать по ним учебные атаки, играть в кошки-мышки ой как небезопасно. Но именно такая

задача и была поставлена Иванову: перехватить «Энтерпрайз» и условно уничтожить его ракетным залпом. В военное время это была бы самоубийственная задача. Атомходы 675-го проекта могли запускать свои крылатые ракеты только из надводного положения. На это уходило много минут. Дай бог успеть выпустить последнюю ракету до того, как на тебя обрушится огненный шквал ответного удара! А уж о погружении и благополучном отрыве и думать не приходилось. Задача для смертников или штрафников. Но в экипаже К-10 не было ни тех, ни других. Это было великолепное воинское сообщество моряков, и потеря его была бы чувствительным ударом для мощи советского ВМФ...

Итак, в Южно-Китайское море на всех парах шёл атомный авианосец США «Энтерпрайз» с 90 самолётами на борту и в сопровождении трёх атомных кораблей – ракетного крейсера «Лонг-Бич», фрегатов «Бейбридж» и «Траксан», а также обычных эсминцев. «Энтерпрайз» был чемпионом американского флота по числу боевых вылетов в день – 177. Его называли «королём океанов», им гордились, им устрашали... Наперерез этой атомной армаде была брошена единственная оказавшаяся в относительной близости атомная подводная лодка с крылатыми ракетами надводного старта. Её командир капитан 2 ранга Иванов не знал, да и не мог знать, что два года назад Пентагон с одобрения президента США и конгресса разрешил командирам авианосноударных групп уничтожать

в мирное время советские подводные лодки, обнаруженные в радиусе ста миль от АУГ. Да даже если бы и знал, он всё равно бы продолжал выполнять приказ из Москвы: перехватить, условно атаковать, вести слежение...

– А если бы знали тогда, пошли бы на такой риск? – допытываюсь я у своего собеседника.

– Пошёл. Бог не без милости, казак не без удачи, – усмехается Николай Тарасович.

А ведь он и впрямь казак, родом из запорожцев. Вот только та дерзкая атака меньше всего походила на лихой казачий налёт. У Иванова был свой расчёт. В оперативный район надвигался мощный тайфун «Диана». А это обещало прежде всего, что противолодочные самолёты с авианосца в воздух не поднимутся, как не станут летать и самые главные враги подводных лодок – патрульные самолёты наземного базирования. Так оно и вышло.

Иванов прекрасно понимал, как тяжело переносить качку в тесных и душных корабельных рубках, как резко падает бдительность укачавшихся операторов. Ведь даже здесь, на глубине, и то ощущалось могучее дыхание океана. А каково же было тем, кто находился наверху, на вздыбленных волнах? Американские командиры буквально голосили в эфире, сообщая флагману о своих повреждениях и опасениях, что тайфун изрядно покалечит их корабли. Всё это слышал лодочный радиоразведчик в эфире на последнем сеансе связи. АУГ резко понизил скорость движения, а значит, то же самое мог сделать и Иванов, значительно снизив шумность своих турбин. Повышались и шансы на незаметное подкрадывание.

«АТАКА» НА «ЭНТЕРПРАЙЗ»

К вечеру акустики К-10 слышали в своих гидрофонах печально-протяжные замирающие звуки – это работали гидролокаторы «Энтерпрайза», зондировавшие ультразвуковыми посылками окрестные глубины. Иванов вышел на рубеж ракетной атаки. Можно было бы провести её условно, просчитать все нужные параметры, красиво нарисовать схемы маневрирования, а потом представить отчёты начальству. Но ведь реально она была неосуществима. Если бы Иванову пришла в голову такая дикая мысль – всплыть и привести ракеты в боевое положение, то «Диана» просто своротила бы поднятые контейнеры. А если бы и в самом деле – война? Так и уходить ни с чем, списав отказ от атаки на погоду?

И капитан 2 ранга Иванов решает

выйти на дистанцию торпедного залпа! А это значит, что нужно подойти к цели намного ближе, чем при ракетном пуске. И К-10 идёт на прорыв боевого охранения атомного авианосца, рискуя быть уничтоженной в случае обнаружения. И прорывает его под прикрытием тайфуна – обойдя корму ближайшего фрегата. А дальше, перейдя на режим минимальной шумности, ловко маневрируя по глубине и курсу, «десятка» выходит на рубеж атаки. В торпедный автомат введены все данные о цели: курс, скорость, осадка... В реальном морском бою торпеды с ядерным боезарядом уничтожила бы не только плавучий аэродром, но и все корабли его охранения. Капитан 2 ранга Иванов выполнил своё боевое предназначение. Но на этом дело не кончилось.

– Мы находились внутри ордера, когда «Энтерпрайз» немного изменил курс и, можно сказать, накрыл нас своим днищем. Разумеется, мы находились на безопасной глубине, ни о каком столкновении не могло быть и речи. Я мгновенно оценил преимущество нашего нового положения – мы находимся в мёртвой зоне американских гидролокаторов, к тому же шум гребных винтов авианосца надёжно прикрывает наши шумы. Мы неслышимы для кораблей охранения и невидимы для них. И я принял решение идти под «Энтерпрайзом» до тех пор, пока это возможно. Было опасение, что мои люди устали после дикой гонки, после напряжённого перехода, но тут замполит капитан 3 ранга Виктор Агеев объявил по трансляции: «Товарищи подводники, сейчас мы находимся под днищем самого крупного американского авианосца...» И тут слышу – в отсеках «ура!» кричат. Ну, думаю, это наши матросы, с ними нигде не пропадёшь!

И они не пропали. Тринадцать часов кряду шла ракетная атомная подводная лодка под авианосцем «Энтерпрайз»! Это был высший подводничий пилотаж. Экипаж К-10 чётко выдерживал безопасную глубину и курс. Несмотря на мощный шум авианосца – воду над лодкой молотили восемь гребных винтов и были восемь турбинных установок, – акустики сумели взять пеленги на все корабли охранения, и Иванов провёл ещё серию торпедных атак – и по атомному крейсеру, и по атомным фрегатам, и по эсминцам – до полного «израсходования» торпед. Более того, акустики записали на магнитофон характерные шумы всех кораблей АУГ.

И лишь когда шторм пошёл на убыль, а авианосная эскадра прибавила скорость, Иванов увёл свою лодку из-под нависавшего над ней «футбольного поля». Оставаясь в кормовом секто-

ре «Энтерпрайза», он столь же скрытно, как и проник в ордер походного охранения, вышел за пределы дальней зоны обнаружения. И только тогда всплыл и провёл ту самую ракетную атаку, которую сорвал тайфун «Диана». Да не одну, а по полной и сокращённой схемам.

ПОДВИГ КОМАНДИРА К-10 НИКОЛАЯ ИВАНОВА И ЕГО ЭКИПАЖА

Можно только догадываться, какого нервного напряжения, каких душевных и физических сил стоил тот невероятный командирский успех. Невроятный уже потому, что подводная лодка, насмешливо прозванная «ревущей коровой», сумела незамеченной поднырнуть под красу и гордость американского флота – новейший по тому времени и единственный в мире по своему техническому совершенству корабль, наречённый «королём океанов», блестяще провести серию условных атак и благополучно выйти из опаснейшей игры. Заметим также, что вся королевская рать, то есть атомный крейсер «Лонг-Бич», атомный фрегат УРО «Бейнбридж», были не просто случайным сборищем кораблей, а хорошо сплаванной эскадрой, которая в 1964 году сумела обогнуть земной шар в совместном кругосветном плавании. Именно «Энтерпрайз» был брошен в 1962 году в Карибское море как главный козырь в большой политической игре вокруг Кубы и советских ракет. Ко всему прочему, экипаж «Энтерпрайза» обладал реальным бо-

евым опытом войны против Вьетнама. И вдруг – «ревущая корова» под днищем «короля океанов»!

Это был позор и для командования авианосца, равно как и для флага Америки. За этот позор должностные лица ВМС США отвечали перед комиссией конгресса по безопасности. Была срочно изменена тактика действий АУГ, в частности в состав кораблей охранения стали включать и атомную подводную лодку, которая должна была обеспечить прикрытие нижней полусферы авианосной эскадры, то есть обезопасить её от удара из-под воды.

Подводная лодка К-10 благополучно вернулась в родную базу на Камчатке – посёлок Рыбачий. Экипаж Иванова встретили, как положено после «автономки» – с оркестром. Потом начальство долго выясняло, не было ли со стороны командира лихачества и неоправданного риска. Карты и схемы маневрирования К-10 изучались последовательно – в штабах 29-й дивизии, потом в 15-й эскадре, потом во Владивостоке в штабе Тихоокеанского флота, наконец, дошло дело и до Главного штаба ВМФ в Москве. Никто не смог найти в маневрировании подводного ракетносца ничего предосудительного. В Рыбачий пришёл вердикт: капитана 2 ранга Иванова и других отличившихся подводников наградить. 36-летнего командира представили к званию Героя Советского Союза. Его подвиг оценили все, кроме политработни-

Заместитель командира дивизии Николай Иванов в центральном посту

Николай Иванов в год «атаки века»

превалировала электромеханика, а электроники было немного. Вместо неё приходилось «включать» мозги... От умения наблюдать, анализировать, обобщать, принимать решения на основе сделанных выводов зависело всё. И, конечно же, надо было хорошо владеть вычислительной математикой, уметь считать и оценивать вероятность...»

Дрожжин же назвал ивановскую атаку последней «атакой века» двадцатого столетия, уподобив её деянию командира С-13 Александра Маринеско. И с ним нельзя не согласиться.

«И хотя атака эта (К-10-й. — Н. Ч.) была «виртуальной», — справедливо утверждает Геннадий Геннадьевич, — без фактического применения оружия, по своей неординарности, накалу нервного и физического напряжения экипажа подводной лодки, оперативно-тактическому мастерству командира её, по значению для Военно-морских сил СССР и США, она вошла в мировую исто-

рию подводного флота, в частности, в период холодной войны, как «атака века». Это была последняя «атака века» прошедшего...»

За долгие годы холодной войны были и другие дерзкие прорывы советских подводных лодок к американским авианосцам — так, в 1966 году атомная подводная лодка К-181 под командованием капитана 2 ранга В. Борисова свыше четырёх суток следила за американским авианосцем «Саратога», а в 1984 году атомная подводная лодка К-314 (командир капитан 1 ранга А. Евсеенко) сумела подобраться под днище авианосца «Китти Хок», — но всё же пальму первенства следует отдать Николаю Иванову: по числу преодоленных форсмажорных обстоятельств, по дерзости и скрытности, по красоте манёвра К-10 не имеет себе равных.

Мне довелось видеть этот самый «Энтерпрайз» в Аннаполисе у его родного причала. Он до сих пор находится в боевом строю, несмотря на свой 40-летний возраст (у нас же авианосные корабли списывали в утиль как устаревшие даже после 15 лет эксплуатации). А «Энтерпрайзу» срок службы продлён аж до 2013 года. Мне довелось увидеть и знаменитую К-10, увы, на корабельном кладбище близ Петропавловска.

Адрес «Маринеско холодной войны» я узнал от автора другой уникальной атаки — контр-адмирала Валентина Степановича Козлова, который ещё в 1959 году сумел подойти на дистанцию торпедного залпа к американскому крейсеру «Де-Мойн» с президентом США Эйзенхауэром на борту. Есть в том своя логика, что эти два моряка, люди одной легенды, дружат между собой.

Контр-адмирал в отставке Николай Тарасович Иванов живёт на новостроечной окраине Санкт-Петербурга. Когда я с трудом отыскал его дом, над ним вдруг прокричала чайка, прилетевшая с Финского залива...

Дверь открыл невысокий седой человек с палочкой, в котором ничего не выдавало аса подводной войны. Разве что глаза — серостальные, острые и... грустные. О делах минувших дней рассказывал нехотя, ничуть не рисуясь и ничего не приукрашивая. Поверх книжных полок лежал старенький секстанс. Достал Иванов и один из трёх наградных биноклей — от Главнокомандующего ВМФ адмирала флота Советского Союза С. Горшкова, развернул походные карты и фотографии. Мы невольно стали итожить прожитую жизнь. И состояла она из номеров подводных лодок, на которых довелось служить Иванову, из дат дальних и сверхдальних походов (один из них сразу вокруг пяти континентов на дизельной подлодке Б-71), имён командиров и друзей, как погибших, так и ныне здравствующих. 27 лет прослужил Николай Иванов на Камчатке. Когда кадровики, начисляя пенсию, подсчитали его выслугу, ахнули — 80 лет! Таких и пенсий-то никому не назначали. Стали мудрить, как бы срезать сумму — в интересах государственной казны, разумеется. Да так и не смогли этого сделать. И законы, и документы оказались на стороне необычного ветерана. Не было у него никаких покровителей и высокопоставленных родственников в столицах. Потому и служил, где родина повелела. И океаны пахал честно, как отцы и деды поля в родной Ново-Константиновке, что и сейчас ещё стоит на берегу Азовского моря в Запорожской области. Адмиральские звёзды на погонах достались ему, как никому другому, — и выстраданно, и заслуженно...

Сейчас ему 73 года. На этом жизненном рубеже донимают Николая Тарасовича болезни, а пуще того — горькие мысли о судьбе российского флота. А живёт он радостью, что доставляют ему правнуки (один из них назван в его честь — Николаем), да запечатлённой на фотоснимках памятью той поры, когда он вёл свою К-10-ю в ту немислимую и, как стало ясно теперь, легендарную атаку на «Энтерпрайз».

ТЕАТР ЗМЕЙ

Из многочисленных публикаций, посвящённых культуре Индии, широко известны весьма эффектные выступления индусских факиров с наиболее ядовитыми и опасными для жизни человека очковыми змеями – кобрами. Змеи, подчинённые воле факиров, не только не жалят своих повелителей, но даже не проявляют признаков неподчинения при выполнении невероятно сложных номеров под писклявые звуки дудочки – музыкального инструмента всех факиров.

Представления с очковыми змеями были известны ещё в древности. Так же как и в те далёкие времена, они не оставляют равнодушными зрителей и в наши дни.

Очковые змеи, которых страшится животный мир и все люди, выступают как заправские артисты, и в их поведении нет и намёка на агрессивность. В состоянии как бы глубокого сна их тела замирают в различных положениях, в том числе весьма неестественных, например лёжа на спине. Затем, получив команду, змеи начинают раскачиваться, как бы танцуют под ритмы дудочки.

Не все пресмыкающиеся подвергаются в такой степени воздействию воли человека, как очковая змея – в этом заключается её феномен. Для своих выступлений факиры тщательно и долго подбирают очковых змей, которые в наиболее сильной степени подвержены влиянию воли человека. Ясно, что для выполнения сложных номеров требуется не один день тренировки.

И всё же эти интересные выступления змей не могут быть отнесены к театральным представлениям, где в соответствии с сюжетом каждый из артистов исполняет только ему порученную роль. Поэтому статья «Театр змей» в газете «Правительственный вестник» от 20 августа 1887 года невольно привлекла моё внимание. В ней со ссылкой на грузинскую газету «Кавказ» рассказывалось следующее.

В недалёком прошлом, в так называемых азиатских районах Тифлиса, появился нищий дервиш-татарин, выступления которого со змеями вызвали у городских зрителей и восхищение, и неподдельный страх, и даже ужас.

У странствующего дервиша артистами были пять небольших змей, которых он носил с собой для выступлений в небольшом ящичке. Отдельно от них содержалась «премьерша» – очень маленькая и красивая змейка. Облюбовав себе удобное место для выступления, дервиш для сбора зри-

телей принимался напевать грустным голосом что-то по-татарски. Собрав большую толпу любопытствующих, он начинал представление.

Вначале под звуки заунывного напева змеи дружно выползали из ящичка и размещались в строгом порядке на его поверхности, как бы подготавливаясь к предстоящему исполнению своих ролей.

Далее, по каким-то невидимым для зрителей командам своего повелителя, все змеи одновременно поднимали свои головки, а затем, завиваясь кольцами и выпрямляясь, все разом прыгали вверх и вперёд. Эти безупречно скоординированные ритмические танцы повторялись несколько раз.

После первой части представления к выступлениям змей присоединился сам дервиш. Он, к ужасу зрителей, помещал всех змей под свою рваную одежду, где они ползали по его старческому телу.

Убедив зрителей в полной безвредности змей-«артистов», дервиш предложил желающему из толпы выйти к нему в помощники. Один мужчина, весьма крепкого телосложения, дал согласие и приблизился к факиру, хотя шёл он, правда, не очень уверенно и решительно, вызывая смехи и реплики зрителей.

Неожиданно по тайному сигналу старца все «артисты» набросились на вышедшего мужчину, облепляя ему руки и шею, заползая за пазуху. Чувствуя противное прикосновение к телу холодных змей, «храбрец» остолбенел, боясь пошевелиться. Замерли в ужасе и все зрители. В дополнение ко всему дервиш приблизил к лицу несчастного открытую шкатулку с пёстрой змейкой. Последняя, выпрыгнув из шкатулки, присосалась к носу несчастного.

Не ожидая такого сюрприза, мужчина в панике стал метаться, безуспешно стремясь стряхнуть с себя «артистов». Только после смены мелодии и дикого продолжительного выкрика дервиша змеи быстро и с шипением стали сползать на землю, а пёстрая змейка, отпустив свою жертву, упала в шкатулку.

В заключительной части выступления дервиш усаживался на корточки, а змеи несколько раз проползали вокруг него и, наконец, выстраивались в строгий ряд напротив его лица. Старец растопыривал пальцы у края ящичка, и каждая из пяти змей крепко схватывала один из его пальцев на правой руке. С висящими на пальцах змеями дервиш опускал руку в ящичек. На этом выступление Театра змей заканчивалось.

Ростислав Николаев

ПОЛИГЛОТ НЕБЕСНЫХ СТРАННИКОВ

Голоса птиц более 200 видов имитирует Саша Гавриленко. 15-летнюю школьницу из Днепропетровска собираются занести в Книгу рекордов Гиннеса.

Когда ребёнок впервые заговорил по-птичьи, я восприняла это вполне обыденно, поскольку и подумать не могла, что дочь воспроизводит голоса пернатых доподлинно, — говорит Сашина мама Виктория Юрьевна. — А потом учёные провели исследование на осциллографе, и выяснилось, что «соловьиное» пение Саши абсолютно идентично трелям лесной птицы.

А началось всё с того, что у девятилетней Александры появился попугайчик Петруша, с которым девочке очень захотелось поговорить. Саша попыталась симитировать один из издаваемых птицей звуков, а когда заметила, что попугай ей отвечает, решила взяться за более сложные голосовые сигналы. Контакт с попугаем был налажен, но Саше этого показалось мало — она переключилась на птиц, живущих на воле. Постепенно увлечение переросло в углублённое занятие.

— Каким образом ты разговариваешь «по-птичьи»? Каждый ли человек может научиться языку пернатых? — эти вопросы я задаю Саше.

— Нет. Обычно люди, подражая птицам, свистят, а я копирую их звуки с помощью голоса. Благодаря необычному строению голосовых связок я беру очень высокие ноты, и это позволяет мне максимально точно воспроизводить пение птиц. Я учу отдельно язык каждой птицы, слушаю их вживую, записываю на диктофон. Птиц, которые в наших краях не обитают, слушаю по телевизору.

— Сколько птичьих «языков» ты сейчас знаешь? Какие из них тебе даются легче, какие — труднее?

— Я могу имитировать голоса птиц более 200 видов. В моём «репертуаре», например, пение иволги, сизоворонки, колычатой горлицы, серого журавля, серой цапли, горихвостки-чернушки, лебедя-кликун, скворца, сойки, полевого и лесного жаворонка, большой синицы, зимородка, славки, щурка, куликов, различных врановых, ласточки,

стрижа... Кроме того, я выучила «язык» таких редких пернатых, как сенегальский попугай, полярная гагара, орлан-бвкун, краснозобая казарка, чёрная цапля, странствующий альбатрос, полярный тетерев, огненная ласточка...

Запоминать голоса птиц мне помогает абсолютный музыкальный слух (я могу слышать даже ультразвук!).

Пение соловья многим кажется сложным, но мне даётся легко. Это как стихи Пушкина — раз послушал, и тотчас всё отложилось в памяти. Есть голоса, изучение которых требует довольно много времени — неделю или даже месяц. Например, у канареек сложная песня — трели, имитации. Подражательные мотивы присутствуют также в песне скворца, соловья, некоторых других птиц.

— Неужели птицы тоже кого-то имитируют?

— Да. Например, сойки таким способом передразнивают котов. Я сама видела, как к коту моей подруги ежедневно прилетала сойка и зазывала его «мяуканьем». Кот подходил к ней всё ближе и ближе... Тогда птица прекратила «мяукать» и сильно клюнула его!

— Ты понимаешь, о чём говорят птицы?

— Понимаю, но не дословно. Птицы ведь не общаются как люди: «Как дела? Сколько тебе лет?» и т. д. Они «переговариваются» звуками-сигналами — каждый из них что-то обозначает. Особенно общительны стайные птицы, у них легче определить предмет разговора. Например, птица собирает поест — сообщает об этом одним звуком, «ложусь спать» — другим, «я проснулась» — третьим. Особые звуки используются для брачных игр, в период кладки яиц, для отпугивания от гнезда врага и т. д.

— А птицы тебя понимают?

— Насколько я могу судить, да: одни смотрят на меня с интересом, другие мне отвечают. Однажды в апреле был такой случай: я ездила за город, куда только что прилетели соловьи. А у них в это время брачный период, они

соревнуются – кто кого перепоёт. Я услышала, как на разных кустах (своих территориях) поют два соловья-самца, и решила попеть вместе с ними. Птицы начали прислушиваться, я стала петь громче. Соловьи поняли, что у них появился ещё один соперник, и давай заливаться сильнее. Соревновались мы минут пять, в конце концов птахи не выдержали и «сдали позиции» – улетели со своих территорий. Выходит, я перепела соловьёв!

– Ты много времени общаешься с птицами?

– Во время летних каникул очень много, в течение учебного года, конечно, поменьше. Обычно я хожу в парк, кормлю птиц. В прошлом году меня там все синички знали – стоило мне только прийти, зашипеть, как синичка, и они все откликались и слетались ко мне.

Я кормила птиц орехами – синички их очень любят.

– Как относятся друзья, одноклассники к твоему увлечению?

– Друзья во дворе – хорошо, в школе – сложнее. Не все меня понимают, из одной школы даже пришлось уйти.

– У тебя есть любимчики среди птиц?

– Я люблю всех пернатых – и кур, и ворон, и соловьёв. Но есть одна фантастическая птица, которую я сама придумала, – птица счастья. Она голубая, с белой грудкой, большими жёлтыми глазами, красными клювом и лапками. У неё большой павлиний хвост и размашистые, как у сокола, крылья.

– Чем собираешься заниматься после окончания школы?

– С выбором профессии я пока не определилась: может быть, стану орнитологом или артисткой оригинального жанра, пародисткой. Я уже выступала во многих концертах, и мне это нравится. Да и публика меня принимает хорошо. Для зрителей я сюрприз, разрядка посреди концерта. Пробую и песни писать... Но это пока секрет!

Беседу вела
Виктория Аронова

Фото Сергея Николенко

СОБАЧИЙ ЯЗЫК

В «собачьем языке» существуют четыре основных категории звуков: вой, визг, рычание и лай. Каждый из них связан с определённым душевным настроением собаки. Достаточно расшифровать эти проявления – и вы будете хорошо чувствовать настроение своего питомца.

Собака воет, когда она голодна, ей холодно и когда её оставляют одну. Вой собаки – это выражение тоски. Музыка действует на психику собаки подавляющим образом, вот почему при звуках музыки она тоже воет. Собаки визжат, когда испытывают физическую боль, дискомфорт в еде и питье. Они визжат у закрытых дверей и в других ситуациях, когда просят человека о помощи. Рычание чаще всего выражает угрозу.

Как только собака заметит нечто подозрительное, она начинает лаять. Смысл лая может быть передан так: «Готовься к бою». Другое значение лая – желание привлечь к себе внимание. Лай может быть выражением радости: увидев хозяина, по которому скучала, собака начинает радостно лаять и даже взвизгивать. Если внимательно прислушаться, можно отличить тон и тембр лая. Собака лает по-разному: если, скажем, готовится к схватке – в этом случае лай густой, грубый; и совсем другой, когда выражает свою радость – лай переходит на высокие ноты. Любая собака вносит в эту приблизительную классификацию проявления эмоций свои особенности и привычки.

«Природа и люди», 1911

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ХРОМОСОМА ПРЕСТУПНОСТИ?

В 1961 году учёные, проводя цитологические анализы, случайно обнаружили мужчину с необычным набором половых хромосом – ХУУ. Этот факт вряд ли взволновал бы общественность, если бы спустя шесть лет в научном журнале «Природа» («Nature») не появилась статья У. Прайса и П. Уотмора «Преступное поведение и мужской генотип ХУУ». Авторы публикации пытались доказывать, что наличие у мужчин в клетках дополнительной Y-хромосомы свидетельствует об их предрасположенности к агрессии и различным правонарушениям. Эти утверждения во многом основывались на данных, которые получили двумя годами раньше английская исследовательница Патрисия Джекобс и две её сотрудницы из Эдинбурга. Они изучали хромосомные наборы пациентов, содержащихся в лечебных заведениях для лиц с умственным развитием ниже нормы, имевших склонность к жестокости и асоциальному поведению. Как выяснилось, среди этой категории больных люди с хромосомным набором ХУУ составляли 3,5%, то есть встречались в 35 раз чаще, чем в среднем в обществе! Отсюда было уже недалеко до прямого вывода – добавочная «мужская» хромосома Y является «хромосомой преступности», которая заставляет её носителей вступать в конфликт с законом.

Охочая до сенсаций пресса быстро откликнулась на новую гипотезу. В США даже появился роман «ХУУ мужчина», сразу ставший бестселлером. Его герой – вышедший из тюрьмы взломщик с «роковой» дополнительной Y-хромосомой – становится сексотом, работающим по приказу британских спецслужб. Для него не существует моральных и этических барьеров, он крайне агрессивен и способен выполнить самое рискованное и кровавое задание. В 1969 году в одном из американских юридических журналов на полном серьёзе предлагалось ограничивать свободу лиц с хромосомным набором ХУУ ещё до того, как они совершили противоправные действия.

Поэтому неудивительно, что в ходе

некоторых судебных процессов адвокаты пытались объяснить поведение своих подопечных наличием «преступной хромосомы»; по мнению защитников, это обстоятельство снимало с подсудимых значительную часть ответственности за совершённые деяния. В подобных случаях точки зрения присяжных часто расходились. Например, в 1968 году некий Даниэль Югон обвинялся в убийстве пожилой женщины в одном из парижских отелей. Улики полностью изобличали подсудимого. Югон имел хромосомный набор ХУУ, что было известно суду. Тем не менее убийцу признали вменяемым, и он ответил по всей строгости закона. Почти в то же время в Австралии аналогичное обвинение предъявили Лоренсу Хену – он зарезал пожилую женщину, свою квартирную хозяйку. Защита настаивала на невменяемости подсудимого, ссылаясь на его «лишнюю» хромосому. Согласно приговору суда Хен был направлен в тюремную больницу «до выздоровления»! Нетрудно догадаться, что такой вердикт фактически означал для него пожизненное заключение.

В 1973 году в США вышел новый учебник биологии, где прямо говорилось о повышенной агрессивности людей с хромосомным набором ХУУ. В научной прессе того времени даже выдвигались смелые проекты, осуществление которых в будущем избавило бы общество от лиц, «дефектных по половым хромосомам». Так осторожные научные гипотезы усилиями пишущей братии превращаются в «бесспорные истины».

На самом деле ситуация с добавочной Y-хромосомой значительно сложнее. Известно, например, что её обладатели, как правило, ни внешне, ни по уровню половых гормонов не отличаются от «обычных» мужчин, а их рост лишь ненамного превосходит средние величины. Они – полноправные и законопослушные члены социума. Лишь изредка необычный набор хромосом снижает умственные способности. Пока точно доказано лишь то, что процент «мужчин ХУУ» выше в тюрь-

мах и колониях, чем на свободе. При этом допустимо предположить: именно невысокий уровень интеллекта, а не агрессивные действия, приводит таких людей на скамью подсудимых. Другое возможное объяснение – добавочная Y-хромосома действительно повышает уровень врождённой агрессии, однако это обстоятельство оканчивается роковым только для лиц, не способных контролировать свои поступки. Чтобы в полной мере уяснить суть второго предположения, имеет смысл поговорить об общих причинах агрессивного поведения людей.

Посмотрите любой блок новостей, и вы легко убедитесь: агрессия в той или иной форме стала в наше время обыденным явлением. Яркий пример, лишённый какой бы то ни было политической и социальной окраски, – стычки болельщиков на стадионах, переходящие порой в кровавые потасовки. Что движет людьми, которые, рискуя получить тяжёлую травму, решают пустяковый, в сущности, вопрос о достоинствах той или иной команды?

Перенесёмся мысленным взором в Африку, какой она была около двух миллионов лет назад. Тогда в результате глобального изменения климата зелёное пятно джунглей начало постепенно сокращаться. Там, где росли влажные тропические леса, появлялась выжженная солнцем саванна с её бескрайними просторами, жухлой травой по пояс, сплётшейся до твёрдой корки почвой и одинокими деревьями, способными выносить обжигающие потоки интенсивной солнечной радиации. Обезьянам Африки, привыкшим к совершенно другой среде обитания, выжить в этом новом для них окружении было очень непросто. По сути, вопрос стоял так: во что бы то ни стало приспособиться или погибнуть!

И нашим далёким предкам австралопитекам (лат. *australis* – «южный») и греч. *pithekos* – «обезьяна») удалось выжить в таких совсем не подходящих для приматов условиях. Для этого им пришлось отказаться от привычного растительного рациона и заняться охотой, а это потребовало коллективных действий. Чтобы сделать их успешными, появилась необходимость выработать сложную систему звуковых сигналов, то есть основы речи. Кстати, наиболее развитой системой звуковых сигналов у высших животных обладают именно коллективные охотники, в частности волки.

Самыми лучшими добывателями пропитания среди австралопитеков становились наименее волосатые особи. Попробуйте побегать по африканской саванне в шубе, и вы сразу поймёте, почему голые и интенсивно

потеющие загонщики получали преимущество перед своими более волосатыми собратьями. Многочисленные капельки пота, выступающие у нас на всей поверхности кожи при посещении сауны, свидетельствуют о том, что нашим далёким предкам приходилось интенсивно потеть. Животные такими способностями не обладают. Их потовые железы обычно расположены в строго ограниченных местах тела. Успех в добывании пищи у австралопитеков обуславливал большую вероятность оставить многочисленное потомство. Так в течение десятков тысяч лет естественного отбора человек потерял свой волосной покров на теле.

Для удачной охоты необходимо было высматривать добычу в высокой траве и одновременно задействовать руки, чтобы пользоваться примитивными орудиями. Именно поэтому австралопитекам пришлось выпрямиться и перейти к прямохождению. Между прочим, хребет практически всех позвоночных животных совершенно не приспособлен для вертикальных нагрузок, поскольку расположен параллельно земле или плоскости дна моря. Вот почему нам до сих пор приходится расплачиваться за необычный способ использования нашего костяка болями в спине.

Высокой смертности детёнышей, да и взрослых особей австралопитеки могли противопоставить только интенсивное размножение и свой интеллект – по сути, единственное действенное оружие животных, лишённых длинных когтей и острых зубов. Ушла в прошлое сезонность размножения, зато появились очень короткий по сравнению с остальными крупными млекопитающими менструальный цикл, постоянная готовность заниматься сексом и необычно длинное детство, необходимое для передачи накопленных навыков подрастающему поколению.

Несмотря на все эти приобретённые в процессе эволюции особенности, жизнь в саванне оставалась для австралопитеков тяжёлым испытанием. Судя по данным, полученным антропологами, нашим далёким предкам часто приходилось довольствоваться падалью и прибегать к каннибализму. В столь суровых условиях борьбы за выживание больше шансов уцелеть и продолжить род имели наиболее агрессивные особи. Постепенно, в результате жестокого отбора, у австралопитеков повышался врождённый уровень агрессивности, который мы получили от них в качестве не слишком приятного наследства. Более агрессивными были самцы, поскольку именно на их плечи ложилась основная тяжесть борьбы и с хищны-

ми животными, и со своими соплеменниками из соседних групп. Так в эволюционной истории человечества агрессивность оказалась более связана с мужским полом, чем с женским. При этом связь агрессивности с сильной половиной не является абсолютным законом: мы ведь не можем определённо сказать, кто более агрессивен у насекомых или, скажем, у речных выдр – самцы или самки. Что же касается гомо сапиенса, то всё его прошлое свидетельствует о повышенной «драчливости» именно мужского пола.

Разумеется, уровень агрессивности у разных людей различен, как и проявление любого другого признака, будь то рост, мышечная масса или интеллектуальные возможности. Современная наука о поведении животных – этология утверждает, что способность к агрессии у них, равно как и у человека, непосредственно не связана с внешними обстоятельствами. Она накапливается постепенно и готова выплеснуться наружу под воздействием самых разных факторов. Об этом говорят, например, опыты с аквариумными рыбками цихлидами. Когда к паре цихлид подсаживают третью рыбку другого вида, агрессия половых партнёров выплёскивается на невольную интервентку. Когда её убирают, между супругами начинают возникать внутрисемейные «разборки». Конечно, люди не рыбы, но подобный принцип проявления агрессии действует и среди них. За примерами далеко ходить не надо. Даже заклятые враги почти всегда объединяются под натиском внешней угрозы. Если же этого врага нет, то для укрепления нации его надо выдумать, и тогда общий объединяющий порыв обеспечен.

Из всего сказанного следует простой вывод: врождённую мужскую агрессию надо научиться спускать по каналам, которые приняты в цивилизованном обществе. Это могут быть спортивные состязания, интенсивная физическая работа, не доходящие до рукоприкладства яростные словесные перепалки и другие формы разрядки. Каждый волен выбирать, что ему по душе. Вспомним и предприимчивых японцев, утаивавших в холлах фирм резиновые манекены начальников, на которых сотруди-

ки могли бы выплёскивать свои негативные эмоции...

Ну а добавочную Y-хромосому нельзя называть «хромосомой преступности», хотя, вероятно, она действительно повышает уровень агрессии у мужчин по сравнению со средними показателями. Однако это далеко не всегда ведёт к столкновению с законом. С другой стороны, у «обычного» драчливого подростка, который ещё не научился контролировать своё поведение, гораздо больше шансов попасть в полицейский участок или даже в тюрьму. По оценкам социологов, для среднестатистического европейца риск попасть за решётку составляет около 0,1%, то есть в заключении оказывается один из тысячи мужчин. Для представителей сильного пола с необычным набором хромосом вероятность угодить в камеру в десять раз выше. Но и тут – всего один человек из сотни! Это означает, что подавляющее большинство «мужчин XY» вовсе не проявляют преступных склонностей.

Рисунок Александра Анно

Сергей Дёмкин

ГИБЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО ШАТТЛА ПРЕДСКАЗАЛИ В МОСКВЕ

Это похоже на божественное откровение или на мистическое чудо. Но с такими аномальными явлениями в экспериментальной лаборатории энергоинформационной безопасности дело не имеют. Работают там физики, математики, био- и геофизики, в числе которых есть кандидаты наук, профессора и даже академик, занимаются научными исследованиями. Именно сенсационное научное открытие, сделанное учёными этой лаборатории, позволило им за месяц до трагической гибели американского шаттла «Колумбия» ус-

тановить, что катастрофа обязательно произойдёт. В НАСА было послано письмо с предупреждением и его научным обоснованием. Но американцы проигнорировали тревожный прогноз московских учёных. К сожалению, вскоре он оправдался: 19 февраля 2003 года при спуске с орбиты шаттл «Колумбия» взорвался.

Только представьте, что пережили создатели экспериментальной лаборатории Валерий Николаевич Соколов и Геннадий Михайлович Марцев и их коллеги, зная, что семеро американских астронавтов обязательно погибнут вместе с

кораблём! Знали и понимали, что трагедия неминуема, но ничего не могли сделать, чтобы предотвратить её. Ибо инертность мышления высокопоставленных чиновников сильнее любых научных аргументов.

О том, что американские астронавты обречены, учёные этой лаборатории узнали, когда в аурах всех них обнаружили так называемую «чёрную метку» – предвестник гибели человека.

Прорицательство считается редким даром. Однако в повседневной жизни все мы бываем пророками. Прояв-

ляется этот феномен в предчувствии событий. Да только, к сожалению, мы редко придаём значение подобным предсказаниям о самих себе. Исключение составляет лишь предчувствие смерти.

Заняться этой скорбной темой меня подвигнул трагический случай. В прошлом году мне позвонила родственница Светлана и сказала, что скоро постижно скончалась её мать Лидия Олеговна. Для своих неполных шестидесяти усопшая была относительно здоровой женщиной, по крайней мере ничем серьёзным не болела, всегда была энергичной и жизнерадостной, вела всё хозяйство.

За неделю до смерти мать показала дочери, где лежат различные документы и вещи, и вручила список продуктов с пометками, где что найти. Удивлённая Света спросила: зачем всё это? На что мать ответила, что скоро умрёт. Дочь принялась убеждать её, чтобы та выбросила эту глупость из головы, она проживёт ещё много лет и будет нянчить внуков и внучек. Лидия Олеговна не стала возражать, и разговор забылся. А ровно через неделю, день в день, отец, вернувшись с дежурства, нашёл жену уже холодной, сидящей в кресле перед работающим телевизором. Причиной смерти стал инфаркт, хотя покойная никогда не жаловалась на сердце.

Раньше я читал о предчувствии смерти, но не придавал этому значения. Теперь, когда специально занялся загадочным феноменом, обнаружил, что таких примеров великое множество, начиная с глубокой старины и до наших дней. Приведу несколько случаев, которые показались мне наиболее любопытными, поскольку не были связаны с болезнями.

Такой поразительный случай есть в книге К. Фламмарiona «Смерть и её загадки». Мадемуазель Ирен Муза, молодая актриса, обещавшая стать звездой, вошла в транс во время сеанса гипноза 30 января 1906 года. Когда её спросили, может ли она рассказать о своём будущем, имея в виду её сценические успехи, Ирен неожиданно написала в ответ: «Моя карьера будет короткой. Я не отказываюсь сказать, какой конец меня ждёт. Он ужасен».

Проводивший сеанс гипнотизёр был встревожен и поспешил уничтожить записки, прежде чем актриса пришла в себя. А ей самой ничего не сказал о её страшном предчувствии. Спустя почти три года, 22 февраля 1909 года, Муза делала причёску в парикмахерской. Смазывая ей волосы антисептическим лосьоном, содержащим минеральные масла, парикмахер случайно пролил его на стоявшую рядом включённую электроплитку. Жидкость

вспыхнула. Актрису охватило пламя, её одежда и волосы загорелись. Через несколько часов в страшных мучениях она умерла в больнице.

В своей книге «Видения и предсказания» исследовательница паранормальных явлений Аниела Жаффе рассказывает о двух школьников. Они стояли у колодца и глядели на зеркало воды глубоко внизу. Неожиданно один из них поднял брови и удивлённо сказал: «Как я могу лежать там, на дне, когда я стою здесь?» Его товарищ запомнил это, потому что на следующий день мальчик пошёл к колодцу один, очевидно, слишком далеко перегнулся через сруб, упал в воду и утонул.

А доктор Густав Гели в книге «Ясновидение и материализация» приводит любопытный пример из своей практики. Пожилой мужчина, пребывавший в полном здравии, вдруг ни с того ни с сего стал всем говорить, что умрёт перед наступлением зимы. За восемь дней до кончины он объявил, будто скончается в День всех святых. Спустя пять дней доктор Гели ещё раз обследовал его и не нашёл никаких симптомов болезни, даже сердце у него было в отличном состоянии, как у молодого.

Утром на следующий день он опять повторил жене: «Я умру, не мучаясь, точно в полночь в День всех святых. Тебе покажется, будто я заснул, но на самом деле я буду уже покойником». Через 48 часов, в День всех святых, он проснулся с болью в левом боку. В 11.30 вечера он спросил жену, который час. Чтобы успокоить его, она сказала, что уже два часа ночи. Однако мужчина возразил, что полночь ещё не наступила. Потом отвернулся и, казалось, уснул. Но вскоре поднял руку и указал на часы, которые пробили полночь. В этот момент его рука упала, и он действительно умер.

Особенно острое предчувствие смерти свойственно людям искусства. Так, Лермонтов был сослан на Кавказ в действующую армию в 1837 году. Но только через три года, в 1841-м, он, очевидно, почувствовал, что скоро погибнет, и написал об этом в стихотворении «Сон»:

*В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая ещё дымилась рана.
По капле кровь сочилась моя.*

Произошло так, как предвидел поэт: на дуэли после выстрела Мартынова Лермонтов умер не сразу; ещё живым он был погружён на арбу и скончался по дороге.

Писатель Фёдор Сологуб за месяц до смерти, 4 ноября 1913 года, предвидел близкую кончину:

*Тьма меня погубит в декабре,
В декабре я перестану жить.*

И он действительно умер 5 декабря.

После вступления Америки во Вторую мировую войну «король джаза» Гленн Миллер собрал музыкантов, нашедших погоны, и создал Оркестр армии и ВВС, с которым ездил по США и выступал перед солдатами. Но самому любимому музыканту Америки этого было мало. В июне 1944 года Миллер со своим оркестром вылетел в Англию, где в течение пяти месяцев дал 71 концерт, поднимая моральный дух солдат. Все они проходили с огромным успехом и транслировались по радио. Никаких причин для плохого настроения у Миллера не было. Но в начале декабря его друзья и знакомые обратили внимание на то, что обычно словоохотливый и весёлый музыкант стал подавленным и раздражительным.

В это время оркестр Миллера должен был выступить в Париже на рождественском концерте для его освободителей – солдат союзных войск. По словам музыканта и друга Миллера Джеральдо, в последние дни перед отъездом из Англии Гленн несколько раз говорил ему, что не сомневается в возвращении оркестра в Америку, но... без него:

Первым должен был лететь Миллер, чтобы на месте выбрать подходящее помещение для концерта. За день до вылета он провёл вечер в компании Вутсаса, звукорежиссёра военного радио, в офицерском клубе, обсуждая послевоенные планы. Перед тем как распрощаться, Гленн вздохнул и слово в слово повторил то, что уже говорил Джеральдо: «Не знаю, зачем я трачу время на подобные планы. Знаешь, Джордж, у меня есть ужасное предчувствие, что вы, ребята, вернётесь домой без меня».

Ночью 15 декабря 1944 года с военного аэродрома в 65 километрах от Лондона в воздух поднялся лёгкий одномоторный самолёт «Норсмен» и взял курс на Париж. Его единственным пассажиром был Миллер. Больше ни самолёта, ни музыканта никто не видел.

Только 24 декабря было объявлено, что дирижёр знаменитого оркестра пропал без вести. Командование решило, что «Норсмен» упал в воды Ла-Манша из-за обледенения или отказа мотора.

Согласно одной из версий, самолёт сбили немцы. Они подобрали в море чудом уцелевшего Миллера и бросили в тюрьму, где он и погиб. Однако более достоверной представляется версия британского историка авиации Роя Несбита, считающего, что Миллер стал жертвой трагического стечения обстоятельств.

Той же ночью 15 декабря армада британских бомбардировщиков «ланкастер» возвращалась после неудачного налёта на территорию Германии. Но, поскольку садиться на свой аэродром с неизрасходованным запасом бомб опасно, английские лётчики в таких случаях сбрасывали их в море. Так они поступили и в ту ночь, не подозревая, что в этот момент под ними находился самолёт с Гленном Миллером.

Свидетелем трагической случайности оказался некий Фрэд Шоу, штурман одного из «ланкастеров». Несбит разыскал любительскую видеосъёмку интервью с Шоу, сделанную несколько лет назад незадолго до его смерти. «Это был мой первый боевой вылет, – рассказывал он. – До той декабрьской ночи я никогда не видел бомбометания и поэтому ползком пробрался из своего штурманского кресла к иллюминатору в блистерном отсеке и прижался лицом к нему. Внизу я увидел маленький моноплан. «Под нами кто-то есть!» – крикнул я стрелку-радисту. «Да, – подтвердил он. – Я его тоже вижу, но теперь уже ничего не поделаешь. Кто бы он ни был, ему чертовски не повезло».

Как считает Несбит, этим самолётом оказался «Норсмен» с музыкантом, который был сбит градом бомб с «ланкастеров». Так это или нет, сказать трудно. Но то, что Гленн Миллер предчувствовал свою гибель, не вызывает сомнения.

Нередко предчувствие смерти возникает у человека во сне. Так, лорду Литлону, жившему в XVIII веке, приснилось, что к нему в комнату залетела птица, обернувшаяся одетой в белый саван женщиной, которая велела ему готовиться к смерти.

– Надеюсь, что это произойдёт не скоро? – спросил он. – Не через месяц же?

– Нет, намного раньше: через три дня.

Спустя два дня лорд рассказал о роковом сне своей возлюбленной. Та, естественно, встревожилась. Но он смеялся и говорил: «Я прожил уже два дня и, даст Бог, переживу ещё один». На следующее утро лорд проснулся с прекрасным самочувствием и сказал друзьям, что «перехитрит костлявую». Весь день он был необычно весел, а перед сном заказал повару испечь к завтраку сдобные булочки. В четверть первого ночи Литлон посмотрел на часы, победоносно улыбнулся и сказал слуге: «Эта таинственная леди в белом – плохая пророчица». Слуга отправился приготовить стакан грога, а когда вернулся, хозяин лежал в кровати мёртвым. Несмотря на его намерение «обмануть смерть», он действительно умер точно через три дня.

Некоторые исследователи паранор-

мальных явлений считают, что смерть лорда Литлона могла быть следствием неосознанного самовнушения. Но вот в двух других случаях это категорически исключается.

Однажды шотландец МакКонли увидел гнетущий сон. На берегу озера стоят люди и наблюдают, как из воды достают чьё-то тело. Присмотревшись, он с ужасом понял, что это его тело. МакКонли проснулся, дрожа от страха, поскольку в сневидении всё происходило, как наяву. Тем более что в тот день ему предстояло плыть на лодке по озеру, чтобы встретиться на его дальнем берегу с группой коллег. Поэтому МакКонли решил принять меры предосторожности: переплыть на лодке на противоположный берег, а дальше к месту встречи пройти по суше.

Его без приключений переправили на другой берег. Выйдя из лодки, МакКонли облегчённо вздохнул, решив, что опасность миновала. Дойдя до условленного места, он обнаружил, что коллеги ещё далеко. Стоя на высоком выступе, он смотрел на приближающуюся лодку. Внезапно подмытый водой берег обрушился под его тяжестью. МакКонли, не умевший плавать, упал в озеро и утонул, прежде чем подоспела помощь.

Исследователи паранормальных явлений давно бьются над разгадкой этого феномена, но так и не могут найти ответа на вопрос: почему относительно здоровый человек вдруг выносит себе смертный приговор?

Ответ нашли учёные из экспериментальной лаборатории энергоинформационной безопасности. В течение многих лет с помощью уникальных приборов они исследовали энергоинформационное поле, или, как его ещё называют, ауру, человека, который стал жертвой катастрофы, получил травму в аварии или перенёс тяжёлую болезнь. Оказалось, что в его ауре обязательно есть отпечаток случившейся беды. И что самое главное, появляется такой отпечаток не после, а задолго до того, как эта беда происходит! На фотоснимках энергоинформационного поля он выглядит как чёрное пятно. Поэтому специалисты назвали его «чёрной меткой».

Учёные считают, что некоторые люди способны неожиданно начать аккумулировать так называемую энергию разрушения. «Это похоже на болезнетворный микроб или бактерию, только на тонком энергетическом уровне, – говорит один из создателей лаборатории Валерий Николаевич Соколов. – Во всяком случае, это живая и даже, возможно, мыслящая субстанция. Микробы и бактерии, попадая в организм человека, сразу начинают свою

разрушительную деятельность, но её последствия, то есть сама болезнь, проявляются не сразу, а спустя часы, дни или даже недели. Так и с «чёрными метками». Возможно, это своего рода энергетические микробы, несущие в себе программу разрушения, которые внедряются в энергоинформационное поле (ауру) человека...»

Откуда появляется «чёрная метка» – неизвестно. Может, это существо из пока не ведомых нам параллельных миров, обитатели которых имеют иную энергоинформационную сущность, чем люди.

Важно другое: энергия разрушения фиксируется приборами как переменная величина. При её определённой концентрации начинает включаться механизм саморазрушения субъекта. Другими словами, при достижении критических величин отрицательная энергия обязательно начинает проявлять себя. Для человека это тяжёлые болезни, попадание в аварии и катастрофы или даже гибель, причём порой в совершенно неожиданных ситуациях.

Исследователи установили, почему «чёрная метка» появляется в ауре конкретного человека. Оказывается, причины достаточно обычны. Он мог пожелать зла ближнему своему, предал его или позавидовал ему чёрной завистью, совершил подлый поступок, даже просто очень плохо о ком-то подумал – следовательно, ослабил своё защитное биополе. Тем самым дал шанс «чёрной метке» проникнуть в него.

Вторая причина, как выяснили учёные, – это грехи наших предков. Их последствия могут сказываться через поколения и приводить к появлению в ауре человека разрушительной энергоинформационной сущности в виде «чёрной метки». То есть, хотя говорят, что сын за отца не отвечает, на самом деле ещё как отвечает! И не только за него, но и за деда, и за бабушку, а иногда и далее в глубь веков, если совершённый когда-то грех был очень тяжким.

Наконец, третья причина на первый взгляд кажется абсолютно ненаучной. Бывает, что «чёрную метку» навлекают слез, порча, чёрная магия, вообще материализация негативных мыслей и эмоций одного человека в отношении другого. В таких случаях выражение «наслать проклятие» имеет не мистический, а физический смысл.

Можно предположить, что наше подсознание фиксирует проникновение в ауру непрошеного гостя в виде «чёрной метки». Когда же концентрация энергии разрушения достигает критического уровня, информация об этом появляется уже в сознании. И тогда человек говорит себе: мои дни сочтены.

УЩЕЛЬЕ АЛАМАСОВ

В кочевьях Южной Гоби и на западе Монголии, в районе города Кобдо, до сих пор можно услышать истории об аламасах, как в Монголии называют йети, снежного человека. Из рассказов монгольских кочевников он предстаёт крупным, покрытым рыжеватой шерстью человекообразным существом, которое, хотя и передвигается на двух ногах, говорить не умеет и людей не понимает. Известен случай, когда в 1937 году, во время халхингольских событий, часовые кричали показавшимся из-за горы фигурам, полагая, что это японские диверсанты: «Стойте! Стрелять будем!», но те продолжали спуск и были застрелены. Как оказалось, это были аламасы. К теме йети я прикоснулась в 1960-е годы во время работы в Улан-Баторе в журнале «Современная Монголия». Особенно меня тогда заинтересовал рассказ академика Б. Ринчена, заходившего иногда в редакцию, этнографически импозантного, в национальном халате-дэли, с полным набором серебряных мужских украшений (огниво, кресало, кисет и т. д.) у пояса, и в расшитых, с загнутым носком сапогах-гутулах. Он рассказывал про одного скотовода-кочевника, встретившего в Гоби мёртвого аламаса, и так образно описывал, как ветер перебирал длинные спутанные космы погибшего бедолаги-йети, то засыпая песком, то снова являя его крупную голову, что мне захотелось тут же сделать фотографию для журнала. Но начальство решительно воспротивилось касаться в международном журнале странной темы снежного человека.

На том, казалось, всё и закончилось. Лишь через много лет, уже в Петербурге, тема эта для меня вдруг получила неожиданный поворот – я вернулась к ней, работая с документами в архиве петербургского ФСБ, где собирала материалы о судьбе Цевена Жамцарано, известного монгольского филолога, лингвиста, являвшегося основателем Учёного комитета (будущей Академии наук).

Из архивного дела следовало, что Жамцарано проявлял большой интерес к легендам об аламасах, на протяжении многих лет – с конца XIX века по 1928 год – собирая данные о встречах с ними и отмечая на карте Монголии места их обитания, указанные очевидцами.

А в одной из экспедиций в легендарные ущелья аламасов на юге страны, на границе с Китаем, вместе с Жамцарано участвовал и корреспондент «Комсомольской правды» Михаил Розенфельд.

Поездка тогда удалась. Объехав редко встречающиеся юрты старожилов, учёный-монгол вернулся

Цевен
Жамцарано

в Улан-Батор со старинной рукописью и новыми легендами об аламасах. Одна из них является собой настоящую драму. Будто бы во время цамы (религиозная танцевальная мистерия, исполняемая участниками в красочных масках. – И. Л.), собравшего жителей всей округи, в одну из юрт забежала аламасиха, привлечённая плачем оставленного без присмотра ребёнка. Вернувшаяся мать, увидев, что косматое существо кормит её сына грудью, закричала, и аламасиха, прижав младенца, бросилась прочь... Далее в легенде повествуется о том, как двадцать лет спустя юноша, одетый в звериную шкуру, вернулся с аламасами за матерью, но кочевники, сообщая прогнав пришельцев камнями и стрелами. Упавшая мать будет уговаривать юношу, чтоб уходил со «стайей», оставил её, а сын, уходя, всё будет оглядываться и оглядываться...

После экспедиции спецкор «Комсомолки» написал повесть «Ущелье аламасов», в которой рассказал, что профессор Жамцарано показывал участникам экспедиции добытую в Пещере Снов старинную пергаментную рукопись маньчжуров, которую собирался расшифровывать по возвращении в Улан-Батор.

Это была история о том, как много сотен лет назад правитель Китая соорудил крепостную стену. В страшных мучениях селяне, превращённые в рабов, годами выполняли непомерно тяжёлую работу. И тогда одно из селений, участвовавших в стройке, взбунтовалось, и целиком ушло в горы, где бунтари спрятались от преследователей в недоступных ущельях. Со временем живущие в скалах люди одичали, износив одежду, оделись в звериные шкуры и, появляясь на равнине, пугали кочевников своим видом.

История же эта якобы была записана вожаком, в гробнице которого и был найден монгольским учёным пергаментный свиток. А один из последних аламасов, которого герои повести всё же увидели в Пещере Снов, показал китайским партизанам вход в недоступные загадочные ущелья. Так объяснил журналист из «Комсомолки» историю йети-аламасов: одичали люди

– вот и вся их тайна.

По повести «Ущелье аламасов» в 1937 году был снят одноимённый фильм, а автор её Михаил Розенфельд погиб на фронте.

Трагичной оказалась и судьба Цевена Жамцарано. В 1937 году, оказавшись во время репрессий в Ленинграде, он был арестован. 4 мая 1942 года замечательный монгольский учёный умер в Соль-Елецкой тюрьме, и тайна аламасов осталась нераскрытой.

Инееса Ломакина

ВИКИНГИ ВНОВЬ ПОКОРЯЮТ МИР. ВИРТУАЛЬНЫЙ

Британский журнал «Economist» провёл исследование, призванное определить уровень компьютеризации в 60 странах. Как выяснилось, самые высокие показатели у Швеции и Дании.

Места с третьего по пятое заняли США, Нидерланды и Великобритания. В первую десятку вошли также Финляндия, Норвегия, Швейцария, Австрия и Канада. Значительно отстали от лидеров Италия, Португалия, Испания и Греция. Самая компьютеризированная страна Восточной Европы – Чехия. У России 47-е место, Украина занимает 54-ю позицию. Замыкают список два других представителя бывшего СССР – Казахстан и Азербайджан.

ЧЕРВИ НА ДНЕ – К БОЛЬШОЙ КРОВИ

Сегодня больницам всё чаще не хватает донорской крови. Вместо неё в критических ситуациях используются кровезаменяющие растворы. Они содержат необходимые организму вещества, однако не могут доставлять к тканям кислород. Решить эту проблему, по мнению французских биохимиков, в состоянии новый «двойник» крови, созданный на основе гемоглобина... морского червя пескожила. Он обитает в грунте морского дна и способен добывать кислород там, где его почти нет, – в песке и иле. Гемоглобин пескожила не вызывает у человека аллергических реакций и может снабжать кислородом его органы. Получить такой кровезаменитель позволяют методы генной инженерии. Учёные уже

провели на мышах первые опыты с «морской кровью».

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

Некоторое время назад китайские археологи обнаружили нарисованную на куске шёлка древнюю карту трёх южных провинций страны. Чертёж местности, выполненный топографами далёкого прошлого в масштабе 1:180 000, сравнили с современными картами, созданными на основе данных, полученных со спутников НАСА. Изображения почти полностью совпали! Этот феномен, считает профессор Ван Ши-Линь, невозможно достоверно объяснить, однако невольно напрашивается мысль о проведении орбитальных съёмок, которые предшествовали составлению шёлковой карты. Подобные факты заставляют думать, что в мире уже когда-то существовали не известные нам высокоразвитые цивилизации, потом по каким-то причинам исчезнувшие.

КАКОГО ЦВЕТА ЗАВТРА?

Два года назад социологи из службы Гэллага провели в 15 странах исследование, в ходе которого респондентам задали вопрос: с надеждой или со страхом смотрят они в ближайшее будущее? Больше всего оптимистов оказалось в Китае. До 90% опрошенных жителей Поднебесной не сомневались, что добро обязательно победит зло. В радужных тонах видели завтрашний день 49% индийцев (второе место) и 39% мексиканцев (третья позиция). В лидирующей

пятерке находились также Россия и США (по 37% оптимистов). Нацией чёрных меланхоликов неожиданно предстала Германия – страна послевоенного «экономического чуда»: лишь 13% немцев высказали уверенность в будущем. Интересно было бы узнать, насколько изменились за прошедшее время взгляды землян, если учесть, что с тех пор мир пережил множество социальных и природных катаклизмов.

ВОЗЬМЕМ РАК ТЁПЛЕНЫМ

Акустические колебания, электромагнитные и электрические поля, другие излучения, источником которых является человек, могут стать надёжными помощниками медиков, в частности онкологов. И первый шаг в этом направлении уже сделан. В Институте радиотехники и электроники создан прибор, способный выявить нарушение работы того или иного органа по нашим инфракрасному и СВЧ-излучениям, а также по магнитному полю. Такие устройства – их называют тепловизорами – действуют в паре с глюкозным тестом. Пациент выпивает 100 г глюкозы, которая сразу же поглощается вечно «голодными» раковыми клетками. При этом они разогреваются. Тепловизионное сканирование фиксирует повышение температуры тела на том участке, где находится опухоль. Вся процедура занимает 10–15 минут и позволяет диагностировать заболевание на более ранних стадиях, чем при использовании рентгена и ультразвукового исследования.

ИНАКОМЫСЛИЕ В КОМЕ

Когда мозг человека перестаёт функционировать, его сознание продолжает существовать. Другими словами, оно не является продуктом деятельности нашего мыслительного аппарата. К такому сенсационному выводу, опровергающему давно устоявшиеся представления, пришла в результате многочисленных наблюдений группа голландских учёных под руководством Пима Ван Ломмела. Ярким примером, подтверждающим это заключение, исследователь считает случай, свидетелем которого

стала одна из его сотрудниц.

В клинику доставили пациента в коме. Помочь ему, казалось, было уже нельзя: мозг умер, электроэнцефалограф вычерчивал прямую линию. Но, несмотря на столь неутешительный диагноз, врачи решили попытаться вернуть человека к жизни.

Во рту у пациента находился зубной протез, он мог помешать

проведению реанимационных процедур. Медсестра вынула его и положила на передвижной столик. Благодаря усилиям медиков, больной, а по сути дела, уже мертвец, ожил. Когда через несколько дней та же медсестра разносила по палатам лекарства, воскресший уверенно обратился к ней: «Мне нужен зубной протез. Вы положили его в выдвижной ящик столика на колёсах!» Оказывается, человек, которого считали умершим, смотрел на происходящее сверху и видел себя лежащим на постели. Он очень боялся, что врачи прекратят реанимацию, и пытался сказать им, что он жив, но его никто не услышал.

МАРАФОНЦЫ ОСЕННЕГО ПРИЗЫВА

До недавнего времени о влиянии дня рождения человека на его здоровье, служебную карьеру и семейную жизнь говорили в основном астрологи. Теперь этим вопросом вплотную занялись медики и психологи. Уже первые исследования принесли неожиданные результаты. Как

установили Габриэла Добльхаммер-Райтер и Джеймс Воупел из Института демографических исследований имени Макса Планка в Росток (Германия), люди, которые появились на свет осенью, чаще всего встречают свой день рождения в компании многочисленных друзей и родственников. Среди этой категории населения долголетие отнюдь не редкость. Такие выводы учёные сделали, проанализировав данные более миллиона жителей Австрии, Дании, США и Австралии, умерших в период с 1968-го по 1998 год в возрасте старше 50 лет.

А вот рождение зимой, похоже, повышает риск некоторых болезней. Дэбби Лоулор и Ричард Митчелл из университетов Бристоль и Эдинбурга обследовали 4286 жительниц Великобритании в возрасте от 60 до 79 лет, которые родились в 23 городах этой страны. Выяснилось, что у женщин, которые появились на свет зимой, чаще отмечаются высокий уровень холестерина, снижение лёгочной функции, а вероятность возникновения сердечно-сосудистых заболеваний у них выше почти на четверть.

Месяц рождения влияет и на другие факторы. Так, например, левши в основном появляются на свет с сентября по февраль, а дети, родившиеся весной, нередко бывают робкими.

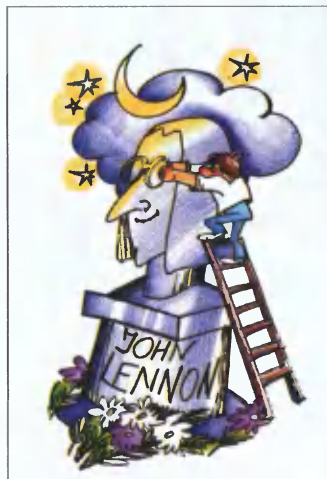
Счастливицы приходят в этот мир летом, утверждает профессор психологии Ричард Вайзман из университета Хертфордшира, опросивший 40 тысяч человек. Рождённые летом, кажется, ухватили за хвост птицу счастья – по крайней мере они сами так думают. Их самооценка выше, оптимизм устойчивее, а взгляды на жизнь – более положительные, чем у людей осенне-зимнего «призыва».

Связь между месяцем рождения человека и его жизнью, по мнению учёных, обусловлена сугубо земными причинами и не имеет ничего общего с «приговором» звёзд. Во время пребывания в материнском чреве и в первые месяцы после появления на свет на ребёнка воздействуют различные факторы внешней среды – климат, питание, инфек-

ции, гормоны. Их влияние на физическое, умственное и эмоциональное развитие личности в этот период вызывает долговременные последствия.

СЛАВА БЕЗ ОПРАВЫ

В столице Кубы – Гаване стоит памятник знаменитому музыканту группы «Биттлз» Джону Леннону. Увековеченный в бронзе кумир молодёжи 60–70-х годов, так же как и в жизни, «носит» очки, которые... регулярно исчезают с его лица. Их похищают в качестве сувенира фанаты рок-звезды из числа многочисленных туристов. Воруют в тёмное время суток, когда легче всего незаметно выпилить очки. Автор монумента самоотверженно и терпеливо каждый раз воссоздаёт необходимую деталь: Леннон не может быть без очков! – но они снова исчезают. Местные поклонники битлов, возмущённые таким варварством, попросили скульптора сделать оправу потолще и потяжелее и намертво закрепить её на переносице музыканта. Од-

нако ваятель не внял этому призыву, не желая нарушать художественную правду: ведь очки у знаменитости были такие лёгкие, что, казалось, они едва держатся. Некоторые гаванцы предложили прекратить восстанавливать оправу. Но тогда бронзовый кумир вообще не будет похож на живого, а приезжие перестанут фотографироваться на его фоне. Не сумел защитить памятник от любвеобильных вандалов и сторож:

ведь он не может стоять круглосуточно! Остается одна надежда – на повышение культуры и сознательности туристов.

АПЕЧНАЯ -ПИЛЯ- ПРОТИВ ВРЕДНОЙ ПИЛЮЛИ

Два-три десятилетия назад антибиотики считались эффективным средством при лечении почти всех болезней; медики, не скупясь, выписывали такие препараты пачками, а пациенты, безропотно доверяя науке, пили их чуть ли не горстями. За время, прошедшее с тех пор, от прежней эйфории в отношении этих лекарств не осталось и следа. Сегодня о коварстве антибиотиков догадываются и врачи, и больные. И такие опасения оправданны.

Попадая в организм, антибиотики растворяются в тонком кишечнике и всасываются в кровь. Но не полностью – часть лекарства доходит до толстой кишки, где уничтожает полезную микрофлору. Это приводит к дисбактериозу, который с трудом поддаётся лечению, причём весьма длительно. Кроме того, остаточные дозы антибиотика становятся своеобразной питательной средой для выращивания микробных штаммов, устойчивых к данному препарату. Теперь на вредное лекарство нашлась управа: финская фармацевтическая фирма «Инсат» освоила выпуск «таблеток против антибиотиков». Это фермент, заключённый в оболочку, которая растворяется только в толстой кишке, уничтожая остатки опасных пилуль.

-ПАУКИ- МУХ НЕ ЛОВЯТ

Бразилия – центр мирового хакерства и интернет-мошенничества, утверждают международные эксперты по борьбе с кибер-преступлениями. По вине нечистых на руку пользователей Всемирной паутины соотечественники Пеле теряют денег больше, чем в результате частых в этой стране ограблений банков. В прошлом году здесь было совершено 96 тысяч (!) взломов сайтов; этот показатель в шесть раз превышает «достижения» любой другой компьютеризированной державы. При этом само по себе хакерство в Бразилии не счита-

ется преступлением: стражи правопорядка ещё должны доказать факт мошенничества. Не случайно многие местные хакеры полагают, что взлом сайтов – это не грабёж, а своеобразная интеллектуальная игра.

ТАЛАНТ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИЛЫ

У животных – прирождённая способность к рисованию, утверждает художник и биолог Илья Краснов. Более того, он убеждён, что в работах братьев наших меньших присутствует творческое начало. Собранная Красновым коллекция их рисунков недавно демонстрировалась

в Государственном биологическом музее имени Тимирязева в Москве. Впервые в мире здесь были представлены «произведения» десятка необычных художников – от слона и дельфина до ворона и улиток. На вернисаж Илья привёл поросёнка, дал ему кисть – и тот на глазах присутствующих начал выводить на листе картона замысловатые линии. Оставил на белом листе свои изысканные «автографы» и ворон. Но самыми продвинутыми мастерами карандаша и кисти оказались дельфин и обезьянки, работы которых могут украсить любой современный интерьер. Любопытно, что выставка проходила в музее, расположенном в усадьбе русского купца-мецената П. И. Щукина. Он первым в России начал коллекционировать полотна импрессионистов, которые многие критики называли сто лет назад «обезьяньей мазнёй». Похоже, за прошедшее время человек и животное сделали в творчестве шаг навстречу друг другу

Гравюра Стасиса Красаускаса

Евгений Панов

НА СМЕНУ НАМ ИДУТ СОЛНЦЕЕДЫ

— считает наш автор,
рассказывающий,
почему и как это произойдёт.

Древнейшее из пророчеств древнейшей Книги Дзиан говорит, что Земля должна дать жизнь семи человеческим расам. Наша раса, согласно метафизическому счёту, — пятая. В недалёком будущем — по историческим меркам, понятно — её место займёт шестая раса. Физически и энергетически она будет отличаться от нас, как мы отличаемся от четвёртой расы атлантов, а та — от третьей расы лемурийцев.

Будущее всегда начинается в сердце настоящего. Поэтому предтечи нового биологического вида обычно появляются в гуще существующего. Среди нас уже есть какое-то число индивидов с задатками людей шестой расы. По ним можно судить, в какую сторону движется эволюция человека. В эволюционной последовательности «лемуриец-атлант-гомо сапиенс» лемуриец был ростом семь метров, а атлант — четыре метра. Если тенденция уменьшения роста сохранится, человек шестой расы окажется не выше метра?

И ведь внешне человек действительно меняется — у него удлиняются ноги, укорачивается туловище, становится легче нижняя челюсть, увеличивается объём головного мозга. Изменения этим, собственно, и исчерпываются. Их можно объяснить исключительно влиянием среды: машины освобождают нас от тяжёлого физического труда, транспортные средства — от движения, поэтому мышцы слабеют, скелет делается менее массивным. Другие эволюционные факторы, можно считать, не работают. А если даже и работают, едва ли человек когда-нибудь превратится в крошечное насекомое с гигантской головой, что сулят ему иные футурологи. Этому препятствует природа гомо сапиенс. Для метафизики она не тайна: человек есть проекция космической пентаграммы. Его эволюция не связана с обычным течением времени, она определяется волной жизни в космосе, которая не только распространяет сама себя, но и сама себя охраняет и, по-видимому, несёт в себе эволюционное начало.

Куда же направлен вектор эволюции человека? Недостатка в прогнозах нет. Один утверждает, что эволюцию подстегнёт угроза планетарной катастрофы из-за резкого сокращения рождаемости. Причин здесь несколько. Во-первых, когда плотность населения чрезмерно высока (в городах она достигла 15 тысяч человек на квадратный километр), срабатывает биологический закон — и рождаемость падает. За последние двадцать с небольшим лет продуктивность мужской спермы упала на сорок с лишним процентов,

а женщин всё чаще поражает бесплодие. Во-вторых, к снижению рождаемости приводит непрерывное мощное облучение электромагнитными волнами, от которых не спрячешься ни в собственной квартире, ни в глухой тайге. Пророки предостерегают: к 2010 году рождение ребёнка будет подвигом. Значит, человечество начнёт вымирать? Да, если не прибегнет к клонированию.

Однако производству человеческих дублей у эволюции есть альтернатива. Она может начать работу над зримым оформлением суперчеловека. Настолько интенсивную, что новый биологический вид появится на Земле к 2050 году. Это будет существо с супервосприятием. Обладая им, человек получит доступ ко всей информации, которой располагает человечество, ощутит себя частицей единого целого, объединяющего всё живущее и жившее на нашей планете, а возможно, и за её пределами. Мозг человека станет органическим элементом планетарного супермозга, что позволит пользоваться всем арсеналом знаний без помощи технических средств, средств связи и каких-либо носителей информации. Отпадёт необходимость в образовании, в медицинском обслуживании. Суперчеловек будет в состоянии эффективно воздействовать на свой организм, формировать его, иницируя наиболее рациональные структуры, придавая ему нужные формы и свойства. Вовлечённое воздействие на наследственные программы снимет угрозу депопуляции и исключит вероятность опустошения планеты.

Есть ли среди нас предтечи суперчеловека? Сверхспособности демонстрируют дети нашей пятой расы, а это верный признак, что эволюция не дремлет, что будущее уже началось. Для них придуман термин – метадети или суперсенсы. Внешне это ребята как ребята, только живей, активней, энергичней, любознательней сверстников. Начиная с младенчества, они мало устают, не спят днём, вообще спят мало, едят тоже меньше положенного и в еде капризны. Да и вообще своевольны и независимы. Рано начинают ходить и ползать. Научившись говорить, задают вопросы, на которые у взрослых часто нет ответа. В детском саду и в школе их сразу зачисляют в вундеркинды. Они ловят информацию на лету, мгновенно усваивают новое, поражают воспитателей и учителей предсказаниями погоды, угадыванием будущих событий, определяют, не пробуя, некачественную пищу, начинают диагностировать и лечить руками, читают мысли окружающих.

Метадети соответствуют давно составленному описанию шестой расы человечества. Но врождёнными способностями к ясновидению их таланты не исчерпываются. Появляются дети с ещё более удивительными качествами.

Во-первых, дети с так называемым «вирусом здоровья», которые, как ни парадоксально, рождаются у ВИЧ-инфицированных родителей. У них стопроцентный иммунитет, абсолютная защита от бактерий и вирусов. Подобных детей появляется всё больше. Замечено, что в местах их концентрации «вирус здоровья» приобретает также взрослые. Так отвечает эволюция на глобальное отравление среды обитания: новый биологический вид делается неуязвимым для болезней.

Во-вторых, это компьютерные дети, проявляющие гениальные способности во владении компьютером. И если всемирная сеть действительно инструмент ускорения биосоциальной эволюции, то, играя на клавиатурах компьютеров, они беспрестанно делают эволюционную работу, черпая информацию уже не из Интернета, а непосредственно из космоса.

Детей со сверхспособностями в какой-то области (часто они дополняют миролюбием, бесстрашием, бескорыстием) рождается очень много. Называют совершенно фантастическую цифру – семеро из десяти. Если это так, то новый биологический вид начинает преобладать в младших возрастных группах. Через несколько десятилетий, по мере естественного сокращения старших групп, он составит основной массив популяции. Исполнится древнейшее из пророчеств: пятая, нынешняя, человеческая раса уступит место шестой.

Недостатка в пророках, как водится, нет. Однако ни один из них не догадался предположить, что человек шестой расы уподобится... растению. «В каком, простите, смысле?» – спросит читатель. А в том, что станет непосредственно усваивать световую энергию – в точности как растение, которое преобразует солнечный свет в зелёную массу и плоды, строить из энергии мирового пространства своё тело и пополнять запас сил. Никто не додумался предположить, что шестая раса будет расой солнцеядов. А ведь их – возможно, предшественников нового биологического вида – на планете уже, по некоторым данным, восемь тысяч. И в 1999 году они провели свой съезд в Лондоне. Они уже пишут книги под названием «Планическое питание». Их изучают в лабораториях. И уже установлено, например, что у индийского солнцеяда Хира Ратан Манека шишковидная железа су-

щественно увеличена по сравнению с нормой. Интересный результат, поскольку эта железа подавляет рост и метастазирование опухолей, стимулирует иммунную систему и определяет способности к экстрасенсорному восприятию. Но интереснее было бы получить ответ на вопрос: люди – солнцеяды или нет? Ведь людям свойственно есть и пить, а солнцеяды не едят, а некоторые даже не пьют.

Зинаида Григорьевна Баранова оказалась от какой бы то ни было физической пищи в марте, а от воды – в апреле 2000 года. Отказ от еды, по её словам, прошёл почти безболезненно, а вот за лишение воды организм отомстил 40-дневной немощью. Сто триллионов клеток тела сухим голоданием были недовольны. Правда, через месяц клетки утешились и зажили в ладу с сознанием, которое без пищи и питья чувствовало себя вполне нормально.

Баранова не предполагала стать солнцеядом. Инженер-технолог, преподаватель химии, она вышла на пенсию замученным врачами, отравленным лекарствами инвалидом и занялась самосохранением. Поселилась в дачном домике в предгорьях Кавказа, держала строгое вегетарианство, питалась зеленью и овощами со своих грядок, чистилась по Малахову, по Семёновой, обливалась ледяной водой по Порфирию Иванову. Путь к здоровью оказался трудным, одолеть его мог только подвижник, и в Барановой он проснулся. Зинаида стала принимать советы свыше – от ангела-хранителя. Рекомендациям она следовала неукоснительно. Её личный наставник оказался сторонником системного оздоровления, включавшего физическое и духовное оздоровление, бесполезные по отдельности. Под его руководством подвижнице пришлось изживать в себе чувство собственной важности, учиться ощущать себя маленькой клеточкой Большого Организма – планетарного, космического, девять месяцев изгонять дурные мысли, которые, учил ангел-хранитель, по законам сродства и сродства, притягивают подобное – черноту из окружающего пространства.

Медленно и методично Баранову подводили к солнцеядству. Голос свыше сказал: «А попробуй-ка ты не есть!» – только после того, как она:

- обрела внутреннюю тишину, спокойствие, равновесие, научилась кротко радоваться жизни;

- обрела ту долю отрешённости, когда человек искренне, без рисовки уверен, что на всё воля Божья;

- обрела позитивное мышление, когда мир, жизнь, люди принимают-ся такими, каковы они есть;

– прониклась благодарностью за всё, ведь повод поблагодарить есть всегда, поскольку всегда может быть хуже;

– собрала воедино кусочки своей души, разбятанные жизнью, иначе, обрела душевную целостность.

На всё это, а также на энергетическую чистку, сопряжённую с духовной, на балансировку энергетических центров тела – чакр, на поиски своего ритма (им оказался ритм вальса, счёт на три) и на многое другое у Зинаиды Григорьевны ушло семь лет. У знаменитого индийца Манека путь к солнцеедству занял три года. Он приступил к своим экспериментам на год раньше Барановой. Подолгу прогуливаясь босиком на солнышке, Манек заметил, что пищи ему требуется всё меньше, а энергии лишь прибавляется. Эту энергию надо направить непосредственно в мозг, решил Манек. Как? Через глаза. Необходимо раз в день, не мигая, смотреть на солнце, начав, допустим, с пяти секунд и постепенно, с большой осторожностью увеличивая время. При этом нужно мысленно представлять, как лучи солнца входят в глаза, оттуда – в мозг и потом растекаются по всему телу, насыщая его космической энергией – праной. Примерно через три месяца можно без вреда для сетчатки глаза смотреть на солнце минут по десять, по истечении шести месяцев – по 15–20 минут. К этому времени вместе с физическими болезнями исчезает и аппетит. Преодолев 15-минутный барьер созерцания солнца, человек побеждает чувство голода. Взяв 30–35-минутный рубеж, он начинает сохранять энергию солнца и запасать её впрок. Через девять месяцев он сможет смотреть на солнце по 44 минуты в день. Это предел, который нельзя превышать.

За девять месяцев потребность в еде исчезает полностью. Мало того, открываются необычные возможности – способность к визуализации образов и состояний, способность видеть в цвете ауру. Исследовавшие Манека учёные не исключают, что при адаптации к голоду активизируется лобная доля мозга, которая, видимо, ответственна за парапсихологическую активность, и вырабатывается способность к саморегуляции. Впрочем, способности эти необычны для пятой расы, а для шестой – естественны. Стало быть, именно солнцееды и есть носители будущих эволюционных качеств, именно по ним можно судить, в каком направлении движется эволюция человека. Именно путём Манека, Барановой и ещё восьми тысяч пожирателей фотонов идёт формирование суперчеловека.

Возможно, новый биологический вид будет отличаться от нынешне-

го прежде всего не ростом, а типом энергообеспечения. Вероятно, человек шестой расы перейдёт на питание лучистой энергией солнца или космической энергией – праной. Может, не целиком, может, он будет потреблять какой-то минимум еды и питья, дающий клеткам материал для строительства тела. (Предположить это можно и глядя на метадетей-малоежек. Некоторые из них в детсадах приходится насильно учить есть!) В таком случае отпадает надобность в промежуточных накопителях энергии: первичных – растениях и вторичных – животных, которые питаются растениями. Сейчас мы живём в основном за счёт двух этих энергетических источников. Нашему биологическому виду присущ обмен веществ с поглощением необходимого для организма и выведением ненужных ему шлаков. Кстати, с метаболизмом у солнцеедов вроде бы обстоит обыкновенно: клетки их тел поглощают кислород, выводят молочную кислоту и прочие отходы жизнедеятельности; выделительные системы и органы занимаются своим делом и не собираются отмирать. С процессом выделения у солнцеедов всё в порядке. А вот процессы поглощения, усвоения – тайна.

Исследователи, изучавшие феномен Манека, так и не разобрались, действительно ли солнцеед получает энергию через глаза или подпитка происходит через ауру тела. По всей видимости, участвует в поглощении фотонов и кожа. Может, акупунктурные точки и энергетические меридианы (каналы) тела – это приёмные антенны, улавливающие кванты света? Может, ходя по земле босиком (а на стопу, как известно, спроецированы все органы и части тела), человек вбирает накопленную там лучистую энергию? Самого Манека и его последователей (а он утверждает, что уже 25 тысяч человек по всему свету живут, как он) эти вопросы не волнуют. Пусть учёные ломают над ними головы. Им было бы полезно обследовать тех индийских солнцеедов, которые не принимают пищи уже по двадцать и более лет... если, конечно, те согласятся, а они скорее всего не согласятся. Они просто не видят в своём образе жизни ничего особенного – ведь практика солнцеедства известна с древности.

Баранову, в отличие от Манека, в лабораториях не проверяли (российская наука не выказала даже малейшего интереса к феномену), так что ей приходится самой искать разгадки – в отличие от Манека, Барановой интересно, человек она или нет. Ей представляется, что сейчас она нечто промежуточное между человеком известного вида и... кем? Это неизвестно. Идёт процесс перерождения,

видоизменения костно-мышечной ткани, которая заменяется на уплотнённую эфирную ткань, а всё физическое тело постепенно заменяется на уплотнённое эфирное. Поскольку процесс ещё далеко не закончен, необходим строительный материал для тела. Откуда же он берётся? Из воздуха, где есть атомы всех элементов периодической системы Д. И. Менделеева. Солнцеед начинает «клевать по атому» подобно курочке, что клюёт по зёрнышку. Воду он тоже поглощает из воздуха – перерождающиеся лёгкие берут на себя дополнительную функцию снабжения крови влагой.

Зинаида Баранова предполагает, что здесь идёт и другой процесс – алхимического синтеза воды в клетках тела; и происходящее в организме солнцееда вообще есть не что иное, как алхимическая трансмутация. Ведь фотосинтез и есть трансмутация. Растение – это алхимический реактор, или алхимический трансформатор. Непосредственно усваивая фотоны, оно строит световое, энергетическое тело... которое каким-то непостижимым образом становится плотным, физическим – листьями, цветами, плодами. С точки зрения алхимии это означает, что преобразуется информационный код. Вот и человек, питающийся энергией солнца, становится таким же преобразователем информационного кода.

Рождение новой расы не просто биологический или биосоциальный, а ещё и алхимический процесс. Иначе трансформация семиметрового лемурийца в четырёхметрового атланта, а того – в нашего современника была бы невозможна. Она начиналась не с уменьшения роста, а с перестройки информационного кода и следующих за этим изменений в механизме энергообеспечения. То же самое происходит сейчас. Будущее уже запускает щупальца в сердце настоящего!

От редакции. Предостерегаем читателей от того, чтобы вот так, сразу, без всякой подготовки, начинать смотреть на солнце. Такое действие может нанести вред вашему зрению. Если же кто-то захочет заняться этим серьёзно, то, посоветовавшись с врачом, обратитесь к книгам, в которых описывается, в какой последовательности и с помощью каких упражнений надо приучать свои глаза к прямому солнечному лучу – этот процесс называется соларизацией (Уильям Бейтс. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса; М. Д. Корбетт. Как приобрести хорошее зрение без очков; М. Норбеков, Л. Фотиева. Дорога в молодость и здоровье; М. Норбеков. Опыт дурака, или Ключ к прозрению. Как избавиться от очков).

Татьяна Абрамова

НЕ УМИРАЙ – А ПРОСТО НАЧНИ ЖИТЬ

Американский врач Ле Шан в книге «Рак – поворотный момент в жизни» делает удивительные выводы о причинах этого заболевания и его лечении.

РАК – БОЛЕЗНЬ НЕ СМЕРТЕЛЬНАЯ

В своей ещё не переведённой у нас книге Ле Шан высказывает мысль, которая может показаться на первый взгляд парадоксальной и даже в некотором роде насмешливой, хотя она – итог его тридцатилетней врачебной практики: рак – болезнь не смертельная. Более того, это заболевание есть судьбоносный момент в жизни человека, в том смысле, что у него появляется возможность осуществить то, о чём он всегда только мечтал. Вслед за этим наступает выздоровление.

Ле Шан уверен, что рак напрямую связан с тем внутренним состоянием, в котором пребывает человек. И если человек по каким-то причинам перестаёт видеть в своей жизни смысл, то реакцией его организма на это отрицание жизни может стать рак.

Особенно часто, заметил Ле Шан, рак бывает у тех людей, которые сначала вели очень активный образ жизни, а затем под давлением обстоятельств «сложили крылья». Именно эти факты убедили врача, что рак – это поворотный момент в жизни человека, когда нужно сделать выбор: умереть или измениться, чтобы пойти другим путём. Если же у людей возобновляется интерес к жизни, рак, как правило, перестаёт их беспокоить.

Точно такими же размышлениями делится в своих книгах Берни Сигель. В большинстве случаев, подчёркивает он, стоит лишь напомнить о возможной близости смерти, чтобы человек открыл в себе невероятные способности и буквально бросился их применять – просто потому, что «времени больше не будет».

Люди часто говорят: «Я ненавижу свою работу», «Я никогда не хотел быть инженером», «Профессия юриста не для меня, я всегда мечтал стать музыкантом», «Моя семейная жизнь убивает меня», «Когда-нибудь придёт мой звёздный час». Когда они узнают, что неизлечимо больны, то многие говорят: «Не пройдёт и года, как

я умру. Так лучше я займусь тем, что меня радует. Я исправлю свою семейную жизнь. Я наконец съезжу в Египет и прикоснусь к пирамидам, ведь я об этом мечтал всю жизнь. Я буду играть на скрипке. Я напишу свою книгу».

Спустя год они говорят: «Знаете, а я ведь не умер. Врач говорит, что моя опухоль исчезла. Странно, что же произошло?» На самом деле они догадываются, что произошло: они не умерли, потому что начали жить.

Следовательно, если вы чувствуете, что жизнь не приносит счастья, то немедленно измените её, хотя бы только для того, чтобы не заболеть. Сигель считает, что такое поведение – это непрременное условие долгой здоровой жизни. При этом он понимает, что кардинально изменить жизнь не всегда возможно. Например, у человека может не быть денег, чтобы из северного городка уехать жить к морю. Но Сигель предлагает каждому человеку найти собственный способ максимальной реализации самого себя, а для этого прежде всего нужно научиться любить мир. Можно остаться на прежней работе, но при этом научиться быть счастливым. Всё дело во внутренней установке.

Любовь важна сама по себе, любовь как образ жизни, безусловная любовь: любить значит отдавать, ничего не ожидая в ответ. И через некоторое время человек чувствует, что счастливее его нет. И когда мне говорят, замечает Берни Сигель: «Я любила, но мой любимый отказал мне во взаимности», – я смеюсь и отвечаю: «Я имею в виду другое. Вы считаете часы, отданные любимому, и ждёте, чтобы вам их вернули. Но это абсурд. Превращая отношения в тяжкую обязанность, мы накапливаем обиды, которые нас же и убивают».

Человек, у которого не всё получается в жизни, которого преследуют болезни, должен воспринимать превратности судьбы как указующий перст. И с этой точки зрения, может, следует

говорить о «правильных ошибках», «счастливом разладе»? Неудачи способны обучать, так что человеку, приведшему вас в ярость, можно сказать: «Спасибо за то, что вы меня выгнали с работы... не согласились стать моей женой... отказали мне в должности... Моя жизнь изменила направление, и я нашёл её смысл и счастье».

Чем лучше мы понимаем себя, тем меньше судим мир. Берни замечает, что дети никого не судят и живут только чувствами. Если вы попросите ребёнка нарисовать то, о чём он мечтает или кем хочет стать, когда вырастет, он тотчас это сделает. Но если предложить то же самое взрослому, он скорее всего ответит: «Лучше отложить тест на неделю, чтобы я ещё раз хорошенько обдумал, чего я хочу от жизни». На своих семинарах Сигель часто задаёт вопрос слушателям: «Если я сейчас сделаю каждого из вас счастливым, что вы будете делать дальше?» Большинство взрослых не знают, что ответить. Мы не привыкли быть счастливыми, а ведь именно для этого мы и рождаемся. Счастливый человек всегда здоров.

У любого из нас есть своё предназначение и свои, кажущиеся несбыточными, мечты. Порой мы всю жизнь подавляем своё стремление к счастью. Изменяя жизнь, мы выздоравливаем. Случай с больным Ле Шана, которого звали Роберт, – отличная тому иллюстрация.

Он был хорошим специалистом, не жаловался на здоровье, но в 65 лет решил уйти на пенсию. Роберт был уверен, что свободное время он будет уделять внукам. Но его сын разошёлся с женой, и внуков увезли в другой город. Жизнь для Роберта потеряла смысл. Он ничем не занимался, бесцельно бродил по дому, чувствуя безразличие, усталость и апатию. Здоровье его резко ухудшилось, и вскоре он узнал неутешительный диагноз – рак. Неизвестно, как повернулась бы жизнь Роберта, но он встретился с доктором Ле Шаном. С первых же бесед Роберт понял, что он утратил основной стимул в жизни. Сеансы психотерапии выявили ещё один почти забытый его интерес к политике. Ле Шан посоветовал Роберту вступить в организацию, занимающуюся социальными проблемами. Общение с новыми людьми, новые обязанности возвратили ему прежнюю активность, а с ней и свежие силы. Чтобы поддерживать себя в форме, Роберту пришлось заниматься спортом. На беседы с врачом у него теперь просто не оставалось времени. Опухоль остановилась в росте, а затем исчезла.

Другой пример из практики Ле Шана. Натали родилась и выросла в Бразилии и очень любила свою стра-

ну. Но после замужества решила переехать в Лондон. Её муж – поэт, чьи стихи никто не публиковал, и две дочери, мечтающие стать актрисами, имели бы в Лондоне больше возможностей для творческого роста и карьеры. Чтобы дать дочерям образование и позволить мужу всё время посвящать поэзии, Натали устроилась на работу не по специальности. Ей пришлось заниматься делом, которое она не любила. Каждое утро она с неохотой вставала и, преодолевая себя, отправлялась на работу. Вся её жизнь была занята заботами о семье, и она делала всё механически, забыв о себе.

В 49 лет у Натали был обнаружен рак груди с обширными метастазами. Прогнозы были печальными. Как к последней надежде, она обратилась к Ле Шану. После долгого разговора Ле Шан сказал: «Зачем вашему организму бороться за жизнь, если жизнь приносит вам тоску и серые будни, если вы давно забыли о себе? И если вы скоро умрётё, то ваши родные решат свои проблемы самостоятельно, без вас. Так что не лучше ли воспользоваться последним шансом, который предлагает вам жизнь: на какое-то время забыть о проблемах других и сосредоточиться на себе? Десять лет назад вы совершили ошибку, так исправьте её сейчас».

И Натали уехала в родную Бразилию. Она ходила босиком по пляжам, купалась в море. Она устроилась на работу и снова стала учить маленьких детей, которых очень любила. И если раньше лекарства и диета не помогали, то теперь они дали отличные результаты. Натали стала выздоравливать. К удивлению Натали, оказалось, что как только её муж и дочерям пришлось самостоятельно решать свои проблемы, они успешно с ними справились.

У каждого человека, считает Ле Шан, есть на Земле своё дело. Когда он выполняет его, то его способности используются максимально, и человек получает огромное удовлетворение от жизни. Если же он находится не на своём месте, жизнь не приносит ему радости. В этом случае, даже если жизнь внешне благополучна, реакцией на неё может стать рак.

РАК – ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Многочисленные примеры, которые приводил Ле Шан в своей книге, доказывают справедливость старой истины: никогда не поздно начинать всё сначала. Но в некоторых ситуациях заставить вспомнить об этом может только рак. Рак – это последнее предупреждение, которое побуждает человека вспомнить о своём предназначении, раскрепостить свои же-

лания, и тогда организм сам находит силы для борьбы, мобилизует все свои защитные механизмы. Радость и свобода в собственной реализации – самое сильное лекарство.

У каждого из нас есть своя мелодия жизни, мотив, который звучит в нас с рождения. К. Юнг говорил, что будущее бессознательно готовится задолго до того, как оно наступает. Но порой мы сознательно заглушаем этот мотив, стесняясь его простоты или, напротив, необычности звучания, и подстраиваемся под всех, подавляя свои желания и возможности. Но любой инструмент ломается, если долго выжимать из него не свойственные ему звуки.

Когда обнаружена злокачественная опухоль, больному становится не важно, чем вызвано его заболевание: неправильным образом жизни или тем, что он долгие годы забывал себя ради семьи или общества. Единственно значимым в этот момент становится возможность выжить. Но рак, по мнению Ле Шана, ставит условие: жить дальше можно только счастливо.

Ещё один пример из его практики. У Марии была хорошая работа, много друзей, и все окружающие считали, что она добилась в жизни многого. И вдруг у неё обнаружили рак. В первой же беседе с Ле Шаном Мария выяснила, что всю жизнь её угнетали два обстоятельства: то, что она никогда не была замужем и не имела детей, которых очень любила, и реакция коллег на этот факт. Она знала, что они считают её старой девой, и очень переживала по этому поводу.

Ле Шан попросил Марию вспомнить самое счастливое время её жизни. Это были годы юности, когда она работала преподавателем в школе для детей-инвалидов. Тогда Ле Шан предложил Марии поступить в педагогический колледж. В сорок с лишним лет стать студенткой, да ещё с таким серьёзным заболеванием? Ле Шан настаивал, и Мария согласилась. Учёба давалась ей легко, а время, которое она проводила среди молодёжи, доставляло ей радость. Экстерном она закончила обучение и начала преподавать, а ещё через год открыла свою школу для детей-инвалидов. Мария была счастлива, и помощь врача ей стала не нужна: она забыла, что у неё когда-то был рак.

Очень часто люди, заболевшие раком, не знают, в чём заключается их предназначение и что может принести им счастье. В таких случаях Ле Шан предлагает вспомнить русскую сказку о золотой рыбке, которая готова исполнить любое желание. Но надо спешить – сейчас она вильнёт хвостом и больше не появится никогда. Подумайте, о чём бы больше всего вам

хотелось попросить её?

Можно представить себе, что мы только что родились и вся жизнь впереди. Чем бы мы хотели заниматься? Где и как жить? Попробуйте вспомнить самый счастливый миг своей жизни. Кто-то, оглядываясь назад, скажет, что он никогда не был счастлив. Но ведь были же минуты, часы, месяцы, когда вы испытывали искреннюю радость. Вспомните, что именно принесло вам эту радость, и постарайтесь воссоздать подобное в своей жизни. Так Ле Шану удалось вернуть к жизни многих безнадежных с точки зрения медицины раковых больных. Случалось, что опухоль не уменьшалась в размерах, но зато останавливалась в росте и больше в течение долгих лет жизни не беспокоила больного.

Кстати, Сигель сначала не был счастлив и удовлетворён своей карьерой хирурга. Он любил рисовать и однажды нарисовал свой автопортрет, изобразив себя в колпаке, маске и длинном халате. И тогда он понял, что интуитивно спрятался от людей и от жизни, которая его не удовлетворяла. И ещё он постоянно замыкался в себе, так как думал о людях, которых был не в силах спасти, применяя только нож и скальпель.

Но как-то, попав случайно на сеанс по психотерапии, он встретил своего пациента, больного раком. В ответ на удивление Сигеля, что тот занимается таким видом лечения, пациент ответил: «Свободное от посещений вашей клиники время мне посвещивали проводить на таких сеансах. И знаете – помогает!» Сигеля осенило: «Так вот что необходимо людям!»

Он стал организовывать группы людей, чтобы помочь им создавать положительный настрой в эмоциях и пробудить защитные силы организма для борьбы с раком. Шесть часов в неделю он ведёт три группы раковых больных – по два часа занятий с каждой, и так десять лет. И видит, что, как только его слушатели приводили в порядок свою жизнь в соответствии со своими мечтами, они выздоравливали, а те, кто, казалось, был обречён, продолжали жить и чувствовали себя всё лучше.

Среди этих людей были и те, кого Сигель оперировал сам по поводу рака. Вот уже десять лет они живут без малейших признаков этого заболевания – просто потому, что они ценят каждый свой день и радуются жизни. Каждый из этих пациентов в своё время сказал себе: «Предположим, что через полгода я умру. Что ж, значит, прямо сейчас я должен начать жить».

И когда однажды Сигель звонит им по телефону, они говорят: «Да, я жив. Я просто начал жить и потому не умер».

ОСТРОТА ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

До сих пор медицина не может объяснить случаи, когда человек без причины начинает глотать обычные иголки.

Причём медицинская практика свидетельствует, что иногда даже проглатывая огромное количество иголок, люди оставались живыми и даже вполне здоровыми. Хотя, само по себе глотание иголок, безусловно говорит о тех или иных психических нарушениях. Вот некоторые из таких случаев, приведённых в петербургских газетах конца XIX века.

В семье крупного коммерсанта, проживавшего на улице Мартель в Париже, была единственная дочка Жанна – милая, добрая и казалось бы, вполне здоровая девочка. Когда Жанне в 1880 году исполнилось пять, она, из-за неожиданно пришедшего ей на ум желания, каким-то образом умудрилась проглотить множество стальных швейных иголок. Так как этот невероятно нелепый поступок не причинил ей ни вреда, ни какого-либо беспокойства, то она, боясь расстроить родителей, целых семь лет скрывала его. Случившееся обнаружилось летом 1887 года. Однажды, как всегда, она играла со своей матерью, глядя ей голову и нежно целуя. Вдруг мама резко вскрикнула:

– Жанна, ты чем-то больно колешь меня. Нет ли у тебя в руке иголки?

Перепуганная происшедшим девочка заплакала и ответила, что в руке у нее ничего нет. Но когда она разжала пальцы, то к величайшему своему удивлению и ужасу матери, обнаружила, что из большого пальца правой руки видна иголка, которую сразу же, почти без всякой боли вытащили. Вслед за этой иголкой из того же, едва видного отверстия появилась другая, которую так же легко изъяли. После этого родители, почувствовав страх за здоровье своей дочери, срочно вызвали домашнего врача. В его присутствии из пальца аналогичным образом вышло еще четыре иголки. Бедной Жанне ничего не оставалось делать, как признаться в том, что она ещё пятилетней девочкой почему-то глотала иголки.

На следующий день иголки продолжали выходить из отверстия на пальце. Так продолжалось и в последующие дни, пока, очевидно, не вышли все проглоченные иголки. По их количеству можно было решить, что девочка умудрилась проглотить целую коробку иголок.

Необычное в медицинской практике событие серьезно заинтересовало французских врачей разных специальностей, и за здоровьем Жанны был установлен постоянный и внимательный контроль. Оказалось, что происшедшее не повлияло на здоровье девочки и не вызвало ни малейшего опасения. Врачи не обнаружили у нее каких-либо психических отклонений. Что касается злополучных иголок, то после всесторонне-

го обследования в Парижской медицинской академии их поместили в музей академии для напоминания о необычном событии во врачебной практике.

Оказалось, что аналогичные случаи с глотанием иголок в это же время произошли не только во Франции, но и в других европейских странах. Так, в 1889 году в английском медицинском журнале был приведён следующий рассказ. В городскую больницу в Шельфорде великобританского графства Эссекс (Англия) поступила молодая женщина, которая за несколько месяцев умудрилась проглотить свыше 2000 швейных иголок. Английской медицине были известны факты глотания иголок сумасшедшими людьми. Но в настоящем случае женщина оказалась физически здоровой и без заметных психических отклонений. Более того, она вполне сознавала присущую её натуре странность и большую опасность своей привычки, но сама никак не могла противостоять искушению глотать иголки. Она просила, чтобы за ней наблюдали и не давали возможности совершать это действие, и даже щедро платила за это. Сама же старалась обмануть надзирателей и найти время для того, чтобы проглотить несколько иголок.

В больнице врачи какого-либо ухудшения здоровья больной не наблюдали. На этом обрываются краткие сведения о глотательнице иголок, приведённые в журнале.

В это время в столице Дании Копенгагене доктор Отто лечил девушку, проглотившую в припадке истерии множество иголок, которые стали выходить из разных мест на её теле, где образовывались опухоли или желваки. Всего удалось вынуть 384 иголки. Из одного такого желвака доктор вынул 100 иголок. После их извлечения девушка чувствовала себя вполне нормально.

После этих случаев врачи установили, что, проникнув в тело человека, иголки «гуляют» по разным его частям иногда годами, но большей частью месяцами. Проколов себе дорогу, иголки собираются кучками под кожей, причём всегда параллельно друг другу. Поэтому вынуть их в этом случае нетрудно. Часто перед выходом иголок наружу у людей резко повышается температура, как при лихорадке.

Однако, несмотря на благополучный исход в приведённых выше аномальных случаях, вероятность смерти человека очень высока из-за возможного прокалывания иглой сердца и других важных человеческих органов. Это всегда нужно помнить!

Ростислав Николаев

ГДЕ СПРЯТАНЫ ЗАКРОМА ПАМЯТИ?

Сенсационное открытие сделали немецкие нейрофизиологи, которым удалось обнаружить в головном мозге области, где сосредоточены разные виды памяти.

БЕСПОМОЩНЫЙ В НЕЗНАКОМОМ МИРЕ

Страшной трагедией обернулась автомобильная авария для Адриана Миллза, капрала британской рейнской армии, расположенной в немецком городе Билефельде: он потерял память. Не помнит, кто он такой, чем занимается, с кем живёт. Тридцать лет его жизни стёрты, будто ластиком с бумаги, ушло в небытие осознание собственной личности. Он будто вновь родился, появившись в нашем мире без крупицы знаний о себе, и теперь вынужден восстанавливать себя по рассказам окружающих, веря, а чаще не в состоянии заставить себя поверить им.

Когда машина, за рулём которой он был, опрокинулась, Миллз потерял сознание. Очнулся в госпитале. Возле койки стояли друзья и успокаивали, что, слава богу, он жив, об аварии уже сообщили жене и сыну, скоро они приедут. Миллз смотрел на этих совершенно незнакомых людей и не мог понять, о чём они толкуют. «Какая жена, какой сын? Да и вообще, кто вы такие?» Далеко не сразу до него дошло осознание случившегося, и нередко его охватывает отчаяние оттого, что приходится заново открывать мир с его сложными законами, непредсказуемыми реакциями окружающих, ставший враждебным из-за этой сложности и непредсказуемости. Он проходит путь новорожденного ребёнка, только в отличие от него не воспринимает всё вновь открывшееся как данность, а встречает с недоверием, мучительно пытаясь осознать свою личность в меняющихся ситуациях.

И как ребёнка ведёт по жизни мать, так и Адриана Миллз вводит в незнакомый мир жена. Сузанна Миллз рассказывает ему о нём, бывшем – как он любил по праздникам фотографировать друзей, которых сегодня не знает, как вечерами играл с сыном, рассказывавшая забавные истории, как ухаживал за ней. Но теперь и жена, и сын для

него – чужие люди, при виде которых ничто не отзывается в его душе.

А ведь его мозг не был повреждён при аварии, все ткани остались в целости. И кое-что он всё же помнит. Может рассказать таблицу умножения, в заученных движениях работает моторная память – чистка зубов, мытьё рук. Но всё это как бы со стороны, себя он во всём этом не ощущает. «Мне кто-то сказал, что жизнь делает человека тем, что он есть. А если он не знает своей жизни – кто он тогда?» – эта мысль мучает Миллза и днём и ночью.

«Конечно, на первый взгляд его история кажется неправдоподобной, – говорит его лечащий врач, профессор билефельдского университета, известнейший немецкий исследователь памяти Ханс Маркович. – Но иногда достаточно даже небольших потрясений, чтобы воспоминания отпали навсегда».

ПОМНЮ – ЗНАЧИТ, ЖИВУ

Эта история, рассказанная журналом «Шпигель», наглядная иллюстрация к проблеме, над которой вот уже больше ста лет бьются нейрофизиологи и психологи всего мира. Потому что память – первое и главное свойство, которое создало живой мир на нашей планете. Без способности воспринимать, накапливать и использовать информацию, полученную из внешней среды, – а это и есть память – невозможно выжить в нашем постоянно меняющемся мире. Только когда природа снабдила первичные комочки протоплазмы – коацерваты – памятью, они смогли вступить на путь эволюции, приведшей через миллионы лет к появлению высших животных и человека. И вела их на этом пути только способность взаимодействовать с внешней средой. Недаром механизм памяти одинаков у всех живых существ от простейших, не имеющих даже нервной системы, до человека.

Но где хранится память? Тысячелетия медики были уверены, что хранилище памяти – головной мозг. Ещё в позапрошлом веке начались поиски тех его участков, которые отвечают за способность вызывать из глубин прошлого информацию о давно забытых событиях. Эти поиски ни к чему не приводили: как ни копались под черепной коробкой, не находилось ни одного участка, чьей функциональной обязанностью были бы сбор и хранение информации. Выходило, что этим занимается весь мозг, оба его полушария, что противоречило ставшему уже традиционным взгляду на работу нашего главного органа. Ведь если всеми функциями нашего организма руководят определённые области мозга, то почему память должна быть исключением? Промелькнула даже фантастическая версия, что хранилищем памяти являются кости черепа, а значит, изобретая соответствующие приборы, можно будет «прочитать» всю жизнь и наших ископаемых предков, и недавних великих людей, унёсших с собой в могилу интересные тайны. Увы, и эта заманчивая идея не подтвердилась. А подтвердилось ещё и ещё раз в работах отечественных и зарубежных исследователей, что память начинается внутри клетки, с перестройки её молекул ДНК. Но если есть начало, то есть ли конец?

Вопрос отнюдь не парадоксальный. Академик Наталья Бехтерева считает, что мозг помнит всё – всю нашу жизнь по секундам. Но выдаёт нам только то, что необходимо на данный момент для решения тех или иных задач. И только в редких случаях, например при последних минутах сознания тонущего человека, перед его внутренним взором с быстротой молнии проносятся вся жизнь. Можно предположить, что это мозг даёт погибающему последний шанс: посмотри, не было ли у тебя какой-либо похожей ситуации, чтобы можно было применить старый способ и спастись.

НОВАЯ БИОГРАФИЯ ДЛЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

У Ханса Марковича много пациентов. В основном это пожилые люди с ослабленной памятью, которые отлично помнят, что было во времена их юности, но не могут вспомнить, что они делали два часа назад. Доктор помогает им восстановить память, а по сути, замедлить старение. Давно доказано: чем хуже человек помнит недавние события, тем быстрее его организм изнашивается, приближаясь к роковому концу. Человек как бы отодвигается на обочину жизни. Отсюда ясно, как важно тренировать память, чтобы прийти к преклонному возрасту полным силы и здоровья.

Рене Магрит. Денальномания

Но, конечно, наибольший интерес для Марковича представляют большие с глубокой потерей памяти, как Миллз. Таких у него ещё два: любитель лошадей во время скачки наткнулся на ветку, а второй перестал узнавать кого-либо, увидев, как горит его дачный дом. Во всех случаях виновником потери памяти был сильный стресс. Вообще-то стрессовые гормоны необходимы организму и вырабатываются им в нужных количествах. Но как гласит старая истина, всё чрезмерное – плохо. «В чрезвычайных ситуациях человек наиболее уязвим, – говорит Маркович, – потому что организм производит увеличенное количество стрессовых гормонов. А долго длящиеся или постоянно повторяющиеся чрезвычайные ситуации могут со временем сильно повредить мозг: стрессовые гормоны блокируют его нервные клетки, не давая проходить к ним необходимым сигналам, определяющим их нормальную работу. Так что в конце концов гормоны действуют разрушительно, как яд. Выходит, что подготовка к такой ситуации

тянется долго, пока сильный стресс не запустит механизм потери памяти. И фатальные разрушения происходят как раз в тех областях, где сосредоточена автобиографическая память». Вот так легко и изящно Маркович сообщил сенсационную новость: ему и его коллегам из кёльнского Института им. Планка удалось всё же обнаружить области в мозге, где сосредоточены разные виды памяти. Правда, трудно назвать их первооткрывателями, потому что такую же работу проделали и российские учёные. Это в недавнем разговоре с автором этой статьи подтвердила академик Бехтерева, подчеркнув, что только для одного вида памяти – так называемой памяти предков не нашлось места ни в одном полушарии. Но, как добавила Наталья Петровна, это отнюдь не значит, что памяти предков не существует.

Сегодня учёные определяют четыре вида памяти, расположенных в теменной и височной долях мозга. Одна отвечает за главную память (накопление полученной информации) и за эпизо-

дическую память – сохранение личных переживаний и чувств, которая и позволяет человеку осознавать себя как личность (например, последнее путешествие, первая любовь). В том числе и за запоминание эмоциональной окраски событий – влюблённость, дружба, ненависть, чего лишён Миллз. В мозжечке гнездится моторная память – заученные движения, которые человек производит не задумываясь (катание на велосипеде, завязывание шнурков); и, наконец, височная доля мозга отвечает тоже за эпизодическую и вдобавок за семантическую память, содержащую все факты и данные, которые человек выучил (знание иностранных языков, таблица умножения). Таким образом, если какой-либо вид памяти надо вернуть больному, медики знают, где его искать. Во всяком случае, Маркович заявляет, что сумел вернуть память о своём прошлом 15 процентам своих пациентов, которые кто в большей, кто в меньшей степени почувствовали себя другими людьми с новым взглядом на мир.

ЖАЛО ПОД ШУБОЙ

Если самка шмеля – основательница общины – погибнет, заботу о её малышах возьмёт на себя другая шмелиха, которую, в свою очередь, может сменить третья, четвёртая... И каждая воспитательница принимает членов чужой семьи как собственных детей.

Михаил Козлов
доктор биологических наук

Ещё землю обжигают заморозки, ещё лежит в укромных местах – под пологом леса и в оврагах – усталый снег, задыхаясь от тепла, но солнечные лучи уже подарили нам ослепительное пиршество, а птичий хор грянул оптимистическую симфонию. Неожиданно в музыку весны вплетаются бодрые басовитые ноты. Это подали голос существа в меховых – чёрных с золотом – шубах, спешащие к пушистым живым комочкам, словно изваянным из серебра и золота. Зацвели ивы, шмели пробудились от зимнего сна. Пришла весна!

*Гудя, промчался шмель,
Как искра, потухая,
Блеснул и потонул...*

На земном шаре обитает около 300 видов шмелей, треть из них – в России.

Как же протекает жизнь этих представителей многочисленного отряда перепончатокрылых? Шмели – общественные насекомые, живущие в «коммунах». В средней полосе России жизнь одной шмелиной общины продолжается примерно пять с половиной месяцев. До весны доживают только шмелихи, успевшие прошлым летом совершить брачный полёт и нагулявшие в 10–25 раз больше жира, чем их сёстры и братья. Но для них это утро года окажется первым и послед-

ним. А пока пробудившимся от зимней спячки шмелихам надо утолить голод. Ведь за долгую зиму они истратили все внутренние ресурсы энергии. Шмелихи с жадностью едят пыльцу, запивая её ароматным нектаром.

Спустя некоторое время отъевшаяся и созревшая для откладки яиц самка начинает искать место, где можно устроить семейное гнёздышко. В принципе шмелиный дом может находиться где угодно, но на «приусадебном участке» обязательно должны быть с весны до осени цветущие растения, способные обеспечить кормом будущую общину насекомых. Шмели «бросают якорь» в пнях и дуплах, в гнёздах птиц и мышиных норах, в скирдах соломы и в стогах сена, в кочках сухой травы и в щелях между камнями, в кучах мусора и в карманах выброшенной одежды, на чердаках и под цветочными горшками...

Прежде всего шмелиха тщательно утрамбовывает дно гнезда, высушивая его теплом собственного тела. Потом начинает строить купол, маскируя его под окружающий пейзаж.

Обретя кров над головой, шмелиха начинает вести себя по-другому. Ожили её расположенные на боках железы, которые обильно выделяют восковые пластинки. Насекомое лапками снимает с тела пластинку за пластинкой, захватывает их жвалами (это что-то вроде зубов, выдвинутых из рта) и лепит аккуратные восковые

кирпичики, складывая из них ячейку – своеобразный кувшин. Этот сосуд не долго остаётся пустым, вскоре самка наполняет его нектаром – сладким соком цветков – запасом на чёрные дни. Часто рядом с первой медоносной чашей ближе ко входу гнезда выставляются вторая, третья.

Весной половозрелая шмелиха, отягощённая оплодотворёнными яйцами, занята строительством личиночника, в котором она намерена вывести и воспитать своё потомство. Такой детский уголок сооружается из воска в центре гнезда и заполняется измельчённой жвалой и политой нектаром пыльцой. Наконец можно приступить к откладыванию яиц, каждое длиной в 3–4 миллиметра и толщиной не меньше миллиметра похоже на драгоценную капелю, сияющую ослепительной белизной. Когда в личиночнике окажутся замурованными от 6 до 15 яиц, шмелиха садится на кровлю воскового пакета и, словно наседка, обогревает их своим материнским теплом. Через 4–6 дней из яиц вылупляются личинки – белые безногие и слепые червячки. Ноги им в ячейке ни к чему – ходить там некуда и незачем. Мать растит их на всём готовом. Да и глаза не пригодятся в детской комнате: в крошечной тьме всё равно никого не разглядишь.

Малышей надо беспрестанно кормить. Шмелиные дети особенно любят мёд. В этом возрасте шмелята, усиленно потребляя еду, ничего не выделяют, поскольку у каждой личинки средняя кишка ещё не соединена с задней. Ну а если кормилица из-за непогоды не может отправиться за «обедом»? Личинки способны голодать в течение суток. Но уже 36-часовая «диета» не проходит для них бесследно. Малыши начинают разрывать стенки ячейки. Таких нетерпеливых отпрысков мамаша выволакивает из гнезда и выбрасывает их за 20–30 метров от входа.

Шмелят, как и всех детей, нужно периодически мыть. Сделать это не трудно. Родительница, вернувшись из очередного продовольственного рейса, открывает восковую крышку ячейки и, отрывая нектар, купает в нём личинку. Теперь она спокойна: малышам не страшны заразные хвори, ведь в нектаре много веществ, убивающих болезнетворные бактерии.

Порой случается, что основательница общины, изнурённая непосильной работой, погибает. В этом случае её семью спасает от голодной смерти другая шмелиха, которую при необходимости может сменить третья, четвёртая... Так что шмелята нередко выхожены несколькими воспитательницами. И каждая продолжательница заботится о членах чужой семьи как о собственных детях.

Но вот личинка достигла зрелости. Выделяя изо рта жидкость, которая, застывая на воздухе, превращается в тонкую шёлковую нить, она ткёт для себя кокон. В этом «футляре» за 10–19 дней личинка превращается в куколку. Она уже не червеобразная, а членистоногая. Есть у неё и глаза, и крылья. Она уже почти взрослый шмель, который скоро покинет свою колыбель.

Шмели первого вышлота – просто мелюзга по сравнению с основательницей рода, они почти втрое мельче её. Все «выпускники» по профессии – рабочие. Они обычно не выходят из гнезда, несут домашнюю службу, помогая маме «насиживать» будущих своих сестёр. Впрочем, не исключено, что самый первый шмелёнок, более крупный, чем его сверстницы-сёстры, осмелится покинуть дом, чтобы вернуться туда с порцией корма. Появление потомства влияет на весь жизненный уклад «коммуны». Если на шмелиную семью свалится беда – погибнет основательница общины, то один из рабочих, самый большой и сильный, возьмёт на себя обязанности матери – хозяйки-домоправительницы. Вход в такое гнездо продолжательницам строго запрещается.

Во втором и последующих выводках шмели крупнее, потому что вышли из больших яиц и в детстве питались сытнее. Они – прирождённые сборщики пищи для всех членов общины, так и называются – фуражиры. Однако у шмелей разделение профессий органично сочетается с их взаимозаменяемостью. Уберите из гнезда мелюзгу – фуражиры превращаются в домработниц, уберите фуражиров – домработницы вылетают на сбор нектара и пыльцы.

Один, а то и два рабочих шмеля занимают пост у входа в дом. Это стражи, или часовые. Они бдительно несут нелёгкую службу, преграждая чужакам путь в гнездо.

Рано или поздно в разросшейся общине появляются шмели особого назначения. Для них на сотах строится даже навес – своего рода арена, или сцена, где они показывают, на что способны. Это – трубачи, подающие сигналы. Обычно ночью или утром тру-

бач, изогнув брюшко, опустив голову и выставив вперёд дрожащие усики, гудит, жужжит, работая крыльями. Так он извещает население дома о перегреве воздуха. Приняв тревожные сигналы, рабочие начинают проветривание. Быстрыми движениями крыльев, словно веерами, они гонят в гнездо потоки свежего воздуха.

Ближе к осени из яиц, отложенных основательницей общины, выходят самцы и молодые шмелихи (рабочие особи сплошь женского пола). Тёплый ароматный запах зовёт насекомых на волю, на «сентиментальные прогулки». У молодого шмеля пробуждается неудержимое желание встретиться с желанной шмелихой. Вот он сел на лист, челюстями потрогал его и с жужжанием умчался прочь. Такую же операцию шмель проделал на других деревьях, а потом начал кружиться вокруг знакомых стволов. В чём тут дело? На зелёных «столах» шмель оставил свои «визитные карточки» и «пригласительные билеты» для суженой – капли пахучего вещества из железы, расположенной у основания его челюстей. Этот запах издалека привлекает крылатых невест. Одни шмелиные женихи назначают свидание над самой землёй, другие – на травах, третьи – на кустарниках, иные – на вершинах деревьев.

Осенью шмелиная община распадается. Из всех её членов в живых остаются только молодые самки, остальные особи погибают. Шмелихи ищут приют в трещинах почвы, во мху, скрываются в дуплах, заползают в норки грызунов. В этих укромных местах они зимуют. А весной каждая из них даст жизнь новой общине шмелей.

Шмели – насекомые полезные. Перелетая с цветка на цветок в поисках пищи, они опыляют растения, в том числе и те, цветки которых недоступны другим насекомым-опылителям. Поэтому, где бы вы ни встречали «хатки» шмелей, не разоряйте их.

Все знают, что кукушка «подбрасывает» свои яйца в гнёзда других птиц. Куда менее известен другой факт: свои «кукушки» есть и среди насекомых. Это пситирусы – мохнатые пчёлы. Возможно, в разгар лета в лесу, в поле, на лугу вы не раз встречались с четырёхкрылой «кукушкой», но принимали её за обычного шмеля. Между тем пситируса легко узнать по отсутствию... голоса. В отличие от настоящих жужжалок, их «двойник» всегда передвигается бесшумно, или, как остроумно заметил один учёный-энтомолог, «летает шёпотом» (греческое слово «пситирус» означает «шепчущий»).

Птицы-кукушки подкидывают яйца в гнёзда других пернатых всегда тихую и обязательно в отсутствие хозяев – будущих воспитателей их птенцов. Ну а как поступают пчёлы-«кукушки»?

Каждый вид четырёхкрылых «кукушек» эксплуатирует один-два строго определённых вида шмелей, на представителей которых насекомые-«тунеядцы» обычно похожи по внешнему облику, как на своих братьев и сестёр. Правда, пчёлы-«кукушки» на голову превосходят своих «партнёров» по прочности хитиновых доспехов, длине жала и остроте зубов. Обладая такими военными преимуществами, пситирусы находят по запаху гнёзда и занимают их. «Двойник» проникает в чужой дом в тот момент, когда в нём находится шмелиха – основательница «коммуны», успевшая к этому времени стать матерью многочисленной детворы.

В занятых гнёздах пчёлы-«кукушки» разных видов ведут себя по-разному. Одни действуют по законам джунглей: первым делом убивают хозяйку, уничтожают подрастающее поколение всех возрастов, не трогая, однако куколок в коконах. Скоро из них выйдут рабочие-труженицы, которые начнут собирать нектар и пыльцу для питания будущих агрессоров.

Другие – втируши. Такой «гость», по словам известного знатока шмелей Ф. Следена, «втирается в доверие к постоянным обитателям гнезда и делает это так успешно, что хозяйка скоро перестает проявлять к нему враждебность». Это доверие в конце концов приведёт к трагедии. С появлением втируши шмелиха не откладывает яйца и не следит за расплодом. Она становится вялой, и вскоре в ней угасает жизнь. А рабочие шмели опекают теперь малышей «кукушки».

Правда, не всегда визит к шмелям заканчивается для пситирусов удачно. Известны случаи, когда «партнёры» принимают пчелу-«кукушку» в штаны – жаль с таким остервенением, что случайно попадают в её ахиллесову пяту – в шею и конец брюшка. Агрессору в такой схватке не удаётся избежать смерти. А иногда причиной гибели незваного гостя служит... чрезмерное гостеприимство хозяев дома. Каждый взрослый член большой шмелиной семьи усиленно потчует «кукушку» капелькой собранного им ароматного нектара. И вот результат – гость утонул, задохнулся, захлебнулся в сласти.

Юрий Туйск

ОСТРОВА, РАЗЛУЧЁННЫЕ С МОРЕМ

На горе Развалка близ Железноводска даже в сорокаградусную жару... можно замёрзнуть. Здесь из расщелин скал поднимаются струи ледяного воздуха, а под арктическими мхами круглый год лежат пластинки льда! Не имеющий аналогов в мире участок «летней мерзлоты» — лишь один из многочисленных природных феноменов Северного Кавказа.

Если вы бывали на Кавказских Минеральных Водах, то, возможно, согласитесь с геологом позапрошлого века Абихом, который назвал здешние горы «скалистым архипелагом». Действительно, в этом месте на юге России природа порой дарит удивительное зрелище, когда туман и облака создают иллюзию настоящего морского прибоя. Вот что пишет мой учитель — известный петербургский геолог С. С. Кузнецов, более 30 лет посвятивший изучению гор Кавказа: «На зорях испарения затягивают равнину лилово-синим туманом, и кажется тогда, что

перед взором необъятный простор вечно живого безбрежного моря. Он волнуется, зыбит, а среди синих лёгких волн виднеются как бы беспредельно удалённые минераловодские горы. Они мрачно тяжёлы снизу, а кверху лиловато-сини... Минутами кажется, будто в струящихся волнах тумана эскадрилья кораблей плывёт к подводным далям».

КРАЙ ОЖИВШИХ КАМНЕЙ

Одним из первых обратил внимание на красоту и удивительное своеобразие гор Северного Кавказа Пушкин. В письме к брату он сообщает: «Жалею, мой друг, что ты со мною вместе не

видел великолепную цепь этих гор; ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре кажутся странными облаками — разноцветными и недвижимыми; жалею, что не всходил со мною на острый верх пятихолмного Бештау, Машука, Железной горы!»

Кавказ в самом деле интересен и даже в чём-то фантастичен! Взять хотя бы форму гор. Они напоминают то двугорбого верблюда (Верблюд), то «мохнатую персидскую шапку» (Машук) или спящего льва (Развалка), а то и горский клинок (Кинжал).

Сама конфигурация «скалистого архипелага» обус-

ловлена всем ходом геологической истории. Два-три миллиона лет назад тёплое Акчагыльское море, придя сюда со стороны Каспия, действительно превратило на время здешние горы в острова. Тогда по этой земле, покрытой вечнозелёными пальмами, магнолиями, лавровишнями, бродили слоны, носороги, тапиры и жирафы. Но море давно отступило, оставив нам в наследство горы, которые часто называют лакколидами — неудавшимися вулканами. Академик И. П. Герасимов пришёл к выводу, что они, словно живые, растут со скоростью от 0,5 до 2 миллиметров в год! Это не

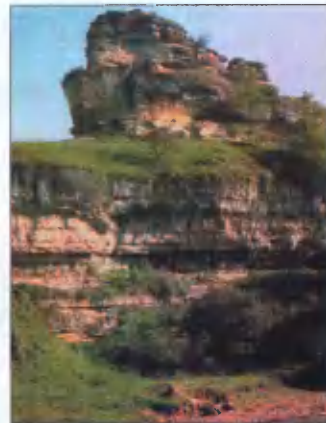
Лермонтовский водопад

Вид на Эльбрус

Горы Скалистого архипелага. Справа — гора Развалка

Лермонтовская скала

Каменные грибы Кисловодского парка

так уж мало. Появившись на свет всего 8–9 миллионов лет назад, каменные акселераты успели вымахать до вполне приличной высоты в 800–900 и даже 1400 метров. Очевидно, подвижки земной коры постепенно выдавливали эти горы, образовавшиеся из очень густой и вязкой магмы, которая поднималась по трещинам разломов вверх.

150 КЛЮЧЕЙ К ЗДОРОВЬЮ

Слава района Кавминвод – крупнейшего в России бальнеологического курорта – давно перешагнула границы нашего Отечества. Целебное действие местных источников отмечал в письме к своему другу Раевскому Лермонтов: «Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить – за месяц меня местные воды совсем поправили».

С удовольствием принимал горячие ванны в окрестностях Железной горы Пушкин. И подобных примеров множество. Так же как недра Урала вместили в себя большинство известных драгоценных камней, так и район Кавминвод богат минеральными источниками почти всех типов! Целебных родников здесь больше ста

пятидесяти видов – горячих, тёплых, холодных, железистых, щелочных, сернокислых, родоновых, углекислых... Подобной лечебной «палитры» нет больше нигде в мире. Подчас на крохотном пятнышке размещаются различные по составу, температуре и интенсивности ключи. К примеру, в Железноводске на главной парковой аллее из-под земли бьёт Славянский источник с температурой воды 45°C. Как указывал в своё время врач Гааз, «в Европе не известно ни одного минерального вида, который был бы железистым и в то же время имел такую температуру». Всего в трёхстах метрах отсюда находят-

ся родники с приятными на вкус кисло-тёплыми Смирновскими минеральными водами. А спустившись к подошве горы Железной, можно утолить жажду холодной водой из Низлобинского целебного ключа (все источники носят имена своих открытателей и исследователей).

Чем объясняется столь широкий ассортимент подзёмной «аптеки»?

У учёных пока нет окончательного ответа на этот вопрос. Однако они всё более склоняются к мысли, что «производство» исцеляющей влаги начинается за многие десятки километров от места её явления миру. Сначала дождевые воды и роса по трещинам проникают в разнообразные горные породы, которые расположены значительно выше и южнее Кавминвод, в районе Пастбищного хребта. Оттуда они по водоупорному слою, как по наклонной плоскости, устремляются в направлении Пятигорья, обогащаясь и насыщаясь в дороге различными химическими элементами. Воды разогреваются на большой глубине от местных очагов магмы.

МУТАНТЫ ПОД ОХРАНОЙ ЗАКОНА

Но Кавминводы – это не только огромная водолечебница, но и ботанический сад, созданный самой природой. Такое разнообразие горно-луговых трав, цветов и деревьев редко где ещё встретишь в России. Неслучайно здесь вы-

ращивают лучших в Европе вороных лошадей арабской породы.

Память о былых геологических эпохах хранит знаменитый бештаугорский мак. Это растение-эндемик, оно не встречается за пределами Ставрополя. Самые крупные цветы достигают 25 сантиметров в диаметре! Рубиново-красные лепестки мака похожи на живой огонь. Семян одной маковой коробочки достаточно, чтобы испечь пирог, а букет из нескольких цветов, если его поставить в непроветриваемом помещении, способен навечно усыпить человека сильным дурманящим запахом.

Когда-то цветов было множество в здешних краях. Теперь их почти не осталось. И хотя чудо-мак уже давно усиленно охраняется, естественное возобновление его затруднено. Реликтовое растение, пережившее целые геологические эпохи, находится на грани полного исчезновения.

Под стать богатырям-макам и местные разновидности жуков-олений. В детские годы я не раз ходил с друзьями на гору Змейка за дикими грушами и ягодами. Однажды мы увидели у её подножия жуков-олений невероятной величины! Эти насекомые, имеющие обычно длину 2–3 сантиметра, не помещались на ладони и были так сильны, что с трудом удерживались цепкими мальчишескими пальцами! Увлечение жуками дорого

Кавминводы. Гора Бештау

стоило и мне, и моему приятелю Виктору. Один из них своими челюстями прокусил мне конец безымянного пальца на правой руке, и я смог избавиться от его мёртвой хватки, лишь вырвав мякоть пальца вместе с головой жука!

Палец и по сей день хранит следы увечья. Виктор же принёс жука домой и решил познакомить с ним свою собаку. Овчарка миролюбиво и не без любопытства стала обнюхивать коричневато-тёмного красавца, пока коварное членистоногое не вцепилось ей в нос!

Район Кавминвод – ещё и природная кладовая радиоактивного сырья. Идущие в глубинах земли и на её поверхности реакции полураспада приводят к образованию смол, содержащих радиоактивные вещества. Неправдоподобно крупные растения, насекомые, рептилии-уроды – всё это мутанты, как мне объясняли биологи. Радиоактивное воздействие на окружающую среду проявляется подчас удивительным образом. В 60–70-е годы прошлого века я наблюдал в ночное время зеленоватое свечение на восточном склоне Змейки, в проходческих тоннелях горы Бештау, а также неподалёку от станции Машук; на протяжении не менее трёхсот метров холодным огнём полыхали не только отвалы щебёнки, но и листва кустарников. Любопытно, что после сильного дождя свечение исчезло.

СТЕПНОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ

Неподалёку от горноклиматического курорта Железноводск находится гора Развалка. Кажется невероятным, что на одном из её склонов в сорокаградусную жару можно не только охладить разгорячённое тело, но даже замёрзнуть. Ведь температура воздуха здесь не поднимается выше +8°C, а под арктическими мхами лежат тонкие пластинки льда! Это уникальное, не имеющее аналогов в мире явление получило название «летней мерзлоты». Участок, где находится природный холодильник, занимает площадь всего один гектар. Он весь испещрён глубоко-

ми трещинами, идущими внутрь горы на глубину до трёхсот метров. Мощные потоки ледяного воздуха поднимаются струйками из расщелин, унося высоко в небо брошенную бумагу.

Чтобы выявить, как устроен естественный холодильник, геологи пробрили к центру горы три штольни, но ничего особенного не обнаружили. Установлено, что «летняя мерзлота» проникает в слой земли на глубину до 9 метров! В подземных пустотах повышенная концентрация углекислого газа. Этот природный феномен впервые обнаружил ещё в 1901 году горный инженер Эйхельман.

Природа Пятигорья приготовила людям немало и других чудес. Местные жители знают, какой изумительный вид открывается с гор Бештау, Машук, Юцы и других в сторону Главного Кавказского хребта. Особенно красивы снеговые горы бывают на утренней заре, когда солнце озаряет их своими первыми лучами. В такие минуты кавказские исполины, прекрасно видимые у горизонта, кажутся волшебным ожерельем, вырезанным из опалов и алмазов и вправленным в серебряную оправу вечных снегов.

Если, не пожалев сна, вы придёте на вершину Машука задолго до рассвета, природа вознаградит вас потрясающим по красоте и величию зрелищем. Из ночного мрака всполохи зарниц на мгновение выхватывают ту или иную вершину, которые производят впечатление сказочных чудовищ-великанов.

Ну а днём Кавказ подарит вам на память свою знаменитую синюю дымку. Нигде больше в этих краях вам не удастся увидеть такого глубоко насыщенного лилово-синего цвета, придающего здешним горам благородно-спокойный облик. Конечно, это обычный оптический эффект, но почему-то именно здесь он проявляется с наибольшей силой. Как точен был Лермонтов, сказав: «Синие горы Кавказа, приветствую вас!»

Сергей Барсов

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

«АЛМАЗНОГО» МАГА

В конце царствования Петра Великого объявился в Санкт-Петербурге заморский маг Рокентин, про которого ходили слухи, будто он знает секрет философского камня и умеет из ртути получать золото и серебро. Его первое появление в высшем свете вызвало восхищение и ужас, причём трудно сказать, чего было больше. Состоялось оно в Летнем дворце. Перед собравшимися предстал мужчина невысокого роста с горящим взором. Лицо обрамляла чёрная как смоль борода.

Слуга поставил на столик две банки с водой. Рокентин воздел руки к небу и воззвал громовым голосом:

– О сферы седьмого неба, помогите мне раскрыть перед знатными лицами некоторые ваши священные тайны! – А затем уже обычным голосом обратился к присутствующим: – В сих банках самая обыкновенная вода, которую слуга только что зачерпнул из дворцового колодца. Всякий, кто захочет, может попробовать её на вкус, чтобы убедиться в этом.

Нашлось несколько желающих. В их числе оказался и князь Меншиков, подтвердивший, что «вода самая натуральная, но малость отдаёт железом».

После этого Рокентин вновь воздел руки к небу со словами:

– А тепер, мать всех субстанций, обратись в кровь живую!

Он слил воду в одну банку и сверху на мгновение прикрыл её плащом. А когда сдёрнул его, в зале все застыли от ужаса: в банке была алая кровь.

Затем маг подошёл к чаше на высоком треножнике и высыпал в неё ложку красноватого порошка. Сказал, что он не горит, и предложил удостовериться в этом. Несколько человек попытались поджечь его, но у них ничего не вышло.

Тогда чародей достал пузырёк с бесцветной жидкостью.

– Это обычный винный спирт, желающие могут попробовать его на вкус. – И вдруг неожиданно рявкнул громовым голосом: – Огонь небесный, снизойди к нам!

После чего плеснул немного жидкости в чашу на треножнике. Из неё под сводами зала взметнулось яркое белое пламя. Одновременно у всех вырвался крик ужаса. Даже царь Пётр, сидевший в первом ряду, невольно прикрыл глаза рукавом. Дамы попадали в обморок, мужчины побили себя.

Однако Рокентин на этом не остановился:

– Если государь позволит, а дамы и господа пожелают, я подниму этот дворец со всеми, кто в нём, на высоту одной версты. Оттуда каждый сможет в волшебную подзорную трубу, что лежит на моём столике, увидеть столицы мира – Рим, Лондон, Париж. Но предупреждаю: при обратном спуске порой случаются разрушения и жертвы.

Поскольку собравшиеся уже убедились в беспредельных возможностях мага, большинство решило не рисковать.

Вскоре помимо своего волшебства Рокентин приобрёл славу умелого и честного бриллианщика. Он выполнял заказы всей столичной знати, получая огромные деньги. В 1719 году купил дом и устроил в нём ювелирную мастерскую. При этом чародей отличался невероятной скупостью, к себе никого не приглашал, а из прислуги держал лишь кучера да старуху-стряпуху.

Спустя некоторое время в жизни странного мага-бриллианщика произошла большая перемена: у него поселилась плутоватая красавица Нина Севож, которая раньше состояла при леди Гамильтон. Предприимчивая девица использовала все свои женские чары, чтобы завоевать сердце Рокентина. И это ей удалось. Однако вести Нину Севож под венец он не торопился, правда, пообещав со временем сделать законной супругой. Была даже назначена помолвка, но её пришлось отложить из-за случившегося с магом несчастья. А произошло оно при следующих обстоятельствах.

Утром после дождя адмирал, граф Фёдор Матвеевич Апраксин возвращался из Красного Села в Петербург. Вдруг его внимание привлекла необычная картина: неподалёку от дороги к сосне был привязан мужчина, испускавший отчаянные вопли.

Приказав кучеру остановиться, граф вытащил пистоль и, опасливо озираясь по сторонам, подошёл к несчастному. Тот был раздет до исподнего, рядом валялся парик, из носа на рубашу натекла кровь. С изумлением граф узнал в нём бриллианщика Рокентина. Распухшими, кровотокащими губами тот выдавил из себя такое, что заставило Апраксина, не мешкая, вместе с кучером перенести пострадавшего в карету и отвезти в свой особняк, где его уложили на кровать в одной из спален.

Доктор-немец Иоганн Спектор осмотрел избитого Рокентина, наложил на разбитую губу шов и заверил, что опасности для его жизни нет. Тем не менее, поскольку дело касалось интересов самого государя, к нему в Зимний дом был послан камердинер.

Прошло совсем немного времени, и в опочивальню стремительно вошёл Петр. Он озабоченно склонился над Рокентином, который громко застонал и, с трудом шевеля разбитыми губами, произнёс:

– Государь, меня ограбили и чуть не убили... Отняли застёжку императрицы! Надо срочно устроить погоню за похитителями.

Из дальнейшего рассказа мага выяснилось, как произошло дерзкое ограбление. Утром к нему в карете, запряжённой четвернёй, приехал человек, сказавший, что князь Александр Данилович Меншиков

приказал привезти застёжку, которую бриллианщик делал к коронации императрицы Екатерины Алексеевны. Светлейший князь пожертвовал для неё 379 бриллиантов и хотел проверить, правильно ли они употреблены. Поскольку никто, кроме Меншикова, не мог знать точное число камней, Рокентину не оставалось ничего, как взять шкатулку с драгоценностью и сесть в карету княжеского посланца.

– Каков был из себя этот человек? – подозрительно спросил Пётр.

– Высокий, представительный, в расшитой золотом livрее.

– А вензеля были на карете?

– Да, на дверце были княжеские вензеля, да и выезд богатый, на передней левой лошади фореитор верхом.

По словам Рокентина, окна в карете были зашторены, и он не знал, куда они ехали. Когда карета остановилась, в неё влезли трое мужчин в бархатных кафтанах и при шпагах. На них были длинные парики, так что лиц толком и не разглядеть. Карета вновь помчалась. Рокентин начал опасаться, что они худое дело замыслили, и хотел отодвинуть шторку, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. Но один из лихих людей ударил его тростью по руке, так что она сразу онемела.

– Покази! – прервал его Государь.

Рокентин с готовностью сдвинул к плечу рукав исподней рубашки: на правой руке, чуть ниже локтя, багровела продолговатая свежая ссадина.

– А потом что?

Рисунок Олега Васильева

– Бросились они на меня, вырвали шкатулку и стали бриллианты на застёжке разглядывать. Затем старший из них принялся считать камни, проверяя, все ли на месте. Когда карета остановилась, как я ни упирался, они выволокли меня наружу, сдёрнули кафтан и начали бить. Я уже подумал, что настал мой последний час. На помощь звать бесполезно, кругом лес глухой. Тогда воззвал я к высшим силам, чтобы не оставили меня в беде. Моя мольба была услышана. Бить меня злодеи перестали, но напоследок раздели и привязали к сосне. А сами поскакали прочь от города.

В этот момент в комнату торопливо вошёл князь Меншиков, к которому ещё раньше поскакал нарочный. Узнав, в чём дело, он заверил государя, что никого не посылал к бриллианщику за драгоценной застёжкой.

– Я так и думал, твоим именем злодеи прикрылись. Граф, – повернулся Пётр к Апраксину, – немедленно пошли гонца к генерал-полициймейстеру Девиеру. Пусть отправит по всем дорогам погоню, а караулам на заставах повальный обыск делать и на улицах арестовывать всех, кто по приметам подходит.

Пожелав раненому выздоровления, государь и Меншиков вышли.

Для царя Петра наглое похищение коронационной застёжки любимой супруги было не только неслыханным унижением, но и ощутимой материальной потерей. Её стоимость почти в шесть раз превышала годовые расходы царя на себя и свой двор. Поэтому весь оставшийся день и всю ночь он провёл рядом с генерал-полициймейстером Девиером. В самом Петербурге и на окрестных дорогах были задержаны, обысканы и допрошены сотни пеших и конных людей. Но грабителей не обнаружили.

Едва рассвело, как государь прискакал к Апраксину, чтобы ещё раз поговорить с бриллианщиком: вдруг он вспомнит ещё что-нибудь, что поможет опознать злоумышленников.

В это время четверо слуг несли на руках к карете слабо стоявшего Рокентина. Рядом шла его возлюбленная Нина Севож. Присев перед государем, она пояснила, что больной пожелал вернуться к себе домой. Его вид не на шутку встревожил Петра: лицо было очень бледным, синяки под глазами налились чернотой.

– Что, может и преставится? – озабоченно спросил он у доктора Спектора.

Тот неопределённо пожал плечами, словно говоря: всё в руках Божьих. А вслух сказал, что повреждения внутренних органов, произошедшие от ушибов, сказываются не вдруг, ибо происходит постепенное накопление крови в расслабленных сосудах. Увлекавшийся медициной Пётр понял из этой тарабарщины, что избивание бриллианщика может кончиться его смертью. Тогда уже не удастся подтвердить смутные подозрения, возникшие у царя ещё при первом посещении Рокентина. Откуда грабители могли знать, сколько камней дал ему Меншиков?

– Сей же час едем к тому месту, где злодеи отобрали шкатулку, – приказал Пётр. И пояснил удивлённому графу Апраксину: – Случается, что утерпят на месте преступления пуговицу от кафтана, а портные по ней владельца определяют. Или иные следы оставят. Славный Рокентин сослужит добрую службу, покажет на месте, как было дело.

Кавалькада, сопровождавшая карету с раненым бриллианщиком, направилась в сторону Красного Села. По указанию Апраксина остановились в том месте, где он накануне нашёл Рокентина. Бедняга, которого вынесли из кареты, подтвердил это.

Пётр приказал всем оставаться на месте, а сам, низко наклонившись к земле, стал разглядывать оставшиеся следы. После прошедшего утром накануне дождя установилась солнечная погода, и они хорошо сохранились.

Осторожно ступая, Пётр проделал весь путь до сосны, а затем, вернувшись к дороге, спросил у встревоженно наблюдавшего за ним Рокентина:

– Ты вчера в этих сапогах был?

Тот, немного замямившись, ответил:

– Конечно, а кафтан, что на мне, нынче Нина из дома принесла.

– Коли так, то вот эти следы твои? Приложи-ка сюда стопу... Точно, подходит! – торжествуя воскликнул Пётр. – А вот рядом ещё одни следы, твоего сообщника по преступлению.

Возмущённый Рокентин начал кричать, что не понимает, о каком сообщнике говорит государь, что всё это несправедливый и оскорбительный поклёп, но Пётр оборвал его:

– О том самом, с которым ты спокойно сошёл с кареты. Мирно беседуя, ибо никаких признаков борьбы вокруг нет, вы дошли до сосны. Там ты, Рокентин, докурил трубку, выбил пепел о дерево, прижал его каблуком к земле, а затем дал себя привязать. Никаких злодеев в бархатных кафтанах не было, это всё твои выдумки. А сообщником твоим была твоя блудная сожительница Нина Севож. Её маленький след возле сосны остался. Она тебя и отходила дубинкой.

Бриллианщик продолжал всё опровергать. И тогда взбешённый Пётр огрел его арапником:

– Не ври! Тут всё тебя обличает. Ты говорил, что карета со злодеями прочь от города усакала. Но земля была сырая, её колеса полукругом на обочине отпечатались, значит, карета обратно к городу направилась. Послушаем, что твоя блудница скажет...

Но оказалось, что, пока государь обличал Рокентина, Нина Севож бесследно исчезла.

Когда в Тайной канцелярии Рокентина подвесили на дыбе, после первого удара кнутом он признался во всём. Оказалось, что устроить мнимое ограбление придумала Нина Севож. Она же избивала бриллианщика палкой и привязала к сосне.

Выдававший себя за мага Рокентин повёл государя к себе в сад, где под старой берёзой была закопана шкатулка с бриллиантовой застёжкой. Кроме того, у него было изъято много золота и камней, а также наличными деньгами 210 тысяч рублей. Как человек благородного звания, по закону он мог претендовать на лёгкую смерть путём отсечения головы. Но, поскольку Рокентин выдавал себя за мага, суд приговорил его, как колдуна, к сожжению на костре. Напрасно чародей угрожал опрокинуть на город сферы небесные, ему не поверили. Если бы действительно мог призвать на помощь высшие силы, то не попался бы так глупо с вымышленным ограблением.

И всё же при дворе говорили, что разоблачённый царём маг на самом деле знал с нечистой силой. В день его казни Троицкая площадь была битком забита народом. Когда же палач сложил костёр под позорным столбом с привязанным к нему чародеем, в ясном небе вдруг показался странный предмет в форме яйца. Он остановился над площадью как раз напротив солнца, так, чтобы нельзя было разглядеть его зловредную сущность.

При его появлении Рокентин стал произносить какие-то заклинания. И все сразу поняли, что он призывает на помощь дьявола. Народ начал разбегаться. Кое-кто из приближённых советовал государю отменить казнь, чтобы не иметь дела со слугой сатаны, а отправить его в рудники на вечную каторгу.

В душу царя тоже закралось сомнение: а вдруг и впрямь рухнет на город сфера небесная? Но пока он раздумывал, небо от видения очистилось. Пётр дал знак, и палач запалил костёр. Дрова были сухими. Рокентин, поначалу вопивший нечеловеческим голосом, сразу затих и быстро сгорел. Бог миловал, всё обошлось.

Сергей Милин

ТЕРМИНАТОРЫ ИЗ ПЛОТИ И КРОВИ

Традиционно Центральное разведывательное управление США называли «ведомством плаща и кинжала». Однако в последнее время там делается ставка не только на грубое насилие, но и на управление сознанием и интеллектом человека.

В самом начале 50-х годов из американской резидентуры КГБ в Москву стали поступать донесения о том, что американцы занялись разработкой нового, психологического оружия. Этим якобы занимается группа психиатров и психологов во главе с Геслером, известным сво-

ими сенсационными открытиями в области прикладной психиатрии. Больше о психологическом оружии ничего не было известно, и поэтому в Центре сочли информацию о нём искусной дезой, запущенной ЦРУ, чтобы отвлечь внимание нашей разведки от атомного оружия.

Между тем ещё до поступления сообщений от американской резидентуры на Геслера по собственной инициативе вышел наш знаменитый разведчик полковник Абель. Он несколько раз встречался и беседовал с этим таинственным доктором, жившим отшельником на маленьком ранчо в штате Оклахома. После этих встреч Рудольф Иванович предупреждал Центр об опасности, которую может таить психологическое оружие, в частности проводимые под руководством Геслера эксперименты по зомбированию.

Но всё, что связано с психикой, руководители советской разведки считали «чистой воды идеализмом», неприемлемым для коммунистов. Поэтому Центр порекомендовал Абелю впредь не распыляться на «несбыточные химеры», а сосредоточить внимание на добывании ядерных секретов.

На самом деле Геслер и его команда занимались вполне реальным делом.

ЗОМБИ – ЖИВЫЕ КУКЛЫ

«Самым ужасным были глаза. Глаза мертвеца, но не слепые, а горящие, расфокусированные, не видящие ничего вокруг. Поэтому лицо выглядело страшным. Настолько пустым, как будто за ним ничего нет. Передо мной был не призрак, но и не живое существо, а ходячий мертвец, помещённый в пограничную зону между жизнью и смертью», – так описывал американский исследователь Уильям Сибрук встречу с самым зловещим порождением мира сверхъестественного – гаитянским зомби.

Именно они заинтересовали такое далёкое от мистики учреждение, как ЦРУ США. Там задались целью превращать в недумающих послушных кукол живых людей. Это был один из самых секретных проектов, к осуществлению которого ЦРУ приступило в конце 40-х годов прошлого века. Первоначально его называли «Блюберд», но в 1951 году переименовали в проект «Артишок», а затем в «МК-ультра». За этой аббревиатурой скрывалась его конечная цель – «Майнд контроул», что значит «контроль над сознанием». Руководить работами в этой области директор ЦРУ Аллен Даллес поручил своему другу доктору Геслеру.

Позднее американский журналист Уолтер Боурд в течение нескольких лет по крупицам собирал сведения об этих экспериментах. «Многие годы ЦРУ вело секретные работы, чтобы добиться контроля над человеческим мозгом, памятью, волей. В частности, к работам над проектом «МК-ультра» за 11 лет его официального существования на основе контрактов были привлечены 44 колледжа и университета США, 12 больниц и госпиталей, 15 исследовательских групп, 8 частных фирм и 3 тюрьмы, – пишет он в своей книге. – Я нашёл живых зомби, жертв опытов по контролю над сознанием».

Вот история одной из них, которая потрясла Америку.

В Нью-Йорке 31 декабря 1972 года пышно праздновалась свадьба знаменитого радиоведущего 61-летнего Джона Небеля и 47-летней красавицы Кэнди Джонс. В молодости, которая пришлась на годы Второй мировой войны, эта высокая стройная блондинка была самой известной фотомоделлю. Но и теперь Кэнди ещё оставалась настолько неотразимой, что всего после месячного знакомства престарелый Джон Небель воспылал к ней любовью.

Вскоре после свадьбы Джон стал замечать у жены некоторые странности. Обычно мягкая, спокойная и интеллигентная, Кэнди вдруг неузнаваемо менялась. Вела себя как совершенно другая женщина, жестокая, холодная, ци-

ничная. Голос у неё становился хриплым, лицо делалось злобным, и она начинала отпускать вульгарные шуточки. Но проходило пять–семь минут, и к Кэнди возвращались её обычные нежность и обаяние.

Однажды ночью Джон проснулся и увидел, что жена смотрит на него тяжёлым пристальным взглядом ненавидящего человека. В другой раз он проснулся, когда её не по-женски сильные пальцы пытались его задушить. И только отчаянный вопль «Кэнди! Кэнди!» спас ему жизнь. Стараясь понять, в чём дело, он пытался осторожно расспрашивать супругу, однако та ничего не помнила.

Не исключено, что эта непонятная скрытая неприязнь к мужу в конце концов могла привести к трагедии. Но оказалось, что Кэнди страдает бессонницей. Между тем, помимо работы на радио, Джон Небель больше тридцати лет занимался изучением гипноза и владел его техникой не хуже врачей. И вот, чтобы помочь жене избавиться от бессонницы, он решил применить это средство.

Жена осталась довольна первым сеансом гипноза, потому что, по её словам, впервые за много месяцев хорошо выспалась. А вот для Небеля его результаты стали шоком. Он обнаружил, что его супруга страдает одной из форм шизофрении – раздвоением личности. Джон не сказал об этом Кэнди, только спросил, кто такая Арлен Грант, поскольку именно в эту женщину с хриплым голосом, сама того не подозревая, временами превращалась его жена.

И тогда Кэнди поведала мужу печальную историю детства. Джессика Уилкоккс, таковы были её настоящие имя и фамилия, родилась в Атлантик-Сити в 1925 году. Отец бросил семью, когда ей было три года. После этого у матери начались приступы депрессии, во время которых она переносила на дочь свою ненависть к мужу. Мать издевалась над ней, запрещала играть с детьми, а за малейшую провинность запирала в кладовой без окон, где девочка целыми днями сидела в темноте. Там Джессика придумала себе воображаемых друзей, с которыми постоянно разговаривала. Самой близкой подругой на всю жизнь стала Арлен Грант, потому что у неё были все те качества, которых не хватало ей самой: она была сильной, безжалостной, могла постоять за себя. Своим хриплым, как у матери, голосом Арлен подсаживала Джессике, что надо делать, и вообще всегда была на её стороне. Причём чем старше становилась девочка, тем независимее от неё делалась воображаемая подруга. Когда Кэнди Джонс полюбила Небеля, Арлен Грант в ней возненавидела его.

После окончания школы Джессика выиграла конкурс красоты и стала моделью в рекламном бизнесе, где ей дали новое имя – Кэнди Джонс. В конце войны Кэнди предложили совершить турне с шоу-программой по американическим частям, воевавшим на Тихом океане. На Филиппинах у неё произошёл нервный срыв, она потеряла сознание и провела четыре месяца в госпитале, где её лечил молодой военный врач Гилберт Йенсен.

В 1946 году Кэнди Джонс вышла замуж за бизнесмена Гарри Коновера. Но брак оказался неудачным, и после развода она осталась одна с тремя детьми на руках. Хотя у неё было своё модельное агентство и периодически она играла в бродвейских мюзиклах, денег не хватало. И тут ей подвернулся счастливый случай поправить материальное положение. В Сан-Франциско, куда Кэнди приехала по делам, она случайно встретила Гилберта Йенсена, пригласившего её поужинать в шикарный ресторан. Там он рассказал Кэнди, что работает в ЦРУ, и предложил ей выполнять небольшие поручения – за хорошую оплату время от времени доставлять письма разным людям в США и за границей. Кэнди охотно согласилась.

Об этом, как и обо всём остальном, Джону Небелю поведала Арлен Грант во время гипнотического транса, в который он погружал Кэнди Джонс. Её рассказы супруг-

гипнотизёр записывал на магнитофон. Всего набралось 40 000 метров плёнки. Записанное Небелем вкупе с результатами расследования, проведённого журналистом Д. Бейном, позволило восстановить историю женщины-зомби, созданной «магами» из ЦРУ.

Начать с того, что встреча Кэнди с Йенсеном вовсе не была случайной. Когда в числе других медиков его задействовали в секретном проекте ЦРУ, он предложил использовать в качестве одного из подопытных кроликов бывшую модель, с которой познакомился на Филиппинах. Тогда, в 1945-м, проводя курс лечения, Йенсен загипнотизировал Кэнди и обнаружил в её сознании вторую самостоятельную личность – Арлен Грант. Этот психический изъян делал её идеальной кандидаткой на роль зомби.

В Сан-Франциско Йенсен погрузил Кэнди в транс, а затем в течение некоторого времени обрабатывал с помощью наркотических инъекций. За несколько сеансов он добился полного разделения сознания Кэнди и сознания Арлен и полного их подчинения отдаваемым приказам. Впредь Джонс не понимала и не помнила, что происходило с ней в роли Арлен. Причём эта вторая личность была начисто лишена эмоций, не испытывала ни боли, ни страха. Поэтому в качестве агента она ни под какими пытками не выдала бы порученного ей задания.

В дальнейшем Арлен прошла обучение азам шпионского ремесла на базах ЦРУ, о чём ничего не знала Кэнди. Но главным было то, что в роли зомби она беспрекословно подчинялась приказам Йенсена, когда он погружал миссис Джонс в транс и Арлен завладевала её телесной оболочкой. Во время многочисленных испытаний «живую куклу» подвергали многочасовым перекрёстным допросам, лишали сна, пытали электрическим током, но она никак не реагировала на всё это, поскольку таков был полученный ею приказ.

Йенсен гордился созданным им суперагентом, считая, что обогнал Творца. Он не раз демонстрировал Арлен перед высшими чинами ЦРУ. Присутствовавшие убеждались, что она не чувствует боли и чётко докладывает Йенсену о выполнении задания, хотя в это время к её груди подносят горящую свечу.

В течение пятнадцати лет ЦРУ использовало «живую куклу» в качестве курьера-связника для контактов со своими агентами за границей. Обычно Кэнди Джонс звонила по телефону, но ничего не говорили, а только давали прослушать набор электронных звуков. Это моментально превращало её в Арлен Грант, являющуюся к своему куратору и получающую очередное задание. После его выполнения соответствующая команда возвращала Кэнди в её телесную оболочку.

Узнав трагическую историю супруги, Небель решил разыскать доктора Йенсена, чтобы привлечь его к суду. Но не успел, скончавшись от загадочной скоротечной болезни. Что касается Кэнди, то до самой смерти в 1990 году она так до конца и не поверила в то, что рассказывала мужу под гипнозом. Супруг уговорил её пройти курс психиатрического лечения, однако оно не исцелило «живую куклу». Джон говорил, что у Кэнди нередко слышался хриплый голос Арлен. Так и не вытесненный из сознания жестокий двойник тосковал по утраченной роли, желая снова воплотиться в её обличье.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ РАБЫНИ

Кэнди Джонс была не единственным зомби, созданным специалистами ЦРУ в экспериментах по контролю над разумом. В дальнейшем упор делался на отработку техники расщепления сознания для превращения человека в робота. Для этого использовались гипноз, наркотики, электрошок, сексуальное насилие. В результате в одном человеке появлялись фрагменты новых личностей для выполнения определённых заданий: убийств, диверсий, доставки со-

общений и т. д. Для приведения в действие каждой из них использовался свой сигнал. Такой «спусковой кнопкой» могло служить всё что угодно: условная фраза по телефону, музыкальная мелодия или жест. Причём один такой «осколок» ничего не знал о других, которые существовали рядом с ним в одном мозге и теле.

Характерный пример такой многопрограммной личности – подвергшаяся зомбированию Кэй Салливан. Ее история стала известна после того, как она попала в автомобильную аварию и получила сотрясение мозга. Во время лечения у Кэй начались «вспышки» памяти, при которых всплывали фрагменты различных личностей.

«Во мне как бы одновременно существовали совершенно разные люди, каждый из которых был обучен для выполнения определённых заданий. Например, погружение в изменённое состояние сознания по программе “Бета” превращало меня в сексуальную рабыню. При этом я не сопротивлялась и не злилась, – говорит Кэй, – а просто выполняла всё, что мне говорили».

Наиболее длительной была спецподготовка по программе «Дельта», цель которой – создать в зомби робота-убийцу, готового по команде ликвидировать кого угодно, даже своих детей. Для этого в глубоком гипнотическом трансе в сознание человека вводили стереотипы жестокости. Занимавшиеся его обработкой нейропсихиатры фиксировали зомби в кресле и надевали шлем, чтобы тот не мог отвернуться от экрана или закрыть глаза. Затем на экране показывали ленты с кровавым насилием, например, как без наркоза делают хирургическую операцию тупым ножом или как на Востоке казнят преступника, забрасывая его камнями. При этом зомбируемый слышал в наушниках вопли жертв и импульсные радиосигналы, проникающие в определённые участки мозга.

Одновременно зомби обучали различным способам убийств...

В подготовку, по словам Салливан, входила также программа «Тета»: «В ней используется... ну, скажем, энергия мысли. У меня много экспериментировали со мной. К примеру, развивали во мне способность видеть, что делает человек, находящийся в другой комнате или даже в другом штате... Программа “Тета” включает в себя использование мысленной энергии для убийства на расстоянии. Эта способность построена на ярости, которая нарастает в тебе. Нарастает и вырывается в виде чистой энергии, поражая того человека, на которого нацелена. Потом говорят, что у погибшего произошёл разрыв внутренних органов, скажем, кишечника. Я знаю, как это делается».

«Меня часто спрашивают: почему каждую личность или, вернее, каждый фрагмент личности обучают отдельно? – рассказывает Салливан. – Делается это для того, чтобы при выполнении задания не дать мне вспомнить слишком много, ведь каждый “осколок” предназначен для определённой ситуации. Если я сейчас убийца, то совсем ни к чему, если во мне возникнет чувство жалости».

Впрочем, провалы ЦРУ, ставшие известными, не ограничиваются одной Салливан. Воспоминания осколков личности всплывали из, казалось бы, вечного плена амнезии и у других бывших зомби.

Так, Кэти О’Брайен рассказала журналисту Терри Кэннону, как, пройдя обработку по программе «Бета», в течение девяти лет она была секс-рабыней. ЦРУ использовало её в экспериментах по воздействию наркотика ЛСД на сознание. Кэти работала проституткой в барах Нью-Йорка и Сан-Франциско. Её клиентуру составляли сотни мужчин, молодых и старых, чёрных, белых, индейцев, представлявших все социальные группы. Красивая блондинка знакомилась с выпивавшими в одиночестве посетителями, а затем приглашала к себе домой. Все они охотно соглашались, не подозревая, что отправляются на конспиративную квартиру ЦРУ, где их ждёт жестокое испытание.

В спальне Кэти стояла большая кровать, на окнах были красные бархатные драпировки, а на стенах репродукции картин Тулуз-Лотрека и нарядное, во французском стиле, большое зеркало. За ним были спрятаны кинокамеры и магнитофон, а в комнате за стенкой дежурили три черзушника.

Перед тем как отправиться в постель, Кэти предлагала выпить, добавляя наркотик в бокал гостя, после чего спокойно наблюдала за его реакцией. А она была непредсказуема. Одни приходили в ужас, потому что им казалось, будто с них сползает кожа. Другие начинали отбиваться от воображаемых блестящих голубых насекомых, ползающих по кровати. Третьи задыхались и хрипели, поскольку чувствовали себя придавленными обрушившимися стенами. Вариантов реакций было множество. Если же клиент начинал бунить, в спальню врывались два черзушника, одевали его и выбрасывали на улицу. А третий в этот момент продолжал снимать и записывать на магнитофонную плёнку происходивший распад личности человека. Известно, сколько это стоило семейной трагедии, карьеры, а также рассудка и жизни.

«ПСИХОМАТРЕШКИ» ИЗ ЦРУ

Вряд ли специалисты из команды доктора Геслера знали о старинной русской игрушке матрёшке. Но именно по принципу нескольких оболочек они готовили зомби-убийц.

...В середине 60-х годов на Кубе арестовали Хуана Костаньеро, которого подозревали в подготовке свержения коммунистического режима. Костаньеро всё отрицал, утверждая, что он простой рубщик сахарного тростника и знать ничего не знает о заговорщиках. Но при обыске у задержанного обнаружили однозарядный пистолет-авторучку, стрелявший струёй сильнодействующего яда. Откуда он у него, Костаньеро объяснить не смог.

Допросы проводили сотрудники КГБ, в качестве советников помогавшие молодой кубинской службе безопасности. Они обратили внимание на странности в его поведении, с которыми опытные контрразведчики раньше никогда не приходилось сталкиваться. Поскольку разобратись на месте с арестованным не представлялось возможным, его отправили в Союз.

В Москве в помощь контрразведчикам пригласили психологов и психиатров экстра-класса из Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, а также из Института судебной медицины им. Сербского. Проведённое обследование кубинца показало, что перед ними крепкий «орешек», расколоть который обычными следственными методами невозможно. Тогда решили применить к нему компьютерный психоанализ. В то время это была новейшая методика, позволявшая вытащить из подсознания любую информацию. Причём не только сознательно скрываемую человеком, но и ту, о существовании которой в своём мозгу он даже не догадывался.

В отличие от полиграфа, который оценивает физиологическую реакцию человека на вопросы и который при тренировке можно обмануть, при компьютерном психоанализе такой обман невозможен, потому что электроника показывает ответ самого мозга на предъявление ему различной информации. Специалисты называют её стимулами. Ответ же предстаёт в виде изменения частотных параметров биотоков мозга, которые отражает непрерывно снимаемая энцефалограмма. Так что независимо от того, что думает или, наоборот, что старается забыть испытуемый, компьютер покажет истинную панораму его психики.

Утром кубинца приводили на Лубянке в спецкабинет, где нейропсихологи начинали колдовать с ним, а контрразведчики лишь наблюдали за происходящим. Во время сеансов компьютерного зондирования на Костаньеро на-

Сальвадор Дали.
Сферическая Галатея

шаг за шагом определяли, какое место в психике Костаньеро занимает, например, семья, его собственное имя, отношение к США и т. д.

Наконец наступил день, когда специалисты обнаружили у кубинца множественное расщепление личности, установив в нём одновременно, но автономно существовавшие четыре личности. В каждой из них у зомби было своё имя, он говорил на разных диалектах испанского языка, даже артериальное давление и частота пульса у каждой личности были различными!

В первом базовом состоянии Костаньеро действительно был рубщиком сахарного тростника. Когда же психологам с помощью словесного кода удалось вызвать к жизни вторую личность, оказалось, что он американец кубинского происхождения, прошедший спецподготовку в ЦРУ. Ещё через два месяца учёные подобрали ключи к третьей личности. Это был зомби, заброшенный на Кубу для убийства Фиделя Кастро. В четвёртом состоянии агент хотел во что бы то ни стало немедленно покончить жизнь самоубийством.

В штаб-квартире ЦРУ в Ленгли ничего не знали о судьбе убийцы-зомби, заброшенного на Кубу. А поскольку покушения на Фиделя Кастро не произошло, решили, что агент арестован кубинцами. Но при этом в ЦРУ не допускали и мысли, что можно раскрыть секрет многоличностных зомби, и не собирались отказываться от их использования в тайных операциях. Это была серьёзная ошибка из-за переоценки успехов команды доктора Геслера в программировании человеческого сознания.

2 марта 1967 года филиппинское Национальное бюро расследований арестовало подозрительного латиноамериканца, приехавшего в Манилу из Мексики с паспортом на имя Антонио Елориага. На запрос филиппинской полиции пришёл ответ, что этот человек находился там под арестом в связи с расследованием убийства. Но филиппинским властям дали понять, что его необходимо освободить.

При медицинском осмотре у Антонио обнаружили шрамы на груди, животе и пальцах ног. По его словам, он получил их в результате автомобильной аварии в США, когда вёз важные документы и какие-то люди преследовали его. Как всё произошло, Елориага не знал, поскольку очнулся уже на койке в больнице, весь в бинтах. От кого и кому предназначались документы, он якобы не помнил. Когда это случилось – тоже. Ничего не мог он сказать и о крошечном листочке бумаги с 12 буквами, найденном у него при обыске.

Его сбивчивый и противоречивый рассказ насторожил следователя, и он пригласил на помощь психолога, который начал проводить с арестованным сеансы гипноза. Во время одного из них он прочитал ему буквы XBgumiDutyVx, написанные на листке. Но тот никак не прореагировал. Гипнотизёр решил ещё раз повторить их в замедленном темпе. И тут случилась поразительная вещь: как только он с расстановкой произнёс две первые буквы X и B, Антонио словно прорвало.

Во-первых, он сказал, что его имя Луис Анджело Кастильо. А во-вторых, что четырьмя годами раньше дейс-

девали наушники, в которых звучал негромкий звуковой фон. Чтобы он чувствовал себя комфортнее, ему включали запись ласкового шелеста волн, который должен был напоминать о родной Кубе. Хотя впоследствии выяснилось, что на его действительной родине никакого моря не было, этот успокаивающий шум помогал экспериментаторам ослабить внутреннее сопротивление Костаньеро.

Главное же состояло в том, что в шум были включены различные стимулы-сигналы, звучавшие с такой огромной скоростью, что кубинец не замечал их. Но его подсознание реагировало на содержащуюся в них информацию, а прикреплённые к голове Хуана датчики записывали реакцию на одном из каналов энцефалографа.

Одновременно Костаньеро следил за экраном компьютера, по которому бежали ряды цифр, а также отдельные слова и целые фразы. Увидев их, кубинец должен был нажать кнопку. Зрительные стимулы появлялись на мониторе с такой скоростью, что осмыслить их испытуемый не успевал, хотя его мозг соответствующим образом реагировал на них.

Данные энцефалограмм обрабатывались, и в конце каждого сеанса на стол специалистов ложились листы с множеством символов, которые были полной абракадаброй для контрразведчиков. Поэтому первое время они весьма скептически относились к эксперименту нейропсихологов. Но те терпеливо объясняли коллегам, что символы группируются по кластерам в зависимости от значимости в подсознании. По их взаимному расположению учёные

твительно принимал участие в убийстве, но не в Мексике, а в США. Тогда он должен был стрелять в человека, сидящего в открытой машине. В далласском аэропорту его встретил высокий черноволосый мужчина по имени Лейк, говоривший по-английски с сильным акцентом. Они приехали к какому-то зданию и поднялись на третий этаж. Лейк открыл чёрный футляр с винтовкой с оптическим прицелом и дал её Кастильо. Сказал, что его мишенью будет человек на заднем сиденье в машине, едущей в середине кортежа, который должен появиться с минуты на минуту. После этого Кастильо занял удобную позицию у открытого окна, а Лейк вышел. Но тут же вбежал обратно и крикнул: «Они уже ухлопали его! Сматываемся отсюда!» Когда они сели в машину, Лейк сделал ему укол, и он тотчас уснул. В себя Кастильо пришёл только на следующий день в номере чикагского отеля. И в тот же день узнал, что накануне был убит президент Кеннеди.

После этого признания Кастильо сказал, что теперь может считать себя мертвецом, и попросил предоставить ему политическое убежище.

Однако на этом сюрпризы со стороны зомби не кончились. Во время следующего сеанса гипноза врач стал с расстановкой читать ему другие буквы, которые были в записке. После г, и, т и i подсудимый снова заговорил. На сей раз он заявил, что его настоящее имя Мануэль Анджело Рамирес, ему 29 лет, родился в нью-йоркском Бронксе. Проходил подготовку в лагере ЦРУ, где его обучали убийствам и диверсиям. На Филиппины он послан с заданием установить связь с мятежниками, готовившими покушение на президента Маркоса. Однако, сколько ни искал их, так и не нашёл.

Четыре очередные буквы заставили Рамиреса поднести к виску воображаемый пистолет и со словами: «Я сам!» — спустить курок. Казалось бы, расследование можно считать законченным: на сей раз зомби попался и пытается покончить самоубийством. Но оставались ещё две буквы. Поэтому следователь и гипнотизёр продолжали сеансы гипноза, во время которых произносили эти буквы. И в конце концов они добились успеха. Если после двух букв называлась одна из трёх дат: 22 июня или 4 июля 1967 года, а также 1 января 1968 года, а затем зомби показывали фотографию Маркоса, он, не задумываясь, «хватал» пистолет и «стрелял» в филиппинского президента. Было ясно, что Рамирес был запрограммирован совершить покушение в один из этих дней.

Сенсационные результаты необычного расследования каким-то образом просочились в манильские газеты. Журналисты до небес превозносили мастерство филиппинских криминалистов и клеймили «коварство ЦРУ», засылающего «зомби-убийц». Американское посольство выступило с категорическим опровержением, назвав всё это «фантастическим бредом».

Что касается Рамиреса, то, несмотря на веские улики, он был освобождён из-под стражи и выслан в США. Там он заявил, будто просто выдумал все свои показания. А потом бесследно исчез.

Что касается зомби-убийц, то некоторые специалисты считают, что ими были Джеймс Эрл Рэй, застреливший 4 апреля 1968 года в Мэмфисе выдающегося борца за гражданские права негров, лауреата Нобелевской премии

Мартина Лютера Кинга, а также некий Сирхан Бешар Сирхан, от чьей пули 5 июня того же года в лос-анджелесском отеле «Амбассадор» погиб сенатор Роберт Кеннеди.

Во время следствия выяснилась загадочная вещь. Сирхан прекрасно помнил всё, что делал в последние месяцы перед 5 июня. Но вот на 12-недельный отрезок перед убийством у него оказалась полная амнезия. После тщетных попыток узнать у палестинца, что с ним происходило в это время, детективы из ФБР назвали выпавший отрезок «белым туманом» и на этом поставили точку. А вот англичанин Роберт Эванс, десять лет расследовавший загадочное убийство, в итоге докопался до того, что не смогло — или не захотело — установить ФБР. В 1966 году Сирхан упал с лошади, получил сотрясение мозга и стал очень восприимчив к гипнозу. Об этом узнали сотрудники ЦРУ, которые сочли палестинца подходящей кандидатурой на роль зомби. Обработывал же его штатный психиатр ЦРУ по имени Уильям Джозеф Брайан-младший. Позднее его труп с огнестрельным ранением нашли в лас-вегасской гостинице.

После громких обвинений в прессе ЦРУ заявило, что не использует запрограммированных на убийство зомби, оказавшихся далеко не совершенным оружием в тайных операциях. Вместо этого упор сделан на прямое воздействие на сознание людей. В связи с этим напомним о признании знаменитого сенсетива Ури Геллера: «Американцы стараются использовать все методы воздействия, в том числе и из области непознанного».

Борис Кошелев

СПУШКИНЫМ НА ПАРНАСЕ

Настоящая публикация – не отрывок из мемуаров современника нашего великого поэта, а свидетельство человека XX столетия. Оно раскрывает ещё одну поразительную грань непостижимого до конца феномена, имя которого – Пушкин. Автор воспоминаний – художник Б. К. Кошелев (две картины которого из его пушкинской серии мы здесь воспроизводим), известный своей светской и церковной живописью. Созданные им иконостасы украшают Псково-Печёрский монастырь, православные храмы Дамаска, Токио и многих других городов и весей планеты.

Впервые слово «Пушкин» я услышал в далёком 1944 году в деревне Терники Калужской области, где моя матушка переживала военное лихолетье вместе со всей нашей, тогда ещё большой, семьёй – дедушкой, бабушкой, двумя тётушками, дядей и моим братом. В зимние долгие вечера в нашем доме собиралась шумная компания, приходил кто-то из односельчан, все рассаживались за большим хозяйским столом и... начинали гадать. Делали это посредством тонкого фарфорового блюдечка с нарисованной на его краю стрелкой и большого ватмановского листа бумаги с кругом и написанными по нему буквами и числами. Ни дедушка, ни бабушка в гадании не участвовали. Во время таких бдений загадывалось имя какого-нибудь покойника, которому задавали вопрос, чаще всего глупый. Потом все прикладывали кончики пальцев к блюдечку, предварительно подогретому над керосиновой лампой. Я тоже прикладывал свои пальцы к краю блюдечка. Блюдце начинало ходить, и вот тут-то я впервые услышал: «Дух Пушкина, явись, дух Пушкина, явись и скажи нам!..» Я сейчас не помню, о чём мы его тогда спрашивали, но ответы Александра Сергеевича всех потрясали, порой смешили, поскольку реплики поэта бывали саркастическими, а то и просто хулиганскими. Блюдце крутилось, останавливалось, указывая нарисованной на нём стрелкой на какую-нибудь букву, из этих букв складывались целые предложения.

У кого-то из участников сеанса зародилось сомнение: «Уж не сами ли мы своими руками двигаем блюдце?!» – и вот мы все разом отняли пальцы от блюдечка... Испытанное мною тогда чувство я вспоминаю до сих пор как некое чудо! А было мне лет пять от роду. Блюдце без всякого нашего вмешательства, само по себе, ходило кругами, оста-

навливаясь на миг у определённой буквы, и продолжало кружиться. Кто-то записывал эти буквы, и потом все читали послание «оттуда», и восторгам не было конца. «Дух Пушкина» отвлёк нас от хмурых будней военного времени в те рождественские вечера, напоённые ароматом еловой хвои, запахом смолистых стен избы, керосиновой лампы и душевной тревоги.

Вечера два подряд мы с воодушевлением крутили блюдце, Пушкин исправно «являл свой дух» и чего только не наговорил нам! Припоминаю, что он предсказал тогда «полную и окончательную победу русскому воинству»...

И вот наступил третий вечер, и тут произошло то, что часто бывает с жадными и неумеренными людьми – блюдце не крутилось, как мы ни старались пальцами подталкивать его. Не крутилось оно и в следующий вечер. Разочарованные, мы больше не занимались гаданием. Но мне на всю жизнь запомнился тот великий миг, когда разогретое блюдце носилось по столу и с нами говорил сам Пушкин!

Началась школа. Вот тут я узнал, кто такой Пушкин, а когда попал в Третьяковку, то увидел и лик гениального поэта на холсте тоже гениального Кипренского. В своей деревне, да и на улицах Москвы я таких лиц не видел. Это был какой-то восточный чародей, совершенно не славянской наружности. После окончания школы Пушкин довольно длительное время не занимал мои мысли. Я работал сначала в Патриархии, реставрировал церкви, потом стал писать иконы на заказ.

Через некоторое время к нам на квартиру нагрянули ОБХАЭСники. Они заявили, что мы с женой занимаемся незаконным промыслом – пишем иконы. Предъявленные нами договора не произвели ни малейшего впечатления на инспектора, который назвал их «липой». У нас произвели обыск, который шёл часов шесть. Забрали все иконы, ценные вещи, краски и кисти, а в протоколе написали: «занимается писанием картин на божественные темы». Пять месяцев шло следствие, перспектива схлопотать срок была вполне реальной. Но милостив Бог: однажды к дому подъехала «Волга», которая привезла все конфискованные вещи, следовательно извинились, мы расписались в бумагах, и на этом всё закончилось.

В это тяжёлое для нас время меня посетили необычные сны. Вот один из них. Я на кладбище, брожу среди могил и не могу выйти, куда ни пойду – передо мной ограда. Я в панике. Что делать? Встал, оглядываюсь по сторонам и вдалеке вижу необычную чёрную ограду – литую из чугуна с четырьмя столбами и на одном из них лежит белый череп. Подхожу ближе и вижу: за оградой на каменном саркофаге под прозрачной стеклянной крышкой лежит человек во всём чёрном. Я внимательно вглядываюсь – человек старается перевернуться с одного бока на другой, хватая ртом воздух, видно, что ему очень плохо. И вдруг я вскрикиваю, узнав лежащего – да это же Пушкин! Далее провал, и в следующее мгновение я уже оказываюсь за пределами

кладбища. Проснувшись и осмысливая сон, я понял, почему мне явился Александр Сергеевич: ведь я его никогда не поминал в молитвах! Через некоторое время во сне я уже гулял с Пушкиным по берегам озёр, среди полевых цветов, и эти прогулки продолжались три или четыре ночи кряду. Сны были бессловесными, созерцательными, растворёнными в природе. А последнее видение случилось через полгода. Я в доме у Александра Сергеевича, большой зал, стол, накрытый скатертью. У одного конца стола стоит Пушкин, у другого – я. Мы беседуем о каких-то высоких материях, и – о чудо! – говорим рифмами, которые льются из нас, как из рога изобилия. Пушкин начинает, я заканчиваю, и наоборот. Мы оба находимся в состоянии поэтического экстаза. (Надо сказать, я никогда не писал стихов.) Наконец наше воодушевление доходит до того, что мы бросаемся друг другу в объятия. Помню последние слова поэта: «Тебя во снах я посетил и благодать древнюю навеял...» В сопровождении Пушкина я вышел на улицу. Александр Сергеевич открыл калитку, и тут я увидел, что он высокого роста и очень красив. («Почему же, – думаю, – про него говорят, что он маленького роста и страшный, как обезьяна?»). Пушкин подал руку, мы простились. Больше Александр Сергеевич мне не снился. В течение тех нескольких месяцев, когда меня во сне посещал Пушкин, я пробовал написать его портрет. В итоге получилось пять картин. С одной из них – «Пушкин в Михайловском» – связана удивительная история. Я поместил холст в резную, довольно тяжёлую раму из ольхи и повесил на стену над диваном. В то время я часто слушал по радио религиозные передачи из Западной Германии, Финляндии, США... Хотя эти «голоса» вещали не с православных, а с баптистских, евангелических позиций, многие передачи мне очень нравились. Однажды я слушал «забугорное» радио, опёршись о стену, с подушкой под локтем. Передача подошла к концу. Ведущая попрощалась со слушателями и сказала, как будто обращаясь ко мне: «Спаси вас Бог». Я резко оторвался от стены и протянул руку к приёмнику, чтобы его выключить. И в этот момент портрет А. С. Пушкина в тяжёлой раме падает на то место, где секунду назад находилась моя голова. Я обомлел и только через некоторое время, придя в себя, подумал: «Это моя последняя встреча с Пушкиным».

Публикацию подготовил
Демьян Утенков

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

Я ПОВЕРИЛ В РЕИНКАРНАЦИЮ

В моей жизни случилось много чудес. Вот, к примеру, такое чудо. Десятилетним мальчишкой я любил лазать по крышам. Возле нашего дома стояла избушка — столярная мастерская моего отца. К крыше были протянуты оголённые провода для освещения. Как-то мне пришлось в голову потрогать их. Потрогал один провод, другой, а потом взялся за них обеими руками. Сразу ударило электрическим током. Мышцы свело судорогой, и я повис на проводах. За одну-две секунды, как в калейдоскопе, промелькнула в сознании вся моя короткая жизнь, но в обратную сторону. В следующий миг я увидел перед глазами яркую, ярче электросварки, вспышку. Один провод оборвался, цепь разомкнулась, и я свалился на землю. Значит, не пришло моё время умереть.

Другой случай. Отслужив в армии, я вернулся домой и на радостях начал выпивать. Не знаю, к чему бы это привело, только однажды во сне услышал я голос: «Брось пить». Это произвело на меня такое сильное впечатление, что я бросил не только пить, но и курить. Я стал внимательнее относиться к тому, что мне снится, утром вспоминал и раздумывал, к чему бы это.

Особенно часто мне снятся цветные сны из разных времён. То я древний воин-охотник, то житель причерноморских степей, то участник каких-то битв. Иногда снится, что я погибаю. В тех местах, которые я видел во сне, в жизни я никогда не был.

Эти видения, очень достоверные, убедили меня в том, что сегодняшняя наша жизнь — не единственная, другими словами, что реинкарнация существует!

*Николай Канонеров
Свердловская обл.*

ЛЮДИ, БУДЬТЕ ДОБРЕЕ!

Прошло шестьдесят с лишним лет после начала войны, а события тех лет так и остались в сердце. 28 июня к нашему дому в далёкой алтайской деревне прискакал на взмыленном коне мужчина, объявил о начале войны и передал отцу повестку: он призвался в армию. Отец бросил наполовину непокрытую соломенную крышу дома и пошёл собираться в дальнюю дорогу. В нашем доме собрались все новобранцы деревни, стоял табачный дым, женщины надрывно плакали и причитали, мужчины горячились. Настал миг прощаться, но столпотворение было такое, что я, семилетний мальчишка, не смог пробиться к отцу, слышал только, как он кричал:

«Колька, Колька...» Так и не попрощались...

С началом войны жизнь наша, и до того нелёгкая, сразу изменилась: страх будущего, ожидание чего-то ужасного, не проходящее беспокойство давили на психику и взрослых, и детей. Всё вокруг, даже природа, дышало какой-то суровой осмысленностью и одухотворённостью. Шёл 1942 год. Периодически то в одном, то в другом доме раздавались страшные вопли женщин, получивших похоронки. Это были не просто крики горя, это были горькие, переворачивающие душу стенания молодых вдов, у которых оставались на руках по шесть и больше разутых и раздетых малолетних детей и полная неизвестность перед голодным будущим. Есть было совсем нечего. Мать скормила (сварила) нам все овечьи шкуры, от картошки остались только кусочки мякоти с глазами — для посадки. С весны мы кормились исключительно тем, что находили на полях, в лесу, на лугах, где паслись коровы. Однажды ночью я впал в необычное состояние. Дом вдруг залился голубым светом, белые волны тумана наполнили комнату, какие-то человеческие тени плавали в нём. Как сказала потом мама с бабушкой, всю ночь я плакал и кричал: «Папаню убили, папаню убили...» Я ничего этого не помнил. Через несколько недель мы получили похоронку...

Этот странный случай был не единственным. Я учился тогда в четвёртом классе, брат — в первом. Жили мы в интернате за 20 километров от нашей деревни. От ближайшей станции до дома шесть километров шли пешком. Однажды весной после выходного мы шли на станцию. Дорога просёлочная, дырявые ботинки полны грязи. Догнал нас незнакомый мужик на подводе. Мы попросили подвезти, он отмахнулся кнутом. И так мне обидно стало — не за себя: в одиннадцать лет я считал себя уже взрослым мужиком — за маленького слабосильного братишку, и от отчаяния я обратился к Богу: «Господи, накажи этого злого мужика, пусть у его телеги колесо отвалится». Мы снова пошли по колено в грязи, а когда вышли за поворот, увидели, что подвода стоит без одного колеса. Мы уже до станции дошли, а мужик так и не догнал нас. Бойтесь быть злыми и равнодушными — это наказывается!

И ещё похожий случай. Шли мы с моим двоюродным братом к нему в деревню, расположенную в 25 километрах от нашей. Было нам лет по тринадцать. Пылим по летней просёлочной дороге, болтаем, фантазируем, настроение отличное, но всё время оборачиваемся назад: не подвезёт ли кто. И вдруг, на наше счастье, показалась попутная полторка. Мы обрадовались, закричали, замахали руками, но машина промчалась мимо, обдав нас газом и клубом пыли. Брат, а был он черноволосый, глаза как уголья, силённул и погрозил кулаком вслед машине: «Чтоб ты перевернулась!» А когда мы спустились километра через три под горку, то увидели полторку, лежащую вверх колёсами, и шофёра, покуривающего на травке. Случайно это было или нет, сказать

не могу, но запомнил эти два случая на всю жизнь. Если можешь сделать добро — сделай! Люди, будьте добрыми и участливыми, и воздастся вам сторицею.

*Н. М. Никулин
г. Обнинск Калужской обл.*

О ТЕНИ, КОТОРАЯ НЕ БЫЛА ОБЫЧНОЙ ТЕНЬЮ

Это диво я видел в 1974 году на озере Байкал. Утром 3 августа вышли мы, три туриста, на пароходе «Комсомолец» из порта Байкал, который расположен у истока Ангары. Путь наш лежал к посёлку Хакусы, что на северо-восточном берегу Байкала, а оттуда — на восток к Баргузинскому хребту. Плыли мы на север три дня и две ночи. Спали в палатках на палубе. Однажды утром меня разбудило какое-то необычное оживление на палубе. На баке вдоль левого борта собрались пассажиры. На озере — полный штиль. Даже мелкой зыби не было на этой самой водной глади, ну ни морщинки. Тонкий слой белого прозрачного тумана покрывал озеро. Яркое, хотя и невысокое солнце, голубое, без единого облака небо после вчерашнего шторма... На воде вижу тень от борта парохода и свою собственную. Слева и справа — тени стоящих рядом спутников. Чудо первое. Тени эти... не параллельны. Тени справа от моей наклонены влево, а левые соответственно — вправо. Если мысленно продолжить тени, то они сойдутся в точке, лежащей в центре тени от моей собственной головы. Точка схождения тени очень напоминала точку, которую художники (архитекторы, фотографы, кинооператоры) называют центром перспективы. Назову эту точку локальным центром перспективы (ЛЦП). Так же окружавший нас реальный мир продолжал существовать со своей обычной перспективой и её центром.

Чудо второе. Моя тень необычна. В её конце вокруг головы на воде лежит яркое радужное кольцо, адакий нимб с центром в ЛЦП. Концентрично нимбу на воде — второе радужное кольцо радиусом примерно от ЛЦП до плеча моей тени. Цветные кольца, большое и малое, не замкнуты, в области тени кольца прерываются, тень как бы накрыла их.

Чудо третье и последнее. Было ещё и третье кольцо — чёрно-белое. Начинаясь в воде, оно переходило в воздух, описывало окружность и снова уходило в воду. Лежало оно в плоскости, перпендикулярной воображаемой прямой, соединяющей солнце с ЛЦП. Центр окружности лежал на этой прямой. Третье кольцо состояло из двух прижатых друг к другу дуг, совершенно чёрной внутренней и ярко-белой внешней.

Итак, картина во всей красе: длинные наклонные, стремящиеся в одну точку тени, два ярких радужных кольца на воде, венчающие мою собственную тень, и большое чёрно-белое кольцо в наклонной к поверхности воды плоскости.

*В. Гофман
Москва*

ИСКУССТВО ЖИТЬ

Всё усиливающееся стремление расшифровать Библию рождает скрытости текста, утаивание какой-то очень важной истины, овладеть которой, очевидно, ещё не наступило время. Вспомните слова, обращённые Иисусом к апостолам: «Я рассказываю вам истинно, остальным же – в притчах». За этим стоит следующее: верующие воспринимают Священное писание, его смысл в рамках материального понятия мира, посвящённые видят за материальным духовное начало. Материальное (физическое) и духовное постоянно перетекают одно в другое, но не всем это дано понять. Каждый стоит на своём духовном уровне, что и определяет восприятие жизни. Кому дано посвящение, стоит совсем на другом уровне, чем большинство (почему они и не понимают друг друга: что истинно для одних, для других таковым не является), но им никак нельзя в мыслях и знаниях своих успокаиваться на достигнутом, иначе ВСЁ может быть отнято. Проверочное средство (своеобразная лакмусовая бумажка) – совесть, к которой надо обращаться повседневно, а особенно в сложных ситуациях. В этом плане жизнь каждого человека – это искусство. Главное в жизни – состояться.

Действительно счастлив тот, кто «посетил сей мир в его минуты роковые» – складываются объективные условия для пробуждения (возрастания) духовности: на субъективном уровне (неудачи, несчастья, потрясения) дают возможность открыть то, что было сокрыто для тебя раньше. Удачливый – толстокож. Пресытившийся более несчастен (хотя обычно не сознаёт это ни он, ни тем более окружающие), чем недополучивший, ибо для первого остаётся мало поводов для радости, второго же радует самое малое. Получение радости и есть счастье. Тем не менее большинство упорно стремится к пресыщению, потому что для духовной радости они ещё не проснулись.

*А. Вылегжанин
Великий Устюг*

НЕУЖЕЛИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ МАМИНА СУДЬБА?

Моя мама, Мария Максимовна, перед тем как выйти замуж, была испугана странным видением. Как-то вечером она вошла в дом и увидела, как её мама, вся в чёрном, пересекла комнату и села у стола, громко стонала. На вопрос, что с ней, та не ответила. Мама легла спать, а утром спросила, что случилось. На это моя бабушка сказала: «Я не слышала, когда ты пришла, спала уже. А твоё видение – это твоя судьба, плывущая по тебе». Мама вышла замуж, муж увёз её в Сталинград, где у неё родились я и сестра. Когда началась война, нам было семь и пять лет. Папа работал на заводе круглосуточно, мы его и ночью не видели. Однажды он сказал маме: «Уходит последний эшелон, отправляйтесь в Тамбовскую область, туда мы немцев не допустим». Началось наше скитание по военным дорогам, попадали мы то к немцам, то к

своим, то опять к немцам. До своего села мы с мамой дошли только через год. Но дошли. В 1943 году получили весточку от папиного однополчанина, который писал, что похоронил его на левом берегу Днепра, но наша мама продолжала его упорно ждать. И ждала всю оставшуюся жизнь. От горестей и непосильной работы она умерла в 55 лет, а сестра – в 42 года (сказали следы военных дорог). Я потеряла двух сыновей, погибли два папиных брата. Всё думаю: неужели продолжается напророченная несчастная мамина судьба? О чём и решила написать в свой любимый журнал. Читаем «ЧП» от корки до корки, а потом посылаю внукам и снохе в Киев.

*З. Горелова
Пенза*

КРИК О ПОМОЩИ

Со мной произошло что-то непонятное и пугающее. Однажды я читала старинную книгу, которую дала мне подруга. Всё было как всегда. И вдруг я вне своей воли и желания стала читать быстро-быстро, как никогда не читала. В результате толстенную книгу я прочитала за один час. Чувствую, я начинаю задыхаться, мне становилось всё хуже. Тело моё стало холодеть, синеть, мне показалось, что я вот-вот умру. Я решила немедленно отдать книгу и поскорее забыть этот страшный случай. Однако состояние было такое, будто в меня вселился дух этой книги (если он существует). Слёзы, радость, любовь героев книги стали преследовать меня. Я стала видеть свою дальнейшую жизнь с её проблемами, слышать, что говорят люди на расстоянии. Чувствую, что больна, но держу себя в руках. У меня двое детей, я хочу жить и работать как все нормальные люди. Что делать? Помогите, пожалуйста.

*Г. Рахметулина
Ульяновск*

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЗАБОТА

Когда родители уходят в мир иной, то оставляют своим наследникам материальные ценности. Но бывает наследство иного плана. Папа к старости стал плохо видеть, а потом и мама надела очки. Но где-то лет через десять, в 90-х годах, он вдруг снова стал читать без очков. Мы удивлялись, а он только хитро посмеивался. В 1998 году папа скончался. Через некоторое время мама вдруг заявила, что снова стала хорошо видеть. Эти удивительные вещи (ведь к старости обычно развивается дальность зрения) я связываю со смертью бабушки – матери отца, у которой было прекрасное зрение до самой кончины, и соответственно со смертью отца. Вроде как бабушка позаботилась о зрении отца, а отец – о зрении мамы. У многих моя версия вызовет недоверие. Но наша знакомая – врач, уникальный диагностик (у неё очень сильное биополе) сказала просто: «Да, такое возможно».

*В. Оралов
д. Горбушки Ломоносовского р-на
Ленинградской обл.*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мне 58 лет. Близкие мои и родные ушли, как говорится, в мир иной, причём все трагедии разворачивались в числах, включающих в себя цифру 2. Муж моей сестры погиб 22 декабря 1992 года. Через год, 2 ноября, скончался от инсульта мой отец, бывший фронтовик. 2 июля 1994 года загадочной смертью умерла моя мама Нина Ивановна. Её нашли со сгоревшей до локтя рукой, но электричество здесь было ни при чём: всё было выключено... А ровно за два месяца до этой страшной смерти скончалась тёща. В ночь с 11 на 12 мая 1995 года погиб муж дочери, девятнадцатилетний парень... С большим интересом читаю ваш журнал с его поистине безграничной тематикой. Спасибо.

*В. Жеребцов
п. Новобурейский,
Амурская обл.*

В дополнение к мыслям, высказанным в колонке редактора в № 12 за 2004 год, хочу привести слова Ф. М. Достоевского из романа «Бесы»: «Одна уже всегдашняя мысль о том, что существует нечто безмерно справедливейшее и счастливейшее, чем я, уже наполняет всего меня безмерным умилением и – славой, – о, что бы ни был, что бы ни сделал, человеку гораздо необходимее собственного счастья знать, что есть где-то уже совершенное и спокойное счастье...» Какой же светлый, совестливый человек он был!

*А. Обрезкова
Томск*

Как-то, пересматривая журналы прошлых лет, я ещё раз перечитал заметку Сергея Алексеенко под названием «Доказано: Фазтон существовал!» (№ 9, 2000 г.). Я полностью и целиком согласен с автором. Да, метеориты, падающие на Землю из Пояса астероидов, существуют, имеют высокую плотность и полнокристаллическую структуру, что характерно для внутренней части (ядра) бывшей планеты.

*В. Сафронов
Приморский край*

Я поняла, что со словами надо обращаться очень осторожно: нельзя проклинать, желать зла, завидовать, ругаться... Всё это возвращается к человеку, хотя он сам может и не осознавать. Возвращаться может не буквально, а через несчастья, неудачи, разочарования и т. п. Слова заключают в себе огромную силу, которую мы недопонимаем. Мой отец до войны был шофёром. У него без конца ломалась машина. Как-то тётка сказала ему, чтобы он прекратил материться. Он почему-то послушался, и машина перестала ломаться. Без единой царапины он дошёл до Австрии и благополучно вернулся домой.

*Р. Кравцова
Саратов*

Николай УЛЬЯНОВ

РУССКОЕ И ВЕЛИКОРУССКОЕ

Выдающийся русский философ-эмигрант Николай Иванович Ульянов (1904–1985), полемизируя с теми, кто предлагает называть живущих в России русских "великорусами", разъясняет, что слово "великорус" означает этнографическую группу, стоящую на низком культурном уровне. А "русский" – категорию историческую, активный творческий слой народа – носитель души и пламени нашей истории... Это русские, – говорит он, – выработали образованный слой населения, это они создали литературный язык, литературу, музыку, театр, науку...

Лет семнадцать тому назад, в Париже, в Musee de L'Homme мне довелось видеть карту России с надписью: «Россию населяют русские, великорусы, белорусы, малорусы и украинцы».

Невежество Европы во всём, что касается России, – не новость, но в данном терминологическом букете сами русские не всегда разбираются. Если недоразумение с малороссом и украинцами легко устраняется, то совсем не легко уладить вопрос с русскими и великорусами. За внешней его простотой кроются большая историко-культурная проблема и острое государственно-политическое содержание. Загляните в прежние труды по этнографии России, и вы мало что узнаете о «русском» народе; речь там идёт о великорусах, малорусах, белорусах. Слово «русский» понималось как некий субстрат этих великомало-белорусских ветвей, составлявших вместе около 80 процентов населения России.

Но вот после большевистского переворота имя России оказывается снятым с фасада страны и заменённым буквами СССР. Каждая из русских ветвей объявлена самостоятельным народом. Малороссия названа Украиной, Белоруссия осталась Белоруссией, но та часть страны, которую этнографы считали заселённой великорусами, не получила названия «Великороссия», она стала РСФСР, то есть Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой. На практике всю славянскую часть её жителей именуют не великорусами, а русскими.

Причина такой терминологической неупорядоченности кроется в традиционном невежестве по части отечественной истории не одних большевиков, но всех русских революционеров, взявших на себя миссию преобразования России.

До татарского нашествия ни Великой, ни Малой, ни Белой России не существовало. Ни письменные источники, ни народная память не сохранили о них упоминания. Выражения «Малая» и «Великая» Русь начинают появляться лишь в XIV веке, но ни этнографического, ни национального значения не имеют. Зарождаются они не на русской территории, а за её пределами и долгое время неизвестны были народу. Возникли в Константинополе, откуда управлялась русская церковь, подчинённая константинопольскому патриарху. Пока татары не разрушили Киевского государства, вся его территория значилась в Константинополе под словом «Русь» или «Россия». Назначавшиеся оттуда митрополиты именовались митрополитами «всея Руси» и резиденцией имели Киев, столицу Русского государства. Так продолжалось три с половиной столетия. Но вот разорённое татарами государство начало становиться лёгкой добычей чужеземных государей. Кусок за куском русская территория попадала в руки поляков и литовцев. Раньше всех захвачена была Галиция. Тогда в Константинополе установилась практика именовать эту отошедшую под польскую власть русскую территорию Малой Русью или Малой Россией. Когда, вслед за поляками, литовские князья стали забирать одну за другой земли Юго-Западной Руси, эти земли в Константинополе, подобно Галиции, получили наименование Малой Руси. Термин этот, так не понравившийся в наши дни украинским сепаратистам, приписывающим его происхождение «кацапам», сочинён не русскими, а греками и порождён не бытом страны, не государством, а церковью. Но и в политическом плане стал он употребляться впервые не в московских, а в украинских пределах. В XIV веке галицкий князь Юрий II в своих латинских грамотах именовал себя «князем всей Малой Руси» (dux totius Ruteni minorum). Под «Великой» Русью патриаршая константинопольская канцелярия разумела всё то, что осталось подвластно митрополиту Киевскому. Сам Киев, пока его не захватили литовцы, относился к «Великой» Руси, но с 1362 года, будучи взят Ольгердом, великим князем литовским, становится «Малой Русью».

Таким образом, «Великая Россия» первоначально не означала отдельного народа или племени, относилась не к одному какому-нибудь князю, вроде Московского, но ко всем северо-восточным землям, не подпавшим под власть иноверных государей. Жильберт Лануа, французский путешественник, посетивший Новгород в 1413 году, называет его «Великой Русью». На итальянской карте Андрео Бьянки 1436 года вся Северо-Восточная Русь обозначена как «Imperio Rosi Magno».

Но если в западноевропейских источниках «Великая Россия» упоминается ещё в XV веке, то в Москве этот термин встречается не раньше XVI века. Впервые мы его видим в «Апостоле» — первой книге, напечатанной Иваном Фёдоровым в 1556 году. Встречается он и под 1584 годом в чине венчания царя Фёдора Ивановича.

Из этой краткой справки видно, какое расплывчатое, неопределённое и совсем не официальное значение имело выражение «Великая Русь» или «Великая Россия». Если оно более или менее отчётливо определяло территорию, то совсем неясно выглядело по отношению к народу. Единственное, что оно могло в этом случае означать — это православный народ, живущий в той части Руси, церковь которой подчиняется митрополиту Киевскому (потом Владимирскому и Московскому). Когда, после присоединения Малороссии и Белоруссии, царь Алексей Михайлович стал писать «вся Великия и Малыя и Белья России самодержцем» — это опять-таки ничего не выражало, кроме объединения под его властью земель, принадлежавших когда-то Киевскому государству и получивших разные наименования после его распада.

Что касается слова «великорус», то его вообще не было в ходу чуть не до самого XIX века. Неправильно утверждает Большая советская энциклопедия, будто наименование «великорусы» или «великороссы» стало употребляться с начала XVII века. Случаев, когда бы оно употреблялось как имена существительные, либо не было совсем, либо было очень мало. Встречаются они как прилагательные: «великороссийские пределы», «великороссийские войска». Чаще всего находим их в малорусских источниках. Существовал в Москве Великороссийский приказ — административное учреждение, ведавшее с 1688 года управлением так называемой «Слободской украины» — казацкими поселениями, не вошедшими в состав левобережной Малороссии и составившими особые полки: ахтырский, сумский, харьковский и изюмский. Назван этот приказ великороссийским, конечно, в противоположность малороссийскому, в компетенцию которого входила та территория, что присоединена к России после Переяславской рады. Причина такого разделения администрации заключалась, видимо, в том, что перечисленные полки осели в великороссийских землях, выйдя из польской Малороссии ещё до присоединения её к Москве.

Такие летописные своды, как Никоновский, составленный в середине XVII века, упоминают иногда о «Великой Руси», но слов «великорус» и «великороссийский» там нет. Весьма возможно, что в письменности того времени их можно иной раз обнаружить, но для этого требуются специальные разыскания. Народ назывался русским (как он назывался и в Литве), а государство — либо «российским», либо «московским», но никогда «великорусским»^{*}. Существующей модернизацией надо признать заглавие книги А. Е. Преснякова «Образование великорусского государства». Ни в XIV, ни в XV, ни в XVI веках оно себя так не называло. Любопытно, что вышедший в 1960 году труд Л. В. Черепни-

на озаглавлен: «Образование русского централизованного государства». И хронологические рамки, и география здесь те же, что у Преснякова, но Черепнин, во многом расходящийся с Пресняковым, ни разу не касается терминологического вопроса и не объясняет, почему одно и то же государство называется у него «русским», а у его предшественника — «великорусским».

Порой кажется, что эта бифуркация (разделение) — результат простой неосмысленности и закоренелой традиции. С таким объяснением можно было бы считаться, если бы мы не знали, что в старину её не было и что она — явление сравнительно новое.

«Великорусы» — порождение умонастроений XIX–XX веков, развития этнографии, повального увлечения фольклором, собиранием народных песен, изучением плясок, обрядов и обычаев деревни, а также «пробуждения» национализмов, шедших рука об руку с ростом либерального и революционного движения. Едва ли не главную роль тут сыграло появление украинского сепаратизма с его отталкиванием от общерусского имени, делавшего всё, чтобы объявить это имя достоянием одной «Великой России». В этом он нашёл себе поддержку со стороны радикальной русской интеллигенции.

Обе эти силы дружно начали насаждать в печати XIX века термин «великорус». В учебниках географии появился «тип великоруса» — бородатого, в лаптях, в самодельном армяке и тулупе, а женщины — в пестрядянных сарафанах, кокошниках, повойниках. С самого начала с этим словом, так же как со словами «малоросс» и «белорус», связано было представление о простом народе славяно-русского корня, преимущественно крестьянском. Некоторое различие в быте, в обычаях, в диалектах покрывалось одинаковым уровнем их культурного развития. То были потомки древних вятичей, радимичей, полян, древлян, северян и прочих племён, составлявших население киевского государства и не слишком далеко ушедших от своих предков по пути цивилизации. Но примечательно, что города, помещичьи усадьбы, все вообще культурные центры России оказались вне поля зрения этнографов. Ни Тургенев, ни Чайковский, ни один из деятелей русской культуры или государственности не подводились под рубрику «великорус». Даже олонецкий мужик Ключев и рязанский мужик Есенин, в отличие от прочих рязанских и олонецких великорусов, значились «русскими».

За обоими этими терминами явственно видны два разных понятия и явления. В самом деле, почему хороводные пляски, «Трепак», «Барыня», «Комаринская» суть «великорусские» танцы, а балет «Лебединое озеро» — образец «русского» искусства? «Великорусскими» называются и крестьянские песни, тогда как оперы Даргомыжского, Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова даже при наличии в них народных мотивов — «русскими». Да и всей русской музыке, ставшей величайшим мировым явлением, никто не пытался дать великорусское имя. То же с литературой. В самые жестокие времена гонений на всё русское советская власть не решалась на переименование русской литературы в великорусскую. Одно время настойчиво противопоставлялась ей советская, с явным намерением задавить и приглушить национальный термин, но за последние годы наблюдается некоторое ослабление в этом смысле; приезжающие сюда советские поэты, вроде Евтушенко, клянутся русским именем, и в Москве решено, по-видимому, дать ход этому движению. Русскую литературу знает весь мир, но никто не знает литературу великорусской. Есть крестьянские песни, сказки, былины, пословицы, поговорки на различных великорусских диалектах, но литературы нет. Не слышно было, чтобы «Евгения Онегина» или «Мёртвые души» называли произведениями «великорусской» литературы. Не решилась советская власть и на переименование русского лите-

^{*} Едва ли не первым стал называть его так В. Н. Татищев в XVIII веке, не разбираясь при этом ни в смысле, ни в происхождении этого термина. На Татищеве в этом случае сильно сказалось влияние польских историков вроде Стрыйковского.

ратурного языка в язык «великорусский». Письменный русский язык, на котором пишет наука, поэзия, беллетристика, ведётся делопроизводство, которым пользуется современная печать, древнее существующих наречий великорусских, малорусских, белорусских. Ведёт он своё начало от начала Руси и занесён к нам извне, с византийских Балкан. Это язык договоров Олега с греками, язык начальной

русской летописи, язык митрополита Иллариона, «Слова о полку Игореве» и всех литературных произведений киевской эпохи. Он продолжал существовать и эволюционировать после татарской катастрофы. На нём писали все части Киевского государства, как отошедшие к Литве и Польше, так и оставшиеся в Великой России. Назвать его языком одной из этих частей невозможно, хотя бы потому, что его создание – плод тысячелетних усилий не одних жителей Великой России, но в такой же степени России Малой и Белой. Особенно ярко проявилось это в середине XVII века, в царствование Алексея Михайловича, когда к исправлению церковных книг приглашены были киевские учёные монахи – Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и другие. Исправление вылилось в целую языковую реформу, в упорядочение письменности вообще. Сухой приказный язык Москвы и южнорусская проза, испытывавшая на себе польско-латинское влияние, подверглись сближению и унификации. Приводились в порядок лексикон и грамматика, вырабатывались литературные каноны, ставшие общими для всех частей православной Руси.

В XVII и в первой половине XVIII века главная роль в формировании литературного русского языка принадлежала южанам, а не северянам. В это же время подвизался в Москве белорус Симеон Полоцкий – поэт, драматург, учёный и богослов, воспитатель царских детей. При Петре Великом видим абсолютную культурную гегемонию юго-западной интеллигенции в создании канцелярского и книжного языка XVIII века. Для развития литературной речи малорус Григорий Сковорода сделал не меньше «великоросса» Михаила Ломоносова. А потом следуют поэты – Богданович, Капнист, Гнедич, вписавшие вместе с Державиным, Херасковым, Карамзиным новую страницу в русский литературный. И так вплоть до Гоголя. В итоге получился, по словам Проспера Меримэ, «самый богатый из языков Европы». Он создан для выражения наитончайших оттенков. Одарённый удивительной силой и сжатостью, который соединяется с ясностью, он сочетает в одном слове несколько мыслей, которые в другом языке потребовали бы целой фразы». Создан он всеми тремя ветвями русского народа, а не одной московской его частью и называть его «великорусским» – антинаучно и несправедливо.

Настало время заявить открытый протест против отождествления слов «русский» и «великорусский», тем более

что советская власть решила, видимо, устранить терминологическую невнятицу путём объявления этих двух слов равнозначными.

В 1960 году в Малой советской энциклопедии сказано: «Ростово-Суздальская земля, а впоследствии Москва становятся политическим и культурным центром великорусской (русской) народности. В течение 14–15 веков складывается великорусская (русская) народность и Московское государство объединяет все территории с населением, говорящим по-великорусски» (МСЭ, т. 8, стр. 55). Пятью годами ранее в 37-м томе Большой советской энциклопедии, на стр. 45, писали о XVI веке как о времени, когда «завершилось складывание русской (великорусской) народности». Там же сказано, что «русская народность образовалась на территории, в древности заселённой племенами кривичей, вятичей, северян и новгородских словен».

Перед нами несомненное установление знака равенства между «русским» и «великорусским». Нельзя не видеть в этом такого же бедствия для нашей страны и народа, как в злонамеренном отторжении от русского корня украинцев и белорусов. Долг каждого русского – поднять голос в защиту своего имени и прежде всего восстановить истинное его значение.

Почему это имя живёт тысячу лет и, несмотря на все старания вычеркнуть его из официального лексикона, неизменно возрождается, как явление первого плана? Ролевик русского государства и русской истории, оно имеет право на то, чтобы над ним серьёзно задумались. Оно всегда означало нечто более широкое, чем та территория, с которой его ныне связывают.

Мы не знаем ни его значения, ни времени его возникновения и не имеем надежды узнать при теперешнем состоянии источников; всё написанное на этот предмет – ряд гипотез, не более. Самой вымученной (да и не новой) из таких гипотез представляется сочинённая по велению свыше, после Второй мировой войны. «Как показали новейшие работы советских историков, – гласит тот же 37-й том БСЭ, – ...древние русы, или россы, были одним из восточно-славянских племён. Племя это, обитавшее первоначально, вероятно, в бассейне реки Рось, позже стало ядром племенного союза, который уже в 6–8 веках охватывал значительную территорию в Среднем Поднепровье, где позже возникли города Киев, Переяславль русский, Курск, Стародуб, Чернигов».

Не касаясь вопроса о том, насколько убедительно «показали» советские историки, нельзя не заметить, что их версия не способствует упрощению терминологической проблемы, к чему стремится правительственная мысль СССР, но запутывает и усложняет её. Если племя русь действительно существовало и если население обширной территории приняло его имя, то не знак ли это существования русского народа в долетописные времена? Нам ведь в данном случае безразлично, откуда пришло это имя; важно, что оно уже тогда существовало и, что народ считал себя русским. БСЭ так и говорит: «Слово «русские» было самоназванием древнерусского народа ещё в период Киевской Руси (9–12 вв.)». Но в таком случае и «великорусы», как синоним «русских», не могли не существовать тогда же. О каком же «складывании русской (великорусской) народности в XIV–XVI веках» говорит Малая советская энциклопедия? И сколько раз эта народность «складывалась»?

Нам так и не объяснено, почему первое складывание связано с Поднепровьем, с землями полян, древлян, волынян, а второе перенесено в волжско-окские и ильменские пределы – к кривичам, вятичам, новгородским словенам?

Достаточно поставить эти вопросы, чтобы надуманный и наскоро сколоченный характер концепции обнаружился

в полной мере. Бедные советские историки, как это всегда бывало, поставлены в трагическую необходимость изворачиваться и расплачиваться своей научной совестью за нелепую, лживую Конституцию СССР, составленную не на учёте условий собственной страны и её истории, а теоретически, отвлечённо, путём механического приложения схемы, разработанной для другого европейского государства.

Однако если происхождение и первоначальное значение слов «русь» и «русские» продолжает оставаться закрытым для нас, то имеются определённые свидетельства того, что понималось под ними во времена исторические – в эпоху Киевского государства. У таких видных историков, как Ключевский, находим интерпретацию слова «русь» не как этнической группы, а как государственной верхушки. Такой она выступает уже в IX–X веках. «И седе Олег княжа в Киеве и беша у него варязи и словене и прочи прозвашася русью». Возвращаясь из победного похода под Царьград в 907 году, он велел: «Исшйите парусы паволочиты Руси, а словеном кропинныя».

Император Константин Багрянородный особенно подчёркивает разницу между славянами и русью, рисуя славян даниками руси. Он красочно описывает ежегодные сборы дани со славян. В ноябре месяце князь «выходят со всеми русами из Киева и отправляются в полюдь, то есть в круговой объезд, и именно в славянские земли вервянов, друговитов, кривичей, северян и остальных славян, платящих дань русам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце, когда растает лёд на реке Днепре, снова возвращаются в Киев».

Собирая дань, русы выступали в то же время судьями местного населения, создателями администрации, строителями городов-крепостей, организаторами военных походов, и они же были купцами-воинами, торговавшими с Византией и с Востоком. То была группа, стоявшая над всеми полянами, древлянами, северянами, радимичами и вятичами. Никакие родоплеменные отношения их не связывали; чаще всего это были выходцы из неславянских народов – варяги, венгры, осетины, греки, хазары, финны, печенег, торки, половцы.

«Русь» – это князья, бояре, княжи мужи, огнищане, мечники, тиуны, дружинники – все составлявшие военный, церковный, административный аппарат власти – «господствующий слой». Но в отличие от таких же «слоёв» в западных странах, русскому приходилось много работать для удержания своего господства. Надо было следить, чтобы дань с подчинённой ему необъятной территории не собиралась кем-нибудь другим. «Не дайте хазарам, дайте мне». Отсюда постоянная забота о защите своих земель от иноземцев, защите сложной и трудной вследствие особых географических условий. И защита, и успешность собирания дани зависели во многом от администрирования, от устройства земли и приобщения её к культуре. В России, в отличие от западных стран, нельзя было «господствовать» и «эксплуатировать», не устроив предварительно объекта господства и эксплуатации. По мере развития господствующий слой сделался центром притяжения всего выдающегося, деятельного, развитого и культурного. Русские – это та группа населения, чья историческая судьба связана с государственностью и с культурой.

Давно замечено, что государство в России шло впереди народа. Не поляне, древляне, вятичи и не великорусы, малорусы и белорусы, а русские учредили православную церковь в России – первую носительницу культуры. Не великорусы, не малорусы, а русские собирали землю и восстанавливали разрушенное татарами государство. Это русские повернули Россию лицом к Европе, русские работали образованный слой населения, это они создали

литературный язык, литературу, музыку, театр, науку.

Школы, университеты, интеллигентные профессии в Европе возникали независимо от светской власти, они создавались церковью, обществом, народом. Средневековый европейский город сложился в мощную силу очень рано и сделался одним из важных факторов истории. В России, напротив, городская жизнь стимулировалась и развивалась благодаря государству, да и города почти все построены князьями.

Государство в Европе в полном смысле слова было надстройкой над обществом; в России само общество – создание государства. Иначе и быть не могло в стране первобытной, с населением редким, состоявшим из звероловов и примитивных хлебопашцев, рассеянных по необъятному пространству. Государству самим фактом его существования уготована была здесь роль двигателя всяческого успеха – хозяйственного, культурного, военного и политического. Надплеменной, наднациональный его характер сохранялся во все времена и при всех трансформациях. Инициатива насаждения культуры исходила всегда от него.

Кто этого не понимает, тот не поймёт и группы народонаселения, именуемой русскими. И тот не поймёт, почему орловского мужика называют великорусом, а Тургенева и Бунина, уроженцев той же Орловской губернии, – русскими.

Ни в Англии, ни в Германии ничего подобного не наблюдается. Там простой народ давно вышел из стадии этнографического существования, созрел национально, и между ним и интеллигентным слоем населения нет той разницы, которая существовала и существует в России. Да и сам этот интеллигентный слой не имел там такой исторической миссии, которая выпала ему в России.

Вот почему «русский» и «великорус» – понятия неслиянные. Один означает аморфную этнографическую группу, стоящую на низком культурном уровне, другой – категорию историческую, активный, творческий слой народа, не связанный с какой бы то ни было «этнографией» – носителем души и пламени нашей истории. Это тот слой, что порождал некогда людей вроде декабриста Пестеля, немца по рождению и лютеранина по вере, требовавшего в своей «Русской Правде», чтобы официальным языком в проектируемой им республике был русский, а церковный примат принадлежал православной церкви.

Советская власть до того запуталась в терминологии, что часто переносит русские черты и особенности на великоросов, характеризуя их как столп и утверждение всего СССР. Русская (великорусская) народность всё в той же БСЭ (том 37, стр. 45) объявлена «носителем наиболее совершенных форм хозяйственной и общественно-политической жизни, государственного строя, высокой

культуры, наиболее многочисленной и развитой из народностей Восточной Европы и севера Азии». Она «была единственной народностью, которая могла взять на себя инициативу в объединении многих нерусских народностей в одно многонациональное государство, способное сдерживать напор иноземных захватчиков».

Читая это, глазам не веришь: куда же делись «страна рабов», «вшивая Россия», «господствующая нация»? Великорусы преподнесены нам не полудиким, неграмотным народом, погрязшим, по словам Ленина, в «идиотизме деревенской жизни», и даже созданный ими государственный строй – не «тюрьма народов», а почтенное «многонациональное государство». Зачем же было разрушать это государство? Неужели для того, чтобы теперь «посмертно реабилитировать»? Превозносятся великорусы как соль советской земли, большевики грешат против духа ими же созданной конституции — несправедливо унижают мужиков полтавских и витебских, ничуть не менее развитых, чем их костромские и пензенские собратья.

После Второй мировой войны Сталин, как известно, счёл нужным в специальном обращении выразить благодарность русскому народу, открыто признав, что гигантская битва выиграна благодаря его исключительной стойкости и самоотверженности. «Спасибо ему, русскому народу!»

Документ этот примечателен и своей необычностью, и загадочностью. Неужели Сталин под русскими разумел великорусов, не назвав их ни разу по имени? Неужели он сознательно унижал малорусов и белорусов, дравшихся не хуже москалей? Не верится. Но если это так, то более откровенного обнажения цинизма и фальши национальной политики КПСС трудно представить.

Позволительно допустить, однако, что автор нелепого догматического разрешения национального вопроса, вредного для самой советской власти, понял каким-то чутьём слово «русский» в его историческом смысле и воздал должное его духовному образу, возникавшему каждый раз в грозные минуты истории.

Не ему ли выражал он благодарность за своё спасение?

Русский народ почти неуловим при статистическом методе изучения. Каждый русский может быть отнесён либо к великорусам, либо к украинцам, либо к полякам, немцам, грузинам, армянам. Гоголь – хохол, Пушкин – из арапов, Фонвизин – немец, Жуковский – турок, Багратион – грузин, Лорис-Меликов, Вахтангов, Хачатурян – армяне, Куприн – татарин, братья Рубинштейны, Левитан и Пастернак – евреи, добрая треть генералитета и чиновничества была из немцев. Можно без труда рассортировать эту группу. Так сейчас и делают; каждая национальность старательно выискивает «своих» среди знаменитых русских и зачисляет их в свой национальный депозит. Мы можем с улыбкой следить за этой шовинистической игрой. Печать русского духа, русской культуры слишком глубоко оттиснута на каждом её деятеле, на каждом произведении, чтобы можно было стереть её или заменить другой печатью. Отмеченное ею никогда не будет носить ни великорусского, ни украинского, ни какого бы то ни было другого имени. И если, при статистическом подходе, «русских» можно растащить, как избу по брёвнышку, то есть в то же время что-то подобное цементу, что сплавливает эту группу в другом плане и делает прочнее железобетонного сооружения. Не оттого ли, что она не великорусская, а совсем другая по замыслу?

Достоевский полагал, что «русское отношение к всемирной литературе есть явление почти неповторяющееся в других народах в такой степени во всю всемирную историю... Всякий поэт – новатор Европы, всякий пришедший

там с новой мыслью и с новою силою не может миновать русской мысли, не стать почти русской силой».

Способность приветствовать всё великое, где бы оно ни появилось, и принимать в свой духовный организм – одна из черт русской культуры. И этим она давно определила себя как мировое, а не как местное явление.

Какой контраст с советской политикой!

Русские, по словам одного известного публициста, – живое воплощение самого великого завоевания русской истории – культуры. Преступление революции, ударившей со всей силы по русским, было преступлением против культуры.

Ещё до октябрьского переворота революционные партии сбросили Россию со счетов, уже тогда ей противопоставлено было новое божество – революция. После же захвата власти большевиками Россия и русское имя попали в число запретных слов. Запрет продолжался, как известно, до середины 30-х годов. Первые семнадцать-восемнадцать лет были годами беспощадного истребления русской культурной элиты, уничтожения исторических памятников и памятников искусства, искоренения научных дисциплин вроде философии, психологии, византиноведения, изъятия из университетского и школьного преподавания русской истории, заменённой историей революционного движения. Не было в нашей стране дотоле таких издевательств надо всем, носившим русское имя. Если потом, перед Второй мировой войной, его реабилитировали, то с нескрываемой целью советизации. «Национальное по форме, социалистическое по содержанию» – таков был лозунг, обнажавший хитроумный замысел.

Приспосабливая к России всеми силами австро-марксистскую схему, большевики «постигли» все национальные вопросы, за исключением русского. Точка зрения некоторых публицистов вроде П. Б. Струве, видевших в «русских» «творящую нацию», nation in the making, как называли себя американцы, была им чужда и непонятна. Руководствуясь этнографическим принципом формирования СССР и сочинив украинскую и белорусскую нации, им ничего не оставалось, как сочинить и великорусскую. Они игнорировали тот факт, что великорусы, белорусы, украинцы – это ещё не нации и, во всяком случае, не культуры, они лишь обещают стать культурами в неопределённом будущем. Тем не менее с лёгким сердцем приносятся им в жертву развитая, исторически сложившаяся русская культура. Картина её гибели – одна из самых драматических страниц нашей истории. Это победа полян, древлян, вятичей и радимичей над русью. Своим вандализмом большевики разбудили эту стихию. Мы ясно видим, как культурная русская речь опускается до великорусских говоров и матерной брани. Все эти «авоськи», «забегаловки», «насыпучки», «раскладушки», «показухи», «смефуёчки» – показатели направления, в котором эволюционирует «великий и могучий» русский язык. Мы давно уже задыхаемся от вони портянок в советской литературе, с тревогой следим за превращением оперы в собрание песен по образцу «Тихого Дона», с тревогой видим, как эстрадный жанр так называемых «народных» песен и плясок всё более противопоставляется классическому балету, которому уже грозила однажды опасность уничтожения как «придворному» аристократическому искусству и который спасла только его мировая слава. Теперь над ним висит угроза «реформы» путём превращения в пантомиму с политической фабулой.

Трудно преувеличить опасность возведения этнографии в ранг высших ценностей. Это прямая победа пензенского, полтавского, витебского над киевским, московским, петербургским. Это изоляция от мировой культуры, отказ от своего тысячелетнего прошлого, конец русской истории, ликвидация России. Это крах надежд на национальное русское возрождение.

1967 г.

Юрий Гоголицын

И ЗЕМЛЯ ГОРИТ У НИХ ПОД НОГАМИ

Испытание огнём – одно из самых таинственных явлений XX века.

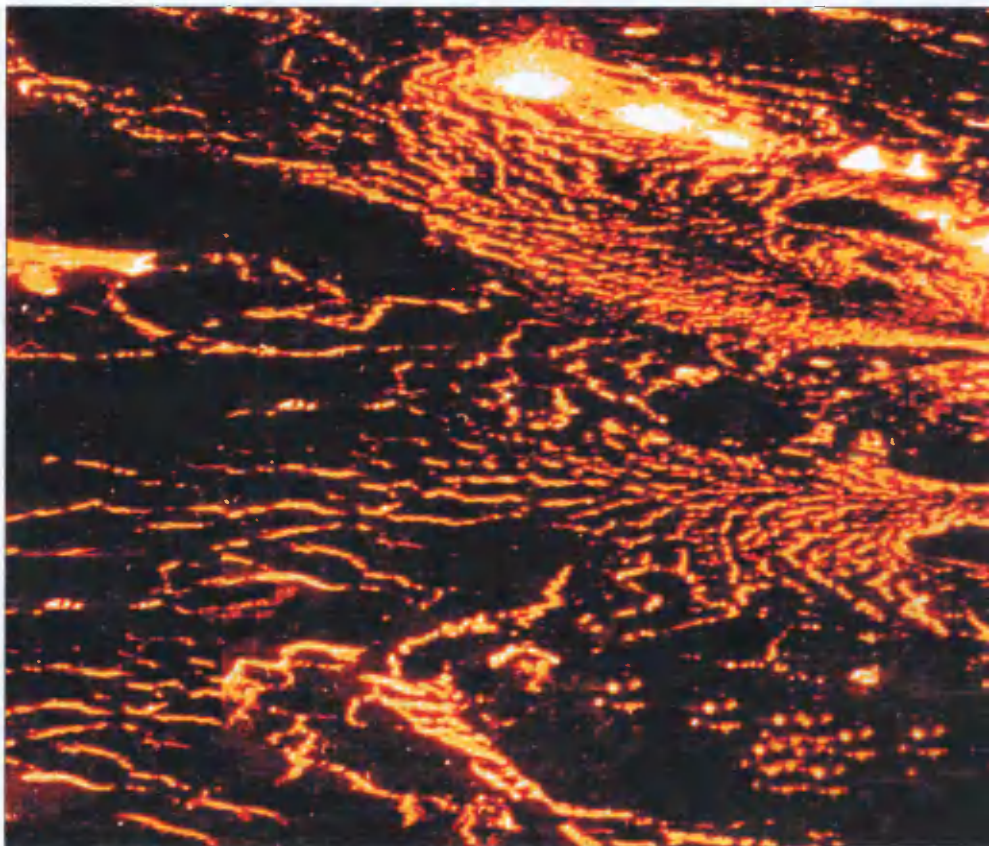
Одни называли феномен хождения по огню шарлатанством, другие молитвенно приписывали его высшим силам, которые помогают избранным ими людям продемонстрировать феномен для неких божественных целей. Однако церемониальное хождение по огню, при котором ни голые ноги, ни пылающий жаром костёр, тепло которого поддерживалось многие часы добровольцами, подкладывавшими в огонь стволы деревьев, никто подделывать был не в состоянии. Искали подвоха в процедуре проходившего обряда. Предполагали использование некоторых средств, которые помогали испытуемым избежать травмы и даже смерти. Но только сам обряд, происходивший у всех на глазах и в Индии, и в Болгарии, и в Индонезии, и на острове Шри-Ланка, убеждал, что среди людей есть удивительные феномены, способные противостоять беспощадному огню.

Первые современные проверки на огнехождение были проведены в 1935 году Гарри Прайсом из университета Лондонского совета экстрасенсорных исследований. Индийский факир Куда Букс демонстрировал перед журналистами и учёными хождение босиком по раскалённым углям, поверхностная температура которых доходила до 430 градусов по Цельсию. Именно такой пример, подтвердивший удивительную возможность, подтолкнул многих исследователей к поиску разгадки и объяснения этого феномена. Букс предложил всем наблюдавшим за опытом научиться опасному хождению, но среди присутствующих не оказалось ни одного любителя риска.

В 1950 году доктор Гарри Б. Райт из Филадельфии наблюдал похожую церемонию хождения по огню, которую ежегодно проводят жители Мбергга, одного из небольших островов Фиджи. Прежде чем хождение началось, исследователь внимательно осмотрел ступни ног участников, а также оглядел всю бровку вокруг огненного котлована, через которую было необходимо пройти участникам. Он, конечно же, надеялся найти средство, предохраняющее их ступни от воздействия температур, но ничего предосудительного ему обнаружить не удалось. Обследовав всех испытавших на себе воздействие огня, учёный не только не нашёл на них каких-либо ожогов, но даже не усмотрел впечатления от жара или дыма, поднимавшихся от настоящего ковра с горящими углями. Их ступни были обычными, реагировали на внешние раздражители нормально, а их владельцы были попросту веселы от удачного опыта.

В XIX веке лорд Эйдар описал своё присутствие при удивительном эксперименте хождения по углям. Его проводил медиум Д. Хоуман, который не просто ходил по углям, но трогал их руками, ворошил угли и выхватывал их из горящего резервуара, демонстрируя свою невосприимчивость к происходящему.

В разных уголках земного шара приходилось встречать людей, противостоящих огненному жару, и, как ни странно, среди чёрных и жёлтых время от времени встречались белые люди, которые, преодолев свою природную боязнь, вручали судьбу правилам и обрядам и проходили испытание, ступая по горячей земле, лаве, песку, камням и всему извергаемому из самого центра планеты. Именно таким был доктор Лонг, занесённый судьбой на Гавайи и увлечённый местным фольклором. В гавайских мифах часто встречались сказания о богине вулканов Пеле, которая посещала аборигенов в облике старухи, помогая колдунам-чародеям в их древней ритуальной магии. Во время извержения вулкана Напопо белый исследователь призвал на помощь трёх своих знакомых магов-кажуанов, которые пообещали ему показать обряд хождения по огню. Однако к началу извержения прибыл только один из колдунов и сразу же приступил к пьянству и обжорству. Именно во время многочасового возлияния из жерла вулкана вслед за дымом и пламенем потекла полыхающая лава. Оказалось, что колдун был храбрым человеком, и вся группа с ним во главе отправилась на вершину вулкана ночью, после сильного возлияния. Путешествие вверх было сложным, потому

что путь пролегал по кускам базальта и валунам застывшей от прежнего извержения лавы. Участники обряда достигли наконец расщелины, из которой в нескольких местах вырывались фонтаны лавы и, опадая, превращались в кипящий бассейн, из которого вниз по склону вытекал поток лавы. Горячая лава текла между шлаковыми нагромождениями. Путешественники спускались рядом с горячим потоком, выискивая место, где на пологом склоне образовывались небольшие озёра лавы. Маг выбрал одно из таких мест, где жар, исходивший от раскалённой лавы, был просто невыносим, но поверхность потока, медленно остывая, меняла цвет с ярко-красного и оранжевого на фиолетовый. Ожидая, пока поток загустеет настолько, что выдержит вес человека, кахуан, принёсший с собой многочисленные растения, приступил к подготовке ритуала. Пришедшие с кахуаном аборигены сняли сандалии и обмотали свои ноги тремя листьями ти, используемыми в Полинезии для многих обрядов. Своему белому другу они посоветовали сделать то же самое, но тот, испугавшись сильного жара, привязал листья поверх ботинок. Маг предупредил белого человека, что богиня Пеле не охраняет ботинки, но от ожогов предохранит стопы.

После того как все приготовились к обряду, кахуаны начали петь странную песню-заклинание, обращённую к духам и богине огня. Слова песни были непонятны. Это заклинание передавалось магами из поколения в поколение: в нём были многочисленные восхваления богов и отдельного божества. Всё, что произошло позднее, доктор Лонг описал очень образно: «Было решено, что старший кахуан пойдёт первым, потом – я, а за мной остальные. Без тени колебания старший кахуан стремительно двинулся по чудовищно горячей магме. Я наблюдал за ним, открыв рот, а когда он почти уже был на другой стороне, на расстоянии около 150 футов от нас, – кто-то резко толкнул меня, и у меня остался один выбор: либо упасть лицом вниз в горячую массу, либо поймать ритм бега.

До сих пор не знаю, что за бес вселился в меня, но я действительно победил. Жар был невообразимым. Я задерживал дыхание, и, казалось, моё сознание перестало функционировать. Тогда я был молод и в беге на 100 ярдов мог конкурировать с лучшими из лучших. Бежал ли я тогда? Летел. Я побил все рекорды, однако уже после первых шагов подошвы ботинок начали плавиться. Кожа на них извивалась и сворачивалась, стискивая мне стопы, словно кандалами. Швы разошлись, и в какой-то момент

я остался без одной подошвы, а другая волочилась, удерживаясь на небольшом обрывке кожи у каблука. Эта волочащаяся подошва чуть было не привела меня к гибели. Я раз за разом спотыкался и замедлял темп. Наконец, через несколько, как мне показалось, минут, я оказался в безопасном месте.

Я посмотрел на свои ноги и увидел, что на скрученных остатках ботинок горят мои носки. Я попытался приотпнуть тлеющий огонь и краем глаза наблюдал за корчившимися от смеха кахуанами, которые показывали пальцами на каблук и дымящуюся подошву моего левого ботинка, лежавшие на лаве и сгоревшие до основания... У меня было интенсивное ощущение жара на лице и на теле, в ногах же я почти ничего не ощущал...

Мало того, что исследователь убедился в существовании магии кахуанов Полинезии, – он понял, что эта магия равно действует на людей разного вероисповедания, а значит, универсально воздействует на человека.

Профессор библейской истории Джон Г. Хилл в 1935 году показал в общественной библиотеке Лос-Анджелеса фильм, снятый им на острове, соседствующем с Таити, где аборигены демонстрировали искусство хождения по огню. Демонстрация произвела такое впечатление, что многие отметили этот факт в заметках и дневниках. Аборигены выкапывали большой ров и наполняли его камнями и брёвнами. Внизу в течение многих часов горел костёр, разогревая камни докрасна, а туземцы читали молитвы, посвящённые богине Наине. Участники ритуала двигались процессией вокруг рва, и каждый из них семикратно пробежал по углям и раскалённым камням через ров. Идентично с первым случаем камни и угли окуривались листьями растения ти. Однако в фильме был запечатлён эпизод, когда одного из туземцев силой заставили ступить на раскалённые камни. Этот человек сильно обжёгся, и участники процессии приписали ему некую вину и даже преступление, наказанное таким жестоким способом.

И всё же самые экзотические подробности известны по ритуалу хождения именно на Бирме. Почитатели культа Агни совершают церемонию на храмовой площадке для посвящения кандидатов в некую степень знания, которое невозможно без ритуала. Кандидаты изучают священные тексты, готовятся годами, и лишь когда жрецы храма находят их подготовку достаточной, допускаются к церемонии хождения по огню, после которой им дозволяется дальнейшее изучение священных текстов. Прежде все-

го перед обрядом кандидаты должны сосредоточиться на мыслях о значении огня-духа в жизни человечества. Скорее всего именно в этот момент происходит некое духовное сосредоточение, заставляющее испытуемых отключиться от восприятия реальности. Звание «посвящённого» и положение жреца, святого, настолько вдохновляет кандидатов, что они думают только о предстоящем достижении. Самым удивительным представляется то, что бирманцы совершенно уверены в существовании такого обряда только у них.

На площади перед храмом выстраивали длинное высокое сооружение из тлеющего древесного угля, выделяющего сильный жар. Горящий вал был 50 шагов в длину и пять в ширину. Команда мужчин разравнивала вал до уровня площадки, покрытой углем. Слой горящей платформы имел толщину около 10 дюймов. Из ворот храма вслед за жрецами выходили кандидаты, многие из которых были уже в зрелом возрасте. Они сосредоточивались на одном краю платформы из углей, в то время как жрецы с плётками – на противоположном, у канавы с водой, прорытой прямо у их ног. Открывал испытание самый старший из кандидатов, который, сложив руки ладонями и подняв глаза к небу, решительно шагнул по раскалённым углям. Волны поднимающегося от земли жара создавали эффект дрожащего воздуха. Прямо с угляного пласта надо было прыгнуть в канаву с водой, и тут же один из шести жрецов плёткой ударял испытуемого по плечам. Второй и третий жрецы повторяли только что совершённую процедуру. Лишь после неё позволялось взглянуть на состояние стоп. Испытание продолжалось долго, потому что в нём участвовало несколько десятков человек. Жрецы более жестоко били кандидатов, которые пробежали по углям, и были великодушны к тем, кто достойно проходил по пылающему пространству. Случалось, что испытуемый терял волю, начинал метаться на углях и падал замертво. Тело такого оттаскивали крюками, а ритуал продолжался даже без перерыва. Каждый кандидат должен был проходить огненную платформу в одиночестве, а зрители следили каждый раз с неослабевающим интересом и в полном молчании.

Испытание огнём – одно из самых таинственных явлений XX столетия, которое не могут объяснить видевшие его учёные и естествоиспытатели, приписывающие эти явления древней языческой магии, которая покрывалась только истинным поклонникам первостихий, языческим элементам мира – воде, земле, огню.

Сергей Мануков

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ УОЛТЕРА СИКЕРТА

«Портрет убийцы: Джек Потрошитель, дело закрыто» – так называется книга известной американской писательницы, автора детективов Патриции Корнуэлл, закончившей недавно собственное расследование этого уголовного дела. По данным английской полиции, своё первое преступление Джек Потрошитель совершил 31 августа 1888 года, а последнее, пятое, – двумя месяцами позже 8 ноября того же года. Но и после этого случались подобные по жестокости преступления. Убийцу так и не нашли, хотя подозреваемых было предостаточно, начиная с бедняков и кончая знатными аристократами. По мнению Корнуэлл, этим жестоким преступником был известный английский живописец Уолтер Сикерт (1860–1942).

КТО ОН?

Уолтер Сикерт родился в Мюнхене 31 мая 1860 года. Его мать британка, а отец датчанин. Освальд Сикерт работал художником-иллюстратором в немецком юмористическом журнале. В 1868 году семья Сикертов эмигрировала в Великобританию.

После школы Уолтер решил не поступать в университет, не было денег. Он с раннего детства мечтал пойти по стопам отца и стать художником, но Освальд, влачивший жалкое существование и хорошо знавший, как тяжела жизнь художника, уговорил его этого не делать. Вместо живописи Уолтер два года, с 1879-го по 1880 год, не без успеха играл в театре Генри Ирвинга под псевдонимом мистер Немо (в переводе с латинского языка – господин Никто).

В мае 1880 года состоялась встреча, изменившая всю жизнь Уолтера. Он знакомится с известным американским художником Джеймсом Уистлером и под его влиянием бросает театр и посвящает всё своё время живописи. Впервые зрители увидели его картины в картинной галерее Общества изящных искусств уже в следующем году.

В апреле 1882 года Уолтер с рекомендательными письмами от Уистлера везёт в Париж картину своего учителя «Портрет матери художника». Во французской столице он знакомится с Манэ и другими известными импрессионистами.

В 1885 году Сикерт женится на дочери либерального политика Эллен Кобден, которая была старше его на двенадцать лет.

Сикерт быстро завоевывает авторитет в мире живописи, его работы часто выставляются в Лондоне и Париже. Но в семье у него всё было плохо. В 1896 году Эллен ушла от супруга, подозревая его в многочисленных изменах.

Осенью 1898 года Сикерт закрыл лондонскую студию и отправился в любимую Францию. Он долго жил в окрестностях Дьеппа, в городке Невилль, в доме торговли рыбой по имени Августина Виллейн.

Сикерт женится ещё дважды. На похоронах второй жены Кристины он неожиданно для всех погрузил руки в урну с её прахом и поднял их вверх. Прах полетел в лица и на одежду пришедших на похороны его друзей.

Вернувшись в Англию в феврале 1905 года, Сикерт купил две студии. В этот период и появляются все его картины, на которых, по мнению Корнуэлл, изображены жертвы из Уайтчепела. В это время он рисовал пивные в Кэмден-тауне, преподавал живопись в школе искусств и организовывал выставки в Лондоне и Париже.

В 1941 году его заслуги перед британским искусством были отмечены персональной выставкой в лондонской Национальной галерее. Умер Сикерт 22 января 1942 года.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

Впервые имя британского живописца попало в список подозреваемых в деле Джека Потрошителя через сто лет после самих лондонских убийств. Нового подозреваемого в 1976 году назвал в своей книге «Джек Потрошитель найден» Стивен Найт. К такому сенсационному

Наброски Сикерта
«Два этюда головы
венецианки».
Изображённая
женщина очень
похожа на убитую
Мэри-Энн Николс.

выводу он пришёл после разговора с неким Джозефом Сикертом, утверждавшим, что он якобы является незаконным сыном Уолтера. Родился Джозеф в октябре 1925 года, когда отец находился уже в преклонном возрасте шестидесяти пяти лет.

Перед самой смертью Уолтер Сикерт признался сыну, что в его жилах течёт королевская кровь, что он ненавидит проститутку и что знаменитым серийным убийцей был он. После выхода книги Найта Джозеф Сикерт, однако, взял назад свои слова об убийствах.

Вторая книга, поколебавшая авторитет Сикерта, вышла в 1990 году. Её автор Джин Фуллер узнала о страшном прошлом известного живописца от своей матери. Она была близкой подругой Флоренс Паш, художницы, тридцать лет дружившей с Сикертом.

Почти четверть века, до того, как за дело взялась Патриция Корнуэлл, считалось, что Уолтер Сикерт никого не убивал, а просто пытался выгородить настоящего убийцу, непутёвого внука королевы Виктории, герцога Кларенса.

Но миссис Корнуэлл утверждает, что Сикерт не покрывал убийцу, а сам хладнокровно убил Полли Николс, Энни Чапман, Элизабет Страйд, Катерину Эддоус и Мэри Келли.

На Сикерта писательница вышла случайно. Готовясь к работе над новым романом, в котором её героиня Кей Скарпетта должна расследовать преступление столетней давности, она тщательно изучила все материалы, относящиеся к делу Джека Потрошителя, и пришла к выводу, что серийным убийцей был Уолтер Сикерт. Корнуэлл обратила внимание на Сикерта после того, как увидела несколько мрачных картин и набросков, написанных им в 1908–1909 годах, где изображались проститутки – на одних живые, на других явно мёртвые, а рядом неизменно одетый господин, который их, судя по всему, и убивал.

Живописец назвал серию «Убийство в Кэмден-тауне». Так же назывался столичный район, где он жил и где 12 сентября 1907 года в доме 29 по Сейнт Пол роуд была найдена мёртвой в своей постели проститутка Элизабет Димок.

Корнуэлл заметила, что на кэмденовских полотнах Сикерта многие детали удивительно напоминают детали убийств Джека Потрошителя. Например, комната на одной из них как две капли воды похожа на комнату, в которой нашла свою смерть последняя, по мнению полиции, жертва страшного убийцы, Мэри Келли, единственная из женщин, погибшая в постели, а не на улице. У её кровати на картине так же, как у кровати Келли, деревянное изголовье, тогда как на других полотнах Сикерта изголовья металлические. Убитая лежит в той же самой позе, в какой нашли Мэри Келли.

Параллели между убийством Димок и Келли очевидны. Обе были женщинами лёгкого поведения, обеих убили в постели, перерезав горло; обе жили в бедных районах британской столицы.

На другой картине Сикерт изуродовал лицо жертвы маньяка точно так же, как это сделал Джек Потрошитель с лицом Катерины Эддоус: жемчужные бусинки очень напоминают капли крови на перерезанном горле.

По мнению Корнуэлл, Элизабет Димок убил не Роберт Вуд, несправедливо осуждённый за это преступление, а ненавидевший женщин и особенно проститутку Сикерт.

ЗАЧЕМ ОН ЭТО ДЕЛАЛ?

Психологи утверждают, что подавляющее большинство серийных убийц после совершения преступлений обязательно уносят с собой какой-нибудь сувенир, чаще всего предмет одежды жертвы. Корнуэлл, изучавшая психологию серийных убийц, считает, что таким сувениром для Сикерта стали кэмденовские картины.

Сикерт, уверенно заявляет она, никогда не рисовал то, чего не видел. В чём-в чём, а в уме и хитрости ему не откажешь. Если бы он начал рисовать убитых проституток, когда лондонцы ещё не пришли в себя от реально убитых женщин, то его наверняка бы заподозрили в убийствах.

Доказательств вины британского живописца, подобных этому, Корнуэлл нашла немало. Она перечитала все биографии своего подозреваемого, долго работала в архивах и действительно раскопала много интересного.

К примеру, в воспоминаниях одного поклонника Сикерта Патриция прочитала, что во время работы над картинами кэмденовской серии художник держал у себя в студии якобы для вдохновения красный платок. Это тот самый платок, считает писательница, который, по словам свидетелей, Мэри Келли незадолго перед смертью подарил неизвестный мужчина и которого на месте преступления так и не нашли.

Свидетели описывали мужчину, которого видели с жертвами незадолго до убийств, каждый раз по-разному. На это Корнуэлл возражает, что влюблённый в театр Сикерт в юности пробовал свои силы на сцене и умел ловко менять свою внешность.

После убийств маньяк быстро исчезал с места преступления. У Сикерта в Уайтчепеле были три студии, грязные и убого обставленные комнатухи, о которых почти никто не знал и где он мог в случае необходимости быстро спрятаться.

С одной стороны, художник любил работать в одиночестве, никого не приглашал к себе в гости и даже открывал дверь, лишь услышав условный стук. С другой – они были очень кстати для Джека Потрошителя, когда ему приходилось исчезать после очередного убийства.

Сикерт нередко исчезал на несколько дней или даже недель. При этом никто, даже жена или самые хорошие друзья, не знал, где он пропадал. Несколько раз он, к примеру, приглашал близких знакомых на обед или ужин, а сам на него не приходил. Ему нравилось ходить в гордом

одиночестве в театры и бродить ночами напролёт по лондонским улицам.

Психологический портрет Сикерта, утверждает Корнуэлл, мало чем отличается от общераспространённого портрета серийного убийцы. В детстве его часто бил отец, мальчик много плакал, постоянно капризничал и мыл руки.

Ярость серийных убийц нередко вызывается испытанными в детстве травматическими событиями. Для Уолтера таковыми были перенесённые в детстве болезненные операции по удалению свища, как утверждал его правнук, на пенисе. Физическая ущербность, по мнению американки, и вызывала вспышки ярости, которые заставили двадцативосьмилетнего Сикерта убивать проституток.

В этой ущербности он вполне мог обвинять «отравление крови», которым его наградила бабушка, женщина довольно лёгкого поведения, и незаконнорождённая мать.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Нельзя не обратить внимание на то, что все доказательства, собранные Корнуэлл, косвенные и несут умозрительный характер. Поначалу писательница думала, что за реальными доказательствами дело не станет. Она решила, что проще всего убедить скептиков в своей правоте при помощи ДНК Джека Потрошителя, полученного из написанных им писем, а ДНК Сикерта – из писем и личных вещей художника. Британские власти разрешили провести анализ писем Потрошителя, хранившихся в Государственном архиве в Лондоне. Корнуэлл за свой счёт привезла в Великобританию целую группу специалистов: графолога, судебного фотографа и специалиста по ДНК.

В британской столице Патрицию, однако, ждала неудача. Оказалось, что для лучшей сохранности все документы, в том числе и письма знаменитого преступника, сотрудники архива закатывали под высокой температурой в полимерную плёнку. Эта процедура многократно увеличивает срок жизни документов, но губительна для ДНК. Как ни старались специалисты, найти ДНК на письмах им так и не удалось.

Писательница воспрянула духом, когда узнала, что у бывшего сотрудника Скотленд-Ярда есть письмо Джека Потрошителя. И хотя ДНК не оказалось и на этом письме, на нём нашлась другая важная улика. Оно было написано на бумаге с водяными знаками «Пирри и сыновья», крупной бумагоделательной фирмы, торговавшей в конце века бумагой и канцелярскими принадлежностями.

В архивах Сикерта Корнуэлл нашла упоминание, что в 1888 году живописец пользовался именно этой бумагой. Сейчас, конечно, от такого доказательства вины обвиняемого защита не оставила бы и мокрого места, но сто лет назад, уверена писательница, его оказалось бы достаточно, чтобы отправить Сикерта на виселицу.

Джек Потрошитель, по мнению Корнуэлл, самым внимательным образом проанализировавшей все 211 писем, которые приписываются убийце, был человеком образованным. Как раз таким, как Уолтер Сикерт. Интеллект его проявляется даже тогда, когда он старался создать впечатление неграмотности. Трудно представить, что необразованный кокни (житель лондонских трущоб), едва умевший писать и читать, будет пользоваться словом «головоломка», станет подписываться словом «Математикус» или называть уродование своих жертв научным термином «кесарево сечение».

Сикерт же, по словам друзей и знавших его современников, был не только человеком образованным, но и имел все основания считаться гением. Не стоит забывать, что он был не только знаменитым живописцем, но и блестящим чертёжником, который, желая сразиться с детективами в интеллектуальной игре, вполне мог назваться «Математикусом».

Патриция Корнуэлл считает его самым оригинальным и находчивым из известных убийц...

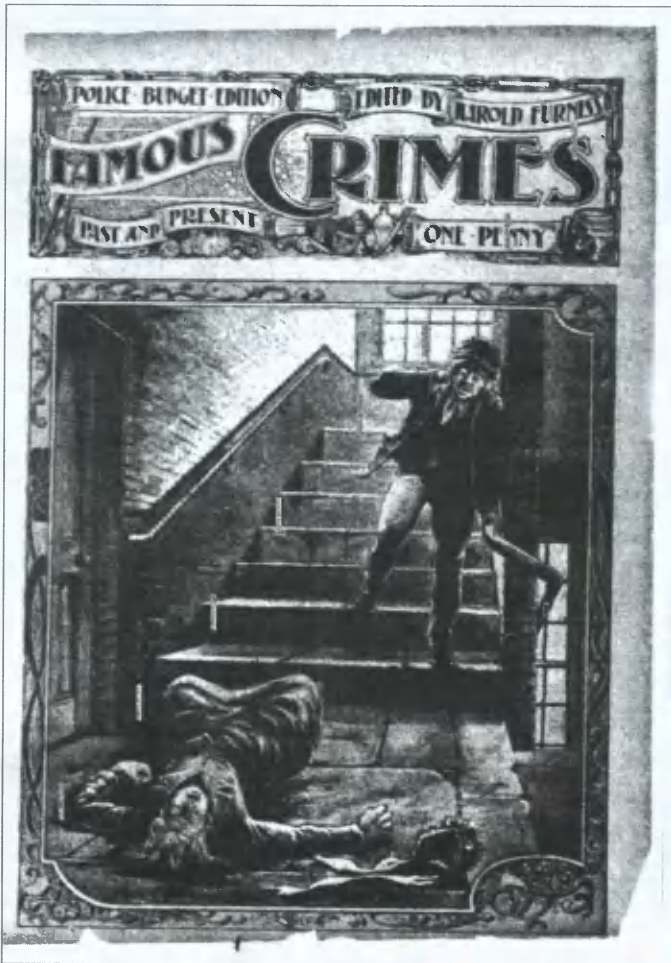
С ДНК вообще вышла странная история. Не удалось найти ДНК не только Джека Потрошителя, но и Уолтера Сикерта, которого после смерти кремировали. Охваченная следователем азартом Корнуэлл купила тридцать две картины британского художника и его мольберт. Её не остановило даже то, что цена некоторых картин доходила до семидесяти тысяч долларов. Но ни на картинах, ни на мольберте Сикерт никаких следов не оставил. Впрочем, отсутствие следов, по её мнению, говорит об уме и хитрости этого человека.

И всё же удача в конце концов улыбнулась Патриции. Если основных, так называемых ядерных, ДНК найти на письмах Джека Потрошителя не удалось, то криминалисты Корнуэлл обнаружили следы менее распространённых митохондриальных ДНК. Анализ установил близкое соответствие этих ДНК с писем убийцы и переписки Сикерта.

Корнуэлл проделала громадную работу. Только библиографический указатель в конце её книги занимает тринадцать (!) страниц. Для сравнения заметим, что в самом крупном книжном интернетовском магазине всего восемьдесят три книги о Джеке Потрошителе, что в пять раз меньше, чем проштудировала американка. Расследование обошлось ей в шесть миллионов (!) долларов,

Обложка журнала

«Знаменитые преступления»

но она считает, что её деловая репутация стоит и не таких денег.

«Я на все сто процентов уверена, что Джеком Потрошителем, тем самым серийным убийцей, который летом-осенью 1888 года убивал в лондонском районе Уайтчепел проституток, был Уолтер Ричард Сикерт, – без тени сомнения говорит Корнуэлл. – Настолько уверена, что готова рискнуть своей профессиональной репутацией».

РИППЕРОЛОГИ ВОЗРАЖАЮТ

Многочисленные рипперологи (специалисты по Джеку Потрошителю) встретили утверждения Корнуэлл в штыки. И некоторая часть их аргументов не лишена смысла.

Многие картины Уолтера Сикерта имеют не одно, а два-три названия. Одна из картин, к примеру, называется «Что нам делать с квартирной платой?» На кровати сидит мужчина с опущенными глазами и печально смотрит на пол. Рядом с ним лежит обнажённая женщина без признаков жизни, её рука покоится на его колене. Мужчина, возможно, является или её убийцей, переполненным угрызениями совести, или любовником, который нашёл труп и теперь горюет. Но второе название полностью меняет весь смысл полотна. Мужчина сидит и печально размышляет о своих финансовых проблемах, а жена или любовница лежит рядом и нежно гладит его колено, морально подерживая его.

Корнуэлл тоже обратила внимание на эту деталь. Она парировала возражения противников тем, что у Мэри Келли тоже были проблемы с оплатой жилья. На что получила логичный ответ, что такие проблемы были тогда у доброй половины лондонцев.

Корнуэлл считает, что Сикерт не случайно рисовал на своих картинах убитых женщин. На картине «Дело в Кэмпден-тауне» изображён мужчина, который угрожающе навис над обнажённой женщиной, лежащей на кровати. Женщина дрожит от страха и закрывает руками лицо. На полотне «Летним днём» мы опять видим всё ту же кровать с обнажённой женщиной. Рядом сидит молодой мужчина в головном уборе и пристально смотрит на неё сверху вниз.

Противники Корнуэлл опровергают важнейший ее довод: если Сикерт так подробно описал убитых Джеком Потрошителем женщин, то он, несомненно, видел их, а видеть их он мог лишь в том случае, если сам был убийцей. Но оказывается, два полицейских снимка: Мэри Келли (сделанный на той самой кровати, на которую указывает писательница) и Катерины Эддоус, были напечатаны ещё в 1899 году, то есть за несколько лет до написания картин Сикертом. Французский профессор Жюль Лакас-сан поместил их в книгу о Французском Потрошителе.

Но если картины кэмпденской серии никакого отношения к Джеку Потрошителю не имеют, то почему Сикерт сознательно провоцировал исследователей и придумал им такое название? Специалисты и биографы живописца утверждают, что сделал он это для обычного привлечения к себе внимания.

Легко объясняется и слабость Сикерта к проституткам. Ненависть к женщинам и особенно лёгкого поведения здесь ни при чём. В те годы проституток часто рисовали и другие известные художники, такие, как Дега, Ренуар, Тулуз-Лотрек. При этом они не испытывали к ним ненависти. В конце викторианской – начале эдвардианской эпохи проституток легче было уговорить позировать обнажёнными. К тому же Сикерт начал рисовать женщин лёгкого поведения не во время убийств Джека Потрошителя, а намного позже, в Венеции, в 1903–1904 годах.

Не так всё просто и с письмами. Подавляющее большинство писем Джека Потрошителя были глупыми и жестокими шутками. В 1888 году и последующие годы полиция

Коммиссар столичной полиции
Чарльз Уоррен, которому
Джек Потрошитель
часто адресовал свои письма

написанию писем так и не смогла. Только одно письмо, которое больше других имеет шансы действительно принадлежать перу Джека Потрошителя, не было подписано именем убийцы из Уайтчепела. Сейчас оно называется «Письмо из ада». К тексту письма, пришедшего через три недели после убийства Катерины Эддоус, прилагался кусочек человеческой почки. Автор утверждал, что это остатки почки Эддоус. В газетах тогда не писали, что маньяк действительно вырезал у Катерины одну почку, так что автором письма вполне мог быть настоящий убийца.

Единственное, что, возможно, доказывают анализы криминалисты Корнуэлл, считают её противники, так это то, что Сикерт тоже поддавался всеобщему увлечению и написал одно из фальшивых писем. Но и это вовсе необязательно и тем более уголовно не наказуемо.

Патриция Корнуэлл подчёркивала важность того, что в пяти письмах автор или авторы, выдававшие себя за Джека Потрошителя, подписывались: «Мистер Немо». Такой же псевдоним был у Сикерта в юные годы, когда он играл в театре. Но в XIX веке это латинское слово было распространено.

Нет доказательств и того, что Сикерт с августа по ноябрь 1888 года был в Лондоне (как, впрочем, и противного – считает Корнуэлл). Его местонахождение в дни убийств Джека Потрошителя установить не удалось.

Есть основания считать, что он в те дни находился в Дьеппе. По крайней мере об этом свидетельствует написанное из Франции друзьям письмо. Всё говорит за то, что в момент как минимум четырёх из пяти убийств Уолтера Сикерта в городе не было. С другой стороны, нельзя отбрасывать возможность того, что он заранее обеспечил себе алиби и ездил в Лондон и обратно на пароме.

«За» и «против» вины Сикерта много. Но Патриция Корнуэлл уверена в том, что её многочисленных доказательств, собранных за несколько лет, вполне достаточно, чтобы назвать Уолтера Сикерта Джеком Потрошителем. Представляя читателям книгу со своими аргументами и расследованиями, она пишет: «Я поставила на кон свою репутацию, и поэтому, если кто-нибудь сумеет опровергнуть мои доказательства, я буду чувствовать себя идиоткой и выглядеть абсолютным профаном».

Виктор Пронин

БАГУЛЬНИК

рассказ

Рисунки Михаила Салтыкова

Как и всё в этой жизни, события начались с вещей будничных и ничем не примечательных. Мы с Равилем слегка задержались за пивом – недалеко от Белорусского вокзала рядом с часовым заводом, в полуподвальчике. Вы наверняка знаете это местечко, пиво там разливают Фатима, женщина красивая, улыбающаяся и, самое главное, к нам с Равилем относящаяся с неизменным гостеприимством. Даже подарки дарит в дни рождения, естественно, когда эти дни мы отмечаем в её подвальчике.

Сознательно говорю об этом столь подробно, поскольку всё, что произошло позже, настолько выходило за рамки разумного, что мне просто необходимо как-то заземлить эти события, убедить самого себя, что я в здравом уме и твёрдом рассудке, что пива выпито не так уж много, бывали у нас посиделки и более обильные.

Разговор шёл о мистике, но какой-то пустоватый, хотя время от времени Равиль меня предостерегал – не надо, дескать, об этом так подробно, не трогай понятия не то что бы недоступные нам, но нежелательные, почти запретные. Такая вот тональность проскальзывала в его словах.

– Почему? – уже в лёгком пивном хмелю удивлялся я.

– Слушают, – отвечал Равиль вполголоса.

– Кто?

– Они.

– Здесь?

– Они всегда рядом. Любят слушать такие вот разговоры. Их прямо водит от хохота.

– А что ещё любят?

– Они вообще любопытные ребята... Иногда до неприличия. Например, когда мужчина с женщиной... Ну, ты понимаешь... От этого зрелища их просто не оторвать.

– Надо же, – озадачился я и замолчал, поскольку Фатима принесла пиво и фисташки.

В общем, поговорили.

Мне кажется иногда, что во время таких пивных бесед мы с Равилем сделали немало открытий, проникли в те области бытия, в которые человеку пока ещё вход закрыт. Ах, если бы вовремя догадаться да не полениться и записать наши прозрения, а то и запатентовать... Хотя, наверно, всё-таки не стоит этим заниматься, открытия наши явно преждевременные, до них дойдёт дело лет через сто, если не через тысячу, а то, что мы прорвались в эту область сегодня, дело случайное, результат гула электричек, улыбки Фатимы, прочих совершенно неувловимых обстоятельств, которые тем не менее влияют на человеческую психику, разум, интуицию, особенно когда всё это обострено светлым «Невским»...

Электричка моя отходила в двадцать пятьдесят две, на неё я и надеялся попасть. Фатиму мы покинули за полчаса до закрытия подвальчика и пришли на платформу перед самым отправлением. Равиль проводил меня до первого вагона, пожелал счастливой дороги, потряс в воздухе розовым, дымящимся на морозе кулаком, с мягким резиновым хлопком закрылись двери, и электричка тронулась. Всё было прекрасно, и через двадцать минут я должен был сойти на платформе Немчиновка, где и проживал последнее время.

Снова прошу прощения за излишние, может, подробности, но без них я не могу продолжать, тут же начинаю сомневаться в том, что я видел, что слышал, и вообще во всём, что со мной произошло в эти дни.

Время было позднее, пассажиров в вагоне оказалось немного, человек десять–двенадцать, и, выбрав место у окна, я вжался в угол. Вагон попался тихий, не гудящий, окно не запотевало, видимо, хорошо было подогнано, что, как вы знаете, бывает нечасто.

Вечерние огни делали Москву почти праздничной, и даже серые, вытопанные снега казались нарядными, словно действительно обещали скорый праздник.

Моё внимание привлёк напряжённый, какой-то свистящий шёпот за спиной. Осторожно оглянувшись, я увидел двух мужичков затрапезного вида. Склонившись друг к

дружке, почти касаясь головами, они говорили, похоже, о чём-то чрезвычайно для них важном. Вернее, говорил один, с седой клочковатой бородой, горящим взглядом и в вязаной шапочке, в которых обычно ходят студенты и чеченцы. За отворотом шапочки обычно прячутся прорези для глаз, поэтому, надев шапочку, чтобы прорези совпали с глазами, можно идти на любое рискованное дело, не опасаясь, что тебя потом опознают свидетели. Я вслушался. Увлечённый разговором мужичок не старался говорить тише, да и я, наверное, не казался ему человеком, которого стоит опасаться, если он вообще меня замечал. Такая внешность у меня бывает после пива у Фатимы, я становлюсь не просто незаметным, а даже как бы и несуществующим. Неплохое, между прочим, качество, оно частенько выручает меня в такие вот ночные часы в безлюдной электричке.

— Значит, так, слушай... Бабуля эта стоит всегда на одном месте, у входа в метро «Белорусская-радиальная». И продаёт только багульник, понял? Только багульник. И только три дня в году. Она продавала вчера, сегодня, будет продавать завтра. Подойди к ней и купи семь пучков, не меньше и не больше. И не скупись, не торгуйся... Сколько запросит, столько и заплати.

— И что мне с ними, с этими пучками?

— Дома поставь в воду. На седьмой день, запомни — не

раньше и не позже, на седьмой день оборви все цветочки и дай настояться. Да, и листики оборви. Не забудь про листики, в них вся сила. Ты знаешь, как собирают багульник? В противогазах.

— Это почему же?

— На всякий случай. Чтобы не случилось чего...

— А что может случиться?

— Всё что угодно.

— И сколько нужно настаиваться?

— Сам не догадываешься?

— Неужели семь дней?

— Ну вот, начинаешь кое-что понимать. Потом отцедить. Крепость не должна быть ниже пятидесяти.

— Так это же первач? — испугался попутчик бородатого.

— Называй как хочешь.

— А бабулю я как узнаю?

— Она тебя узнает. Мимо неё не пройдёшь.

— Как же она меня узнает, если мимо тысячи людей проходят? Она меня никогда не видела, я её никогда...

— Она видит всех, кто о ней знает. Запомни главное — не торгуйся. Деньги нужно отдавать легко, без сожаления, будто долг хорошему человеку возвращаешь.

— И что, после семи дней можно употреблять?

— Нужен ещё папоротник.

— А где же его взять зимой-то?

— Под снегом.

— И что дальше?

— Высуши, разотри ладонями в пыль и высыпь в бутыл. Но не забудь при этом...

Дальше я ничего не смог разобрать — диктор объявил, что следующая остановка Немчиновка. Электричка пронеслась над освещённой кольцевой дорогой, и тут же послышался визг тормозов — мне пора было выходить. Странный разговор двух попутчиков за моей спиной дослушать не удалось, да мне в общем-то и так всё было ясно, таинственную, колдовскую науку самогонаварения я усвоил давно. За всеми застольями мои напитки выпивают первыми, и лишь когда кончается самогонка, мои гости, скрепя сердце, принимают за казённое пойло, иначе я эту продукцию назвать не могу.

На следующее утро я снова оказался в Москве, естественно, на Белорусском вокзале, и, только подойдя к станции метро, вспомнил про бабулю, о которой вчера рассказывал мужичок с клочковатой бородой. Я оглянулся по сторонам, прошёл к мосту, вернулся и увидел, всё-таки увидел существо, которое безучастно смотрело на москвичей, проносивших мимо в бесконечной своей суете. У ног бабули стояла кошёлка, а в руке она держала маленький пучок чего-то растительного, пучок, ничем не напоминающий цветы — корявенькие, сухие веточки.

— Что это? — спросил я.

— Сам знаешь. — Она взглянула на меня остро, усмешливо и как бы узнавая, хотя я мог твёрдо сказать, что никогда раньше мы с ней не виделись.

— Багульник? — уточнил я для верности, поскольку и багульника никогда раньше не видел.

— Он самый, — кивнула бабуля. — Семь букетов?

— Семь, — ответил я, хотя эти маленькие метёлки можно было назвать букетами только из великодушия.

Она наклонилась к кошёлке, пошарила там узловатыми своими пальцами и протянула мне семь пучков, перевязанных проволочками в красной изоляции.

— Сколько задолжал? — спросил я.

— А сколько не жалко, — почти игриво ответила бабуля. Вспомнились слова вчерашнего попутчика: не торгуйся. И почему-то показалось, подумалось, вернее, пришла уверенность, что любая купюра, которую я наугад вытащу из кармана, будет уместной. Я так и поступил — нашарил в кармане бумажку и вынул.

Оказалось, пятьсот рублей.

Бабуля взяла её с совершенно невозмутимым видом, сунула в какую-то щель в одежде и снова повернулась к несущейся мимо толпе заспанных, недовольных жизнью москвичей. Но когда я повернулся, чтобы уйти, бабуля меня остановила.

— Не забудь про папоротник. — Она вперила в меня слегка недоверчивый взгляд.

— Какой? — не понял я.

— Из-под снега.

— Так его же ещё найти надо...

— Найдёшь.

На том мы с ней и расстались.

На следующий день, пробегаю мимо входа в метро «Белорусская-радиальная», бабули я уже не увидел. Может, багульник закончился, может, время вышло — бородатый предупреждал, что бабуля будет на этом месте только три дня.

Надо заметить, что в самогоноварении я человек далеко не последний. В своё время, ещё живя на Украине, я освоил эту науку во всех тонкостях и мог получать очень даже неплохую брагу на основе дрожжей и сахара, из скисших слив, отжатого винограда, мёрзлой картошки и так далее. Верные люди снабдили меня первоклассным инструментом из лучших лабораторий города Днепропетровска, а там этих лабораторий... видимо-невидимо!

Громадная круглая колба из особо прочного, термостойкого стекла, так называемый холодильник — опять же стеклянная труба со сложной, пузырчатой системой внутри, гибкие, эластичные шланги, мне подарили их ребята с авиазавода... Качество исполнения, надёжность, внешний вид аппарата делали моё производство не просто гигиеничным, а в полном смысле слова эстетичным — чуть не написал эротичным. Но и это слово было бы уместным, было бы правильным. Занимался я этим противоправным делом в белоснежном, накрахмаленном халате — наш районный хирург, попробовав раз-другой моего зелья, отдался чем мог. Говорит, лучше я ещё один срок прохожу в старом халате, но новый вручаю тебе, как выдающемуся мастеру своего дела.

Такие дела, ребята, такие дела.

Всё это должно вас убедить, что разговор, обрывки которого я услышал в электричке, не мог оставить меня равнодушным. После первых же донёсшихся до меня слов я невольно, как хороший радар, повернул своё ухо в сторону бородатого попутчика. Тогда мне показалось, что я услышал слова, относящиеся к неким особенностям любимого моего дела. Но по прошествии времени, когда случились все эти кошмарные события, я засомневался — о самогонке ли говорили мои случайные попутчики, её ли, родимую, имели в виду, когда шептались за моей спиной? Из каких таких миров они появились, в какие такие миры направлялись?..

Тогда эти вопросы мне и в голову не приходили, тогда во мне возникло единственное желание — поразить ребят настайкой, которую они ещё не пробовали.

Поразил.

Можно сказать, наповал.

Во всяком случае, заходят они ко мне теперь гораздо реже, чаще со своей бутылкой, купленной скорее всего в соседнем киоске, да приносят водку, или как там её ещё назвать, производства дружественной Осетии. Да, болеют после посиделок, да, выживают с трудом, не все до конца выживают, как, например, зять Юрия Ивановича — Саша.

Расскажу.

Посетила человека слабость — поленился сходить в дальний магазин и купил на ужин бутылку водки в ближнем киоске. На самом соблазнительном перекрёстке установили его некие лица кавказской национальности, как выражаются нынче наши мыслители, чтобы ни одну из этих национальностей, не дай бог, не обидеть невзначай, пото-

му как национальности эти, носители древней культуры, панимаишь, невероятно обидчивые и в гнев своём праведном могут попросту расстрелять неосторожного мыслителя прямо на пороге его собственного дома, вернее, на пороге собственной квартиры — собственные дома у мыслителей появятся ещё не скоро.

Ну ладно, купил Саша, зять Юрия Ивановича, выпил её и, можно сказать, помер. Почти помер, на его счастье больница была рядом, за забором. Неважная больница, неухоженная, но хороша она была тем, что туда частенько попадали незадачливые любители осетинской водки. Сашу доставили в эту больницу волоком и почти бездыханным. Но поскольку все врачи, сёстры, вахтёры и даже уборщицы этой больницы уже хорошо знали, что делать с таким пострадавшим, всё от них зависящее сделали.

Выжил Саша.

Не сразу, не на следующий день, лето прошло, пока он выживал, но оклемался мужик, выкарабкался, как мог, с того света, одной ногой уж там был, дохнуло на него холодом, хорошо так дохнуло, убедительно.

Выжил, но умом пошатнулся.

Да, ребята, да.

Сейчас это совсем другой человек, не всех узнаёт, да и его уж мало кто узнать может. Где его безудержный переливчатый смех, где розовые щёчки, сверкающий азартом жизни взгляд, где? Нет у Саши ничего этого. Теперь у него тихий голос, вздрагивающие руки, мелкие шажки, и разогнуться он до конца не может, в землю в основном смотрит. Если чего спросишь у него, стесняется, глаза прячет. Рукой так легонько отмахнётся, нашёл, дескать, о чём говорить. Ни о чём он уже не говорит, но глазами смотрит, предметы видит, время суток различает.

Однако!

Однако нашёл в себе Саша силы и как-то уже после полуночи, ближе к утру, пробрался неслышной тенью к тому самому киоску и в какую-то щель влил из канистры двадцать литров высококачественного бензина, девятност восьмого бензина не пожалел Саша на свою затею. А когда канистра опустела, он в ту же щель запихнул свой же недокуренный окуроч...

Вы видели в последних известиях из кавказского опять же региона машину, в которой взорвался смертник с де-

сятью килограммами тротила, видели? Так вот, киоск после Сашиного предутреннего поступка представлял собой нечто похожее – обгорелый металл, искореженный дымящийся остов, гарь и копоть, даже смертник, ребята, даже смертник оказался в наличии – остался кавказец ночевать в своём заведении на случай, если среди ночи кому-то понадобится бутылка осетинской водки. Но самое печальное было в том, что девяносто восьмой бензин так славно поработал, что не осталось ни одной уцелевшей бутылки. Ни осетинской, никакой другой...

Такие дела.

И всё это некоторым моим гостям, я имею в виду Володю Пашукова, кажется меньшим злом, чем попробовать мою потрясающую настойку на багульнике. Но иногда он всё-таки решается, хвалит, искренне хвалит, хотя и немного-гословно, потом надолго замолкает, и дозвониться до него невозможно ни по рабочему, ни по домашнему телефону. Даже мобильник, который нынче, похоже, имеется у каждого первоклассника, не говоря уже о шальных и беспечных десятиклассниках, даже мобильник оказывается намертво заблокированным. Произошли события, в которых я и самому себе не сразу признался, не сразу мог назвать всё своими именами.

Но по порядку.

Вернувшись домой с багульником, я поставил сухонькие, корявенькие веточки в литровую банку с водой, втиснул её среди цветочных горшков на подоконник, чтобы та жизнь, которая, возможно, таилась в веточках, смогла поймать хоть немного скудного подмосковного солнца. В ежедневнике ровно через семь дней поставил фломас-тером красный крест, чтобы не забыть, когда именно мне надо пустить этот багульник в дело.

Для тех, кто разбирается в самогоноварении, могу сказать, что закваска у меня была поставлена чуть ли не за неделю до странной встречи в электричке, и к тому моменту, когда на подоконнике появилась банка с багульником, бурление, пыхтение и тяжкие вздохи, которые доносились из выварки с закваской, замолкли, началось тихое побулькивание. Оно уже не грозило выбросами, извержениями беснующейся массы воды, перемешанной с дрожжами, сахаром и прочими добавками, знать о которых всем вовсе необязательно.

Время от времени, вспоминая о багульнике, я подходил к окну, отдёргивал штору и всматривался в тот веник, который бабуля у Белорусского вокзала назвала букетом. Действительно, дня через три на веточках возникли чуть заметные выступы, которые лишь при большом желании можно было назвать почками. Прошло ещё несколько дней и, перевернув очередную страницу своего ежедневника, я наткнулся на тот самый красный крест, нанесённый мной с помощью фломастера.

И я опять вспомнил о багульнике.

Подойдя по обыкновению к окну и отдёрнув штору, я чуть не пошатнулся от удивления – тоненькие, со спичку веточки какого-то тёмного, неживого цвета были просто усыпаны яркими, розовыми цветами с тонкими лепестками необыкновенной красоты и привлекательности. Их обрамляли маленькие жёсткие листики, блестящие сверху и матово-бархатистые снизу. А вот запах, запах цветов был каким-то необычным, точнее будет назвать его нездешним. Чужой, но странно притягивающий запах. Может, африканский, азиатский, может, и не земной даже – такая мысль мелькнула у меня в тот момент, когда я впервые вдохнул аромат багульника. Потом уже, потом я много раз вспоминал бабулю, её узловатые ладони и те букетики, которые она мне дала, – был ли это в самом деле багульник? И каждый раз сам себе отвечал – ох, не багульник это, ох, что-то другое подсунула мне старуха у входа в метро «Белорусская-радиальная». И ещё мелькнула мыслишка, опасливая такая, запоздалая, – а не спе-

циально ли ко мне подсели те два попутчика в электричке, не для меня ли они и затеяли тогда свой разговор...

Ну да ладно, продолжим.

К тому времени, когда зацвёл багульник, буду его всё-таки называть багульником, так вот, ко времени его цветения закваска в десятилитровой выварке сделалась полупрозрачной, приобрела необыкновенный золотистый цвет, похожий на светлый, хорошо выделанный янтарь с солнечным зайчиком внутри.

Значит, готова, значит, можно приступать к следующему этапу, проще говоря, гнать.

О, ребята, о!

Трепетное сердце самогонщика бьётся в такие моменты радостно и учащённо, он весь в нетерпении, в тревожном ожидании, точь-в-точь как перед первым свиданием – что получится, как сложится, не загубить бы зарождающееся чудо грубым жестом, нехорошим словом, дурными мыслями...

Не всем доступно это чувство, ох, не всем!

Найдутся охальники и злопыхатели, готовые посмеяться над самыми счастливыми моментами в жизни самогонщика! Так, наверно, художник наутро отдёргивает полотно от своей картины – что удалось, что не удалось? Так фотограф всматривается в проявленную, сырую ещё плёнку, с которой стекает вода! Так врач смотрит на только что рождённого ребёнка, – хорош ли вес, рост, жив ли он сам, здорова ли мать...

О, ребята, о!

Взяв лопату с комьями осенней ещё земли, я направился в дальний угол сада, где, как мне помнится, в тенистой сырости всё лето раскачивались круто изогнутые листья папоротника. Да, мне нужен был папоротник из-под снега – об этом говорил попутчик с клочковатой бородой, об этом не забыла напомнить старуха на Белорусском вокзале.

Зима выдалась снежная, снег валил чуть ли не каждый день. Да что там Подмосковье! Вы помните – Африка засыпана снегом, Европа затоплена наводнениями, в благословенной Херсонской области вдруг попёрли подземные воды, наружу попёрли, затапливая дороги и разрушая беззащитные глинобитные дома! Но добрался я до земли, прорыл шурф метра полтора глубиной и увидел, увидел потёмневшую за зиму, обескровленную листву.

Солнце уже садилось, шурф мой был наполнен закатным светом, но его хватило, чтобы отличить мёртвую крапиву от мёртвого папоротника. Выбрав несколько стеблей покрупнее, поцелее, я выбросил их наружу, на розовый, светящийся в сумерках снег, и выбрался сам. Солнце уже спряталось за дом соседей Дубовых и легло на крышу дома Рачишкиных.

Чтобы никто из домашних по глупости своей и бестолковости не принял мой папоротник за мусор, занесённый в дом котами, я положил его в недоступном месте – на верху шкафа, подстелив лист ватмана. Да, лист ватмана не пожалел. Не газету же подстилать с её свинцовыми испарениями от типографского шрифта!

К исходу седьмого дня багульник полыхал на подоконнике так, что на него больно было смотреть. Свернувшиеся, высохшие листья папоротника как бы замерли в ожидании, всё у меня было готово к наступлению решительному и победному. Так, наверно, маршал Георгий Константинович Жуков проверял готовность своих армий перед штурмом Берлина.

И я приступил, приступил, ребята, приступил. Когда жена, дети и прочие, не буду их даже перечислять, чтобы не отвлекаться от главного, так вот, когда все они, включая котов и отвратительную собаку самого мерзкого вида, которую ещё щенком мне сунула в подземном переходе какая-то тётка, так вот, когда все они разбрелись по углам и заснули спокойным, целебным сном, я приступил.

Надев белый, похрустывающий на изломах халат, подаренный хирургом Сергеем Николаевичем, я собрал, установил и довёл до готовности всё своё оборудование... Наслаждаясь, упиваясь касаниями к холодной стеклянной колбе, к струящимся в ладонях шлангам, похищенным на авиационном заводе, когда сквозь стеклянную прозрачную лейку я заливал золотистую жидкость закваски в колбу и водружал её на газовую плиту, и подносил спичку к горелке...

Я понял, что счастлив.

Подробно описывать технологию и все радостные моменты этой ночи не буду, иначе у меня не останется ни сил, ни времени сказать о главном. Где-то к трём часам утра закваска моя закончилась, и на столе передо мной стояла трёхлитровая банка с прозрачной, как слеза, продукцией крепостью под шестьдесят. Самогон крепостью ниже пятидесяти пить просто противно, это вам скажет каждый знающий человек, поэтому я не жлобюсь, пусть будет его меньше, но качество страдать не должно. Уточняю – само слово «самогон» я по мере возможности стараюсь употреблять как можно реже, поскольку оно как бы оскорблено людьми невежественными и злобно-завистливыми, предложи им выпить – не откажутся, но сколько же в них при этом будет снисхождения, пренебрежения, какие причудливые гримасы они будут при этом изображать на своих физиономиях, как будут морщить свои носы, простите, свои иссиня-фиолетовые носы, хотя лучше и правильнее этот их нарост на лице назвать рубильником.

Вот так я с ними, вот так.

Дальше шла завершающая стадия, впрочем, её можно назвать замечанием следов преступления. Чего уж там темнить и валять дурака – самогонование соглас-

но нашему законодательству есть деяние преступное, а в устах наших мыслителей даже презренное. Но, ребята, поднесите им рюмочку-вторую, и вы с удивлением обнаружите, что люди они неплохие, что с ними и поговорить можно на разные темы, и анекдот им можно рассказать, и сами они могут кой-чего припомнить из своей не слишком-то нравственной жизни, не слишком, не слишком... А если вы поднесёте им третью, то наверняка расстанётесь друзьями.

Ладно, продолжим. Единственное, что меня оправдывает в этом противоправном занятии, так это то, что я не торгую своим напитком, и не потому, что так уж богат, всё проще – я не знаю человека, у которого хватило бы денег по достоинству оплатить мою работу.

Да, такая вот гордыня.

И, простите за длинное слово, небезосновательная.

Ополоснув и убрав оборудование, выплеснув в унитаз остатки закваски, от которой шёл кисловатый запах обесчещенности, я некоторое время просто любовался банкой из зеленоватого стекла, стоявшей посередине небольшого кухонного стола. Любовался молча и даже, может быть, слегка потрясённо. Банка стояла значительно и весомо, она была совершенно прозрачна, в ней играли огоньки электрической лампочки, а главное – в ней таился праздник.

Так мне казалось.

Глупый был, наивный.

В то время для очистки самогона я пользовался марганцем. В этом способе есть некоторые недостатки, но это другой разговор, уже для профессионалов. Так вот, для очистки у меня есть маленькая серебряная ложечка, ни для чего другого я её не использую, это было бы кощунством. Набрав ложечкой порошка, я высыпал его в банку. Жидкость тут же приобрела малиново-свекольный цвет. Кутру он потускнеет, сделается тёмно-коричневым, а потом, поглотив сивушные масла, марганец осядет на дно чёрным маслянистым слоем.

К вечеру следующего дня я отделил осадок и получил напиток ещё более прозрачный, но уже без самогонного запаха, который, между прочим, многим нравится.

Теперь предстояло главное, ради чего я всё и затеял, – высыпал в бутылку распустившиеся к тому времени цветы багульника и его окрепшие листья. Потом, измельчив высохший папоротник между ладонями в пыль, я и этот бурый порошок высыпал в банку.

Как у каждого настоящего мастера, были у меня ещё некоторые секреты, мною же и открытые, но о них не буду, потому что это всё-таки секреты, а кроме того, они не имеют значения для тех загадочных событий, которые начались через неделю.

Да, ровно через семь дней, как и советовал обладатель клочковатой бороды в поздней электричке Москва–Звенигород, я снова отделил через хорошую аптечную вату получившийся напиток и понял, что продукция готова, осталось разлить её по бутылкам – ёмкостью семьдесят пять, стекло прозрачное, никаких этикеток, настоящие пробки, никакой пластмассы, никаких кукурузных початков, свёрнутых в рулончики газетных клочков – это вообще самое страшное, что может встретиться в нашем деле.

И наступил момент, когда я присел к телефону – кого бы пригласить на дегустацию? Из трёх номеров откликнулся один – Володя Пашков оказался дома.

– У меня всё готово, – сказал я голосом простым и усталым, как может сказать мастер, закончив очередное своё произведение – скрипку, живописное полотно, ювелирное изделие, симфонию, роман, произведение, которое потребовало от него усилий долгих и изнуряющих.

– Иду, – сказал Володя и положил трубку.

Окончание следует.

ПОМЕТЫ В БИБЛИИ

Сохранилась Библия, принадлежавшая Петру Ильичу Чайковскому. Священную книгу он читал постоянно: параллельно Ветхий и Новый завет. В марте 1884 года Пётр Ильич писал: «Ежечасно и ежеминутно благодарю Бога за то, что он дал мне веру в Него. При моём малодушии и ничтожного толчка падать духом до стремления к небытию, — что бы я был, если б не верил в Бога и не предавался воле Его». В августе 1886 года Чайковский делает такую запись: «Слава Богу, я стал доступен общению с природой и способностью в каждом листочке и цветочке видеть и понимать что-то недосыгаемое — прекрасное, покоее, мирящее, дающее жажду жизни». Он выделяет слова из Притчи Соломона: «Нехорошо есть много мёду и неславное дело искать своей собственной славы». А в книге Экклезиаста подчёркивает слова: «Не в том ли истинный пост, чтобы ты разделил свой хлеб с голодными?...» И всю жизнь по возможности старался Чайковский помочь, быть полезен другим.

О. З.

НЕУНЫВАЮЩИЙ РАБЛЕ

Об авторе забавных и поучительных приключений Гаргантюа и Пантагрюэля

Франсуа Рабле (1494–1553) рассказывали такую историю. Однажды, переночевав и позавтракав на постоялом дворе, он обнаружил, что нечем заплатить хозяину. Тогда он поставил на стол три пузырька с надписями «Яд для короля», «Яд для королевы» и «Яд для наследника престола», а сам спрятался неподалёку. Испуганный хозяин немедленно вызвал полицию, которая арестовала Рабле. Шутка удалась: хозяину было не до того, чтобы требовать деньги за постой. Оказывается, во всех трёх пузырьках была водка, безвредность которой Рабле доказал, с удовольствием вызвавшись опустошить пузырьки.

ЦЕТОМУЗЫКА

В 1910 году композитор-экспериментатор Александр Николаевич Скрябин создал знаменитую «Поэму огня». Наряду с партиями обычных инструментов он включил в партитуру специальную нотную строчку «Лисс» («Свет») для «световой клавиатуры». По заказу и по модели Скрябина, убеждённого в утверждении в будущем цветоцветовой музыки, физиком А. Мозером был создан деревянный круг с лампочками, отражавший полный световой спектр. Скрябин не единственный, кто обладал «цветным» слухом. «Я первым увидел звук», — написано на могиле немецкого физика А. Теплера, умершего в 1912 году. «Цветным» слухом обладал Н. А. Римский-Корсаков. В 1926 году американский дирижёр Л. Стоковский исполнил со цветоцветовым сопровождением «Шахерезаду» Римского-Корсакова. В 1940 году У. Дисней снял единственный в своём роде фильм с визуальной интерпретацией музыки И.-С. Баха, И. Стравинского и других композиторов.

Специалисты Петербургского института информатики и автоматизации под руководством профессора М. Несерова разработали методику и аппаратуру, способную связать в реальном времени музыку и цветоряд. Их так называемый хромотальный синтезатор переводит музыкальное звучание в световые волны. Можно проследить все оттенки любой ноты в спектре цветов радуги.

С. Выборнов

КОГДА УШИ — В НОГАХ

Московский городской глава Алексеев, большой, толстый и умный человек, больницу строил. Денег надо много. Приехал он к старику Солодовникову-миллионщику, а тот скуп — штаны носит, так внутри подкладку клеем смазал, чтоб не изнашивались. Ну, приехал к нему городской глава, просит: «Дай денег на больницу. Надо, — говорит, — для Москвы. Обращаюсь к вам, как к человеку и христианину». А тот ему: «Горд ты больно, христианином пугаешь, городской глава. Поклонись в ноги, дам». Алексеев ему и бух в ноги, к самым сапогам, да и заплакал. Солодовников удивился, да полмиллиона и подписал.

Уехал от него Алексеев и думает: «Вот ведь что надо». Заехал к Попову на Никольскую — чайная торговля — и прямо в контору. Вошёл, да и бух Попову в ноги: на больницу, мол, дай. Тот удивился — сам городской голова в ногах валяется. Сто тысяч подписал.

Заехал голова Алексеев и к Морозову, и к Найдёнову, в одну контору, в другую. Приехал домой к обеду, щётку в передней взял — колени чуть не час чистил. А больнице всё-таки построил, да клиники, да ещё детскую больницу. Боялись его. Богатый-то думает, когда говорит с ним, как бы в ноги не упал.

В старину в Греции, кажется, сам Сократ тирани Сиракузскому Дионисию в ноги кланялся: за друга-философа просил. Осудили его за это друга, а он говорит: «Я не виноват, что у него уши в ногах...»

Из рассказов
художника
Константина Коровина

ЭСТАФЕТА БЛАГОДАРНОСТИ

В 1881 году умер 66-летний вице-адмирал П. Я. Шкот. В 1840 году, будучи лейтенантом, он участвовал в кругосветном плавании, продолжавшемся два с половиной года. Через тринадцать лет в качестве служебного поощрения был направлен в новое кругосветное плавание, теперь уже командиром фрегата «Неман». Во время жестокого шторма в сентябре 1853 года фрегат потерпел крушение на пути из Копенгагена в Портсмут. Капитан до последней минуты

находился на своём посту. Спасли его матросы с криком: «Спасайте командира!» Вину за катастрофу Шкот взял на себя.

По приказу Николая I Шкот был отправлен в отставку, но когда началась Крымская война, он снова поступил на морскую службу в чине мичмана. Во время осады Севастополя адмирал П. С. Нахимов назначил его своим флаг-офицером. Шкот стал постоянным его спутником по всем редутам и бастионам. Нахимов успешно ходатайствовал перед высшими военными чинами о возвращении П. Я. Шкоту звания капитан-лейтенанта, но ему было присвоено лишь звание лейтенанта. В мае 1855 года Шкот был контужен, и Нахимов посылает главнокомандующему князю Горчакову представление на награждение Шкота орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

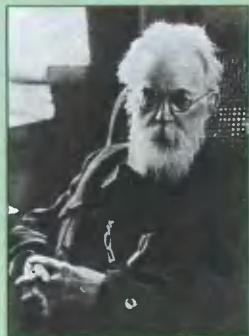
Почти год Павел Яковлевич передвигался на костылях. Нахимов снова просит великого князя генерал-адмирала Константина Павловича вернуть Шкоту прежний чин капитан-лейтенанта: «Ваше императорское Высочество! Вы знаете

лучше, чем кто-нибудь, цену хорошего капитана и, смею думать, вполне разделяете мысль, что в потере судна легко утешиться, а потеря достойного капитана есть потеря государственная, и потому поймите мою настойчивость...» Просьба адмирала была выполнена.

После гибели Нахимова Павел Яковлевич часто вспоминал его редкие человеческие качества. О себе он говорил: «Чины и ордена всякий может заслужить, но таким письмом не всякий может похвалиться», — имея в виду ходатайство Нахимова. Когда после окончания войны в Севастополе раздавались некоторые казённые земли в награду за доблесть, площадка с развалинами дома, где жил адмирал Нахимов, была пожалована П. Я. Шкоту и двум другим флаг-офицерам адмирала, В. Ф. Давыдову и А. Ф. Фальсгаузену, с условием — в течение трёх лет возвести дом, им принадлежащий. Однако они договорились продать землю, а на вырученные деньги заказать большой портрет Павла Степановича Нахимова (1802–1855), что и было сделано.

И. Сергеева

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), великий русский учёный, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, в частности, говорил о себе:

— По природе я мечтатель, и это опасная черта; я вполне осознаю, что могу увлечься сложным, обманчивым, пойти по пути, который заведёт меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить её идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня... Нет ничего сильнее желания познания, силы сомнения. Искание, стремление есть основа всякой учёности... Ищешь правды, и я вполне чувствую, что смогу умереть, смогу сгореть, ища её, но мне важно найти, и если не найти, то стремиться найти её, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!

ОХ, ЭТА ПАМЯТЬ!

Князь Алексей Фёдорович Орлов был едва ли не самым приближённым и доверенным лицом императора Николая I. Однако в старости его ум ослаб, и память ему изменяла. Однажды к Орлову явился варшавский обер-полицмейстер генерал Абрамович, человек очень раздражительный и нервный. Князь принял его весьма радушно и тотчас же осведомился, что делает его старинный приятель фельдмаршал князь Паскевич.

— Ваше сиятельство, — с изумлением ответил Абрамович, — вот уже пять лет, как фельдмаршал Паскевич умер!

— Он умер, — горестно заметил Орлов, — как жаль, какая потеря для государства!

Абрамович переменял тему разговора, но Орлов несколько раз прерывал его, упорно осведомляясь о здоровье своего приятеля Паскевича. Наконец, когда в очередной раз, устремив в потолок свой помутневший взор, он промолвил:

— Вот вы, генерал, теперь из Варшавы приехали, скажите же мне, что делает мой добрый приятель фельдмаршал князь Паскевич?

— Ваше сиятельство, он вас ожидает! — с горячностью воскликнул Абрамович, встал, раскланялся и ушёл.

Рисунок Татьяны Константиновны

Юрий Гоголицын

ЭКЗАМЕН В ГРОБНИЦЕ

Гирна на холме Надур

Расположенные в Средиземном море острова Мальтийского архипелага поражают обилием загадок и тайн, окутывающих их прошлое и памятники древних культур, которые сохранились на этих небольших участках суши. Как установили историки, остров Мальта был заселён в IV тысячелетии до н. э., о чём свидетельствуют громадные мегалитические (каменные) постройки времени неолита (их условно называли храмами). Самое старое сооружение – святилище Джгантия (в переводе с мальтийского – «великанша»). Согласно преданию, постройку циклопических размеров по ночам возводила женщина огромного роста, способная поднимать и устанавливать каменные глыбы двухметровой высоты. Такие грубо обработанные камни сохранились на острове с древних времён. Как их перемещали по холмистой местности, учёные не могут определить даже гипотетически. И это далеко не единственная загадка островов архипелага. Здесь находятся пещерные святилища, которым более 7000 лет. Самое известное из них – храм Хагар-Ким, в поперечном сечении похожий на череп. Святилище построено из камней весом до 30 тонн. Помещения храма имеют изогнутую форму и соединяются в некий загадочный трилистник.

Исследуя святилище, историк Джозеф Эллал обратил внимание на несколько каменных блоков, с чудовищной силой выдернутых из массива храма. Куски окаменевшего раствора, упавшие вместе с блоками, навели учёного на мысль, что циклопическое строение некоторое время находилось под водой. Так возникла гипотеза, согласно которой около 3000 года до н. э. по всему Средиземному морю прошла огромная приливная волна, затопившая храмы острова и оставившая на его поверхности метровой

вый слой ила и песка. Эта природная катастрофа погубила всё население Мальты; люди вновь появились здесь лишь 500 лет спустя.

Пролетая над архипелагом, можно заметить сотни загадочных борозд, которые словно рельсы пересекают Мальту в разных направлениях. Многие из них сначала идут параллельно друг другу, а потом сливаются в одну колею. Эта «железная дорога» пересекает высокие холмы и, неожиданно прервавшись у обрыва к морю, вдруг вновь появляется на равнине. Но самое удивительное – «борозды» с побережья уходят в море и продолжают по его дну на сотни метров. Такие борозды-дороги имеют ширину от 63 до 123 сантиметров, а глубину свыше 70 сантиметров. Историки пока даже отдалённо не представляют себе, для каких целей предназначались подобные «транспортные артерии». Зато исследователи нашли ещё одно место,

иссечённое уходящими в морские глубины «рельсами». Это знаменитый остров Пасхи.

Следы другой загадочной древней цивилизации сохранились на острове Сардиния. Принято считать, что первыми жителями острова были нурагийцы. От них здесь остались башни, сложенные из камней без использования раствора, получившие названия нураги. По мнению профессора Джованни Лилилу, строить такие сооружения, возраст которых около 3600 лет, могли только люди-гиганты. Как полагают историки, нурагийцы поклонялись земле и воде и возводили языческие храмы, посвящённые богам этих двух стихий. Два раза в год жители нурагов спускались в подземный колодец-святилище воды, расположенный в одной из башен. Через отверстие в верхней части башни солнечный свет достигал поверхности воды только в дни летнего солнцестояния.

Мнайдра

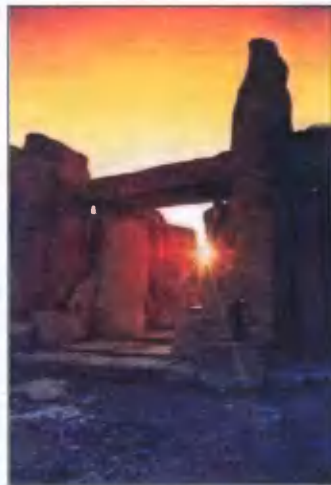

На территории, прилегающей к башне-колодцу, за оградой из камней, собирались на переговоры главы поселений острова, чтобы обсудить проведение каких-либо совместных действий.

Необычно проходил у нурагийцев обряд передачи власти от умерших правителей мальчикам, предназначенным быть правителями с момента своего рождения. Тела вождей в саркофагах помещались в склепы-стелы, сооружённые из вертикально поставленных камней. В стене у самой земли находилось единственное отверстие. Отрока, предназначенного на роль правителя, через эту «отдушину» укладывали в могилу вождя и закрывали «дыру» на три дня. Опоённый наркотиками мальчик, придя в себя, должен был или почувствовать нечто «высокое», или увидеть провидческий сон, связывающий его с миром бывших правителей. Если кандидат в вожди

после испытания оставался в здравом рассудке, то становился правителем поселения, семьи или группы родов нурагийцев, а если сходил с ума от страха, то его заменяли другим.

Исследователи обнаружили, что все нураги заложены камнями на высоту двух-трёх этажей. Это означает: нурагийцы постепенно покидали свои жилые центры. Двухэтажные башни, сужающиеся кверху, были окружены стенами, за которыми долгие столетия жили и укрывались люди. Под землёй находились не только жилые помещения и склады продуктов, но и система переходов, соединявших между собой башни-нураги. По скромным подсчётам, население этих крепостных сооружений могло составить до 250 тысяч человек. Если раньше камни защищали древних жителей от нападений, то сегодня они надёжно хранят тайны прошлого, лишь укоризненно напоминая нам о короткой памяти человечества.

Мнайдра. Летнее солнцестояние

Сардиния. Башня-нурага

Храмы Гигантов

Мнайдра

Мнайдра

ОТКРЫТЬ В СЕБЕ ТВОРЦА

Хасай Алиев
с дочерью Шейлой

НАША
КАРТИННАЯ
ГАЛЕРЕЯ

«**П**риближение к шедру. Это в каждом из нас. Потому что люди не могут жить без идеалов. И если вам плохо, если мир кажется серым, а люди сплошь с недостатками, то, значит, в этот момент вы не творите». Так говорит Хасай Алиев, генеральный директор московского «Центра защиты от стресса», психиатр, психолог, автор научных монографий и патентов, а также книг, изданных на разных языках – «Ключ к себе», «Защита от стресса», «Где взять силы для успеха» и др.

Как учёный, Алиев стремится познать космос в человеке; как художник – найти что-то новое, вне установленных рамок, вне устоявшихся концепций; как психолог – раскрыть возможности людей, которые приходят к

нему за помощью. Человек должен понять себя и полюбить лучшее в себе. Формула счастья проста: надо найти своё лицо, поверить в свои силы, стать творцом каждого мгновения своей единственной, неповторимой и такой прекрасной жизни! Современный человек живёт в условиях постоянного стресса. Заботы, проблемы, превращают его в комок нервов, механический придаток огромной социальной машины. Мы занимаемся не своим делом, не видим своих родных и близких, становимся внутренне зажатыми, обрастаем многочисленными комплексами.

Доктор Алиев считает что разработанная им методика управляемой психофизиологической саморегуляции «Ключ» позволила ему глубже понять философию

развития личности. Из-за эмоциональной зажатости человек теряет ясность ума, лишается радости бытия, боится ошибиться и в результате становится пассивным. Ленивые – это те, кто ещё не нашёл себя, кто пока ещё не востребован. Но как раскрывается, как расцветает человек, когда видит: то, что он сделал, оказалось полезным для него самого, для его близких, для других людей! Тогда труд – удовольствие, наслаждение, счастье! И все, кто окружает этого человека, тоже становятся талантливыми – ведь ощущение полёта так заразительно.

В минуты отдыха доктор Хасай творит. И его картины дарят людям радость.

Если вы хотите расширить свои способности, звоните доктору Хасай Алиеву: (095) 911-7771.

Александр Войченко

Скоро весна

Надо жить!

Юдоль

**Деревенский
парень**

Старый друг

**Витая
в облаках**

**Ожидание
радости**

МЫ – РУССКИЕ ИЛИ ВЕЛИКОРУСЫ?

ОТВЕТ В НАШЕЙ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ!

Государственные регалии. 1856